

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России

Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОЕВ Т.К., МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЫШЕВ С.К.,
ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.



На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 27.10.2008. Подписано к печати 25.11.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 274.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008



Полковник
Игорь
СОФРОНОВ

Заместитель
главного редактора
по периодическим изданиям

Каждый раз, перелистывая календарь, невольно удивляюсь: сколько знаменательных дат и событий в российской истории приходится на последний осенний месяц!

4 ноября – День народного единства – знаковый, судьбоносный во всех отношениях. Именно в ноябре четыре столетия назад наши предки избавились от власти оккупантов и их приспешников, положив конец многолетней смуте. И после этого осознали себя не просто разноплеменным населением, раскиданным по необъятным, всегда влекущим алчных чужестранцев просторам, но именно единым народом. А эти самые просторы – единой страной, Отчизной, Родиной, отстоять которую можно лишь сообща.

С тех пор и бились с любым врагом не каждый за свой удел – сражались за Россию.

Двести лет назад – опять же в ноябре! – объединившись, собрав силы по городам и весям, вышвырнули из её пределов остатки некогда великой армии "дванадцати языков".

Прошло ещё почти полтора века. И вновь нашлись охотники поставить нас на колени.

Но в ноябре 1941-го в осаждённой столице был проведён парад войск, ушедших – прямо с брусчатки главной площади страны! – в заснеженные окопы и блиндажи последних рубежей обороны, дальше которых отступать было уже невозможно. То была ещё далеко не Победа. Но, пожалуй, именно в тот день в сознании людей, вновь ощутивших себя единым народом, утвердился вера в её неизбежность.

А потом был ноябрь 1942-го, когда в районе Сталинграда от залпов тысяч орудий задрожала и опрокинулась земля под ногами незваных-непрошенных гостей, дошагавших аж до волжских берегов. Да там и оставшихся...

К чему все эти воспоминания? Вот уж сколько веков минуло, как гордые шляхтичи, съев всех крыс в Московском Кремле, склонили головы и знамёна перед ратниками Минина и Пожарского. Сколько воды утекло, как, подъезжая падших лошадей, перевалили через Березину остатки наполеоновских полчищ. Сколько лет прошло, как чванливые потомки спесивых псов-рыцарей в руинах Сталинграда не брезговали уже ни кониной, ни крысами.

А ведь не убавилось тех, кто опять хотел бы лицезреть Россию не единой страной, а всего лишь территорией с несметными, но бесхозными богатствами!

Что это – их историческое беспамятство? Или мы своим нынешним поведением, образом жизни, деформированным мировоззрением даём им такую надежду?

Вот бы и нам, и им почаще смотреть на календарь. Им – чтобы наконец-то осознать, что народ с такой историей одолеть невозможно. А нам – чтобы не забывать, каких неимоверных усилий стоило нашим предкам появление в календаре такого количества победных и памятных дат. Какие жертвы были принесены, чтобы мы сегодня ощущали себя единым народом единой страны. Хранили это единство. И, коль доведётся, в лихую годину не посрамили славы предков.



ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ



СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!



РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
**8 ИСТОРИЯ ГЕНЕРАЛА
БАРАНОВА**

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
14 ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ ВИА

ОФИЦЕРЫ
**18 "ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ
МЛАДОЕ, НЕЗНАКОМОЕ!"**



БОЕВАЯ УЧЕБА
**22 ШЕСТЕРО СМЕЛЫХ
МАЙОРА БЕРЛОВИЧА**

СЛУЖБА
26 БРЕДЕНЬ ДЛЯ МИНОГИ

**30 "...И НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД
КАК БУДТО НЕ ВИДНА"**

ВЕРА
**34 КРЕСТНЫЙ ХОД –
УРОК ПАТРИОТИЗМА**

СОДЕРЖАНИЕ



ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Начальник службы радиационной, химической и биологической защиты
главного штаба ГКВВ МВД России полковник Сергей БОГДАНОВ:
**МЫ СПОСОБНЫ УСПЕШНО ПРОТИВОСТОЯТЬ
ЛЮБОМУ ПРОТИВНИКУ – И НЕВИДИМОМУ,
И ВПОЛНЕ ОСЯЗАЕМОМУ**

4

ИСТОРИЯ
**40 ТАК БЫЛ ЛИ ЗАГОВОР
В ВОЙСКАХ НКВД?**

СПОРТ
**44 МЫ – ДИНАМОВЦЫ!
ТЕМ И СИЛЬНЫ**

ЛИТЕРАТУРА
50 ПРОЩАНИЕ С КАРАБАХОМ

**58 Я ВСПОМИНАЮ ЧАСТО
СОРОК ПЯТЫЙ...**

60 ПОДНАЧКА

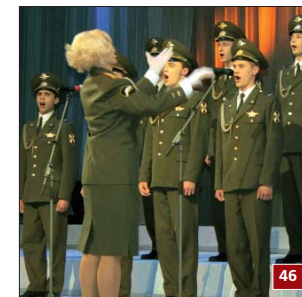
КНИЖНАЯ ПОЛКА
**63 "ЖИЗНЬ – ЭПОХА,
СЛУЖБА – ШКОЛА"**

**64 ИЗ КОГОРТЫ ВИДНЫХ
ЧЕКИСТОВ**

64 ИМЕЛ ЛИ ЧЕХОВ ОРДЕНА?



КУЛЬТУРА
**46 "КАЛИНКА" РУССКАЯ
ДЛЯ ПАПЫ РИМСКОГО**





Сергей Анатольевич Богданов родился 25 апреля 1960 года в селе Донское Тамбовской области. В 1981 году окончил Тамбовское высшее военное командное училище химической защиты Минобороны СССР, в 1995-м – Военную академию РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко ВС РФ. Службу проходил в должностях командира огнеметного взвода, роты, помощника начальника штаба отдельного огнеметного батальона, начальника химической службы полка, преподавателя и старшего преподавателя – начальника службы радиационной, химической и биологической защиты Новосибирского военного института ВВ МВД России, начальника службы РХБ защиты дивизии, офицера и старшего офицера службы РХБ защиты главного штаба ГКВВ МВД России. С 2007 года – начальник службы РХБ защиты главного штаба ГКВВ МВД России. Награжден медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени и медалью Суворова.



Начальник службы радиационной, химической и биологической защиты главного штаба ГКВВ МВД России полковник Сергей БОГДАНОВ:

МЫ СПОСОБНЫ УСПЕШНО ПРОТИВОСТОЯТЬ ЛЮБОМУ ПРОТИВНИКУ – И НЕВИДИМОМУ, И ВПОЛНЕ ОСЯЗАЕМОМУ

– Товарищ полковник, 13 ноября войскам радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных сил Российской Федерации исполнилось девяносто лет. Вместе с ними юбилей отмечают и специалисты подразделений РХБ защиты войск правопорядка. Почему именно эта дата стала днём профессионального праздника ваших коллег и подчинённых? И как вообще происходило зарождение и становление службы РХБ защиты во внутренних войсках?

– Давайте обратимся к истории. 22 апреля 1915 года в Бельгии у города Ипр немецкие войска провели против французской армии первую газовую атаку. В результате отравление хлором получили 15 тысяч человек, из которых более пяти тысяч впоследствии умерли, а половина выживших остались инвалидами. В тот день всем стало понятно, что появился принципиально новый вид оружия – оружие массового поражения. К концу Первой мировой войны его жертвами стали свыше миллиона солдат и офицеров в армиях разных стран. Это общеизвестные факты.

Но мало кто знает, что во время иностранной военной интервенции и Гражданской войны имели место случаи применения отравляющих веществ против частей молодой Красной Армии. Именно поэтому 13 ноября 1918 года Реввоенсовет Республики издал приказ № 220, согласно которому в полках и дивизиях РККА, батальонах и отрядах войск ВЧК вводились должности заведующих противогазовой обороной. Тем самым было положено начало созданию войсковой системы защиты от оружия массового поражения.

Формировалась она не на пустом месте. Ещё в ходе Первой мировой войны под руководством генерал-лейтенанта В.Н.Ипатьева и профессора Н.А.Шилова велась активная работа по оснащению русской армии средствами противохимической защиты, обучению войск пользованию противогАЗами, защитными нарядками. Именно этих людей мы справедливо можем назвать родоначальниками и создателями отечественной службы противохимической защиты. Накопленный ими опыт весьма пригодились в дальнейшем.

Практическая работа по созданию службы противохимической защиты в Красной Армии приняла системный характер лишь в 1925 году, когда было создано Военно-химическое управление РККА. Тогда же в штат команд и отрядов войск ОГПУ были введены должности начальников химической службы. Первым начимом войск стал И.П.Мартышкин, занимавший этот пост вплоть до 1940 года.

А первые штатные подразделения химической защиты во внутренних войсках появились в 1937-м. Приказом НКВД СССР от 7 июня этого года в ОМСДОНе им.Ф.Дзержинского была создана отдельная рота, а в кавалерийских полках дивизии – взводы химической защиты. Следует отметить, что на вооружение этих подразделений тогда же поступили и первые образцы отечественной спецтехники – авторазливочные станции, автодегазационные машины, бучильные установки.

Во время Второй мировой войны фашисты несколько раз планировали, но так и не решились применить на Восточном и других фронтах химическое оружие, прекрасно понимая, что адекватный ответ со стороны СССР и его союзников последует незамедлительно.

– Японцы в эти годы активно создавали биологическое оружие...

– А в США ускоренными темпами велись разработки ядерного. Поэтому после окончания Второй мировой войны в связи с появлением новых видов оружия массового поражения круг задач, возлагаемых на химическую службу, значительно расширился. А её значение в деле поддержания обороноспособности страны резко возросло. Поэтому 50–70-е годы прошлого века можно с полным основанием считать периодом бурного расцвета химслужбы в

Советской армии и внутренних войсках МВД СССР.

Для руководства химической службой внутренних войск с начала шестидесятых годов в Военной академии химической защиты имени маршала С.К.Тимошенко начинают готовить кадры с высшим военным образованием. В соединениях и воинские части войск правопорядка со второй половины 60-х направляются выпускники Саратовского и Костромского военно-химических училищ, а с 1974 года – Тамбовского высшего военного командного училища химической защиты.

В этот же период в штаты конвойных частей вводятся отделения химзащиты. В тульском учебном полку создаётся учебная рота по подготовке младших специалистов химслужбы, которая сейчас развернута до учебного батальона. Курсантам военно-учебных заведений внутренних войск начинают преподавать новую дисциплину – защиту от оружия массового поражения. С начала 80-х годов она становится одним из основных предметов обучения и в программе боевой подготовки лич-

специальной техники, вооружения, средств защиты.

В 1993 году химическая служба переименовывалась в службу радиационной, химической и биологической защиты, что более точно отражало её современное предназначение. Примерно в это же время на неё возлагаются задачи по нанесению противнику потерь огнеметно-зажигательными средствами и его временному выводу из строя специальными средствами слезоточивого действия. В начале 90-х годов общая численность специалистов, проходящих службу в подразделениях РХБ защиты внутренних войск, превысила 3,5 тысячи человек.

– К этому времени в войсках уже имелся опыт реального противостояния "невидимому врагу".

– Это действительно так. События, связанные с ликвидацией последствий чернобыльской катастрофы, грянувшей в апреле 1986 года, – отдельная, по-настоящему героическая глава в истории внутренних войск и нашей службы. Масштабы той трагедии полностью не изучены



Дезактивация военной техники

ного состава всех соединений и воинских частей внутренних войск.

Все послевоенные годы непрерывно шёл процесс совершенствования организационно-штатной структуры химической службы войск, поступали новые образцы

и по сей день. Но, как бы то ни было, ясно одно: они были бы куда более ужасающими, если бы не героизм и мужество людей, которые практически голыми руками собирали заражённый грунт, заливали бетоном рванувший реактор.

При ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС специалисты химической службы внутренних войск проделали колоссальный объем работ. Все начимы объектинений посменно работали в составе оперативной группы МВД СССР. Не стоит забывать, что одними из первых в район аварии прибыли начальник химической службы Управления внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР полковник Ю.С.Паненко и начальник службы специальных частей ГУВВ МВД СССР полковник А.Б.Филон. Под их руководством воины-химики выполняли замеры радиации, необходимые для принятия решений оперативным штабом, проводили дезактивацию техники и личного состава, действовавших в зоне отчуждения.

События в Чернобыле послужили новым толчком для развития и укрепления нашей службы. В июне 1986 года отдельная рота химической защиты ОМСДЮНА была перестроирована в отдельный батальон химической защиты. Тем же летом по распоряжению начальника штаба внутренних войск МВД СССР в воинских частях, дислоцирующихся при управлениях внутренних войск, отделения химической защиты были перестроированы во взводы, а во всех конвойных воинских частях появились отделения химзащиты. И взводы, и отделения были включены в состав подразделений боевого обеспечения.

Кроме Чернобыльской АЭС специалистам химслужбы внутренних войск довелось участвовать в ликвидации последствий аварий на производственном объединении "Маяк" и Сибирском химическом комбинате.

– А когда внутренние войска стали войсками воюющими...

– ...приступили к выполнению задач в горячих точках. О работе наших специалистов в той же Чечне сказано до обидного мало. А между тем с декабря 1994 года офицеры службы РХБ защиты главка, воинских частей, личный состав наших подразделений, как говорится, постоянно на передовой.

Химики-разведчики решали возложенные на них задачи как в ходе выдвижения воинских частей в районы выполнения боевых задач, так и непосредственно при ведении боевых действий, включались в состав разведывательных, штурмовых групп, подразделений разминирова-

ния и разграждения. Примеров их высокопрофессиональной деятельности немало.

Так, в конце осени – начале зимы 1999 года боевики неоднократно пытались установить на подступах к Грозному и в самом городе химические фугасы кустарного производства. Но все они были своевременно обнаружены и нейтрализованы нашими специалистами. Однажды удалось даже задержать боевиков, одетых в средства защиты, которые закладывали в грунт 80-литровые баллоны и 200-литровые бочки с химическими веществами. А в ходе боевых действий в пригороде Гудермеса были обнаружены две 200-литровые бочки, содержащие источники радиационного излучения, подготовленные к подрыву.

Всего же за время проведения контртеррористической операции на территории Северного Кавказа химиками-разведчиками во взаимодействии с органами ФСБ и войсковой разведкой было обезврежено более двадцати кустарных фугасов и ёмкостей с аварийно-химическими опасными веществами, содержащих более 5 тонн аммиака и свыше 9,5 тонн хлора.

Помимо ведения РХБ разведки и наблюдения, наши специалисты выполняли, может, не столь героические, но все же жизненно необходимые задачи: обеспечивали подразделения водой и организовывали помычку солдат и офицеров в полевых условиях.

Нельзя не сказать и о другой не менее важной задаче, которую выполняли наши специалисты, – это применение аэрозольных средств общего назначения в различных видах боя.

Наиболее эффективно средства аэрозольного противодействия использовались в боях за овладение господствующими высотами, при ведении боя в населённых пунктах, где боевики создавали мощные огневые позиции. Широкое применение в ходе боёв нашли ручные дымовые гранаты, использовавшиеся для маскировки действий отдельных подразделений при совершении манёвра и обеспечения скрытого перемещения, в ходе боестолкновений, эвакуации раненых и повреждённой техники из-под обстрела, а также при смене огневых позиций.

Хорошо зарекомендовал себя способ усиления термодымовой аппаратуры бронетехники одновременным приведением в действие установленных на них шашек УДШ. Го-

ловная машина в колонне или штурмовом отряде с таким "аэрозольным усилением" обеспечивала безопасное перемещение всего подразделения на новый рубеж, а также прикрывала технику и личный состав не только от горизонтального огня противника, но и возможного поражения с высотных зданий. Помимо этого воины-химики обеспечивают безопасность полётов авиации. Во многом благодаря их работе удалось не допустить поражения вертолётов ПЗРК боевиков на аэродромах.

В общем, применение аэрозольных средств позволило значительно снизить потери личного состава и боевой техники.

– Сергей Анатольевич, специалисты вашей службы способны вести бой не только с невидимым врагом. Вы уже упоминали, что на них возложено применение огнёмтов – мощного и эффективного оружия.

– Вы правы. Это оружие, помимо своей основной задачи – поражения живой силы противника, оказывает ещё и сильнейшее психологическое воздействие на него. Особенно эффективны огнёмты в условиях, когда применение авиации, артиллерии и бронетехники затруднено или вообще невозможно: в горах, в населённых пунктах, в лесу. Огнёмтычки способны поражать противника, находящегося в пещерах, расщелинах, за валунами и в зданиях.

В Чечне наиболее часто огнёмтычки использовались для уничтожения выявленных огневых точек боевиков, их поражения в местах скопления. В ходе боевых действий по овладению населёнными пунктами и при их последующей зачистке огнёмтычки выполняли задачи по поражению противника в опорных пунктах, укрепленных огневых точках, уничтожению снайперов, гранатомётчиков, затруднявших продвижение штурмовых групп. Только в августе 1999 года, например, нашими огнёмтычками было поражено более 150 целей. Командиры подразделений, на усиление которым придавались огнёмтычки, смогли по достоинству оценить их эффективность в огневом поражении противника.

Именно поэтому в 1999 – 2000 годах огнёмтычки использовались практически в каждой специальной операции. В результате были уничтожены свыше 300 боевиков, а также их огневые точки и техника. В даль-

нейшем, после завершения активной фазы контртеррористической операции, решение на применение столь мощного оружия принимал руководитель спецоперации, исходя из конкретной обстановки.

– В местах постоянной дислокации соединений и воинских частей внутренних войск вашим подчинённым тоже не приходится скучать без работы?

– В современных условиях велика вероятность совершения диверсионно-террористических актов. Поэтому качественное проведение мероприятий радиационной, химической и биологической защиты соединений и воинских частей внутренних войск, выполняющих служебно-боевые задачи по охране радиационно и химически опасных объектов, приобретает первостепенное значение и является повседневной заботой специалистов нашей службы. Они постоянно ведут радиационный и химический контроль мест несения службы, проводят совместно с подразделениями гражданской обороны предприятий учения, на которых отрабатывают действия при возможной аварии или разрушении объекта, сопровождающихся выбросом радиоактивных или химических опасных веществ.

Особую озабоченность у нас вызывает потенциальная угроза завладения экстремистами радиационными материалами, которые могут быть использованы для совершения террористических актов. Нельзя не брать в расчёт и заявления одного из главарей Аль-Каиды Абу Яхима, призывающего своих последователей учиться собирать "ядерную бомбу джихада". Эти угрозы не беспочвенны. Так, например, в Колумбии в марте 2008 года были обнаружены и изъяты более 30 килограмм обеднённого урана, предназначенного для изготовления так называемой "грязной бомбы", поражающее действие которой основано на распылении радиоактивных веществ в местах скопления людей. Не следует забывать, что нечто подобное имело место и в нашей стране: 23 ноября 1995 года наиболее радикально настроенные чеченские боевики заложили в Москве в Измайловском парке "смертельную бомбу", состоящую из смеси цезия-137 и динамита. Заряд, к счастью, был своевременно обнаружен и обезврежен, и бесчеловечная акция сорвана. Но угроза совершения подобных терактов сохраняется.

В связи с этим приоритетными направлениями деятельности специалистов нашей службы являются обеспечение военнослужащих современными средствами защиты органов дыхания и кожи, установка на охраняемых объектах коллективных средств защиты, обеспечивающих

с пиротехническим составом разрабатываемого действия "Туман", пускостан и принят на вооружение внутренних войск выстрел повышенной дальности к подствольному гранатомету ГП-25 "Гвоздь" с полицейским газом. Для обеспечения своевремен-



Военнослужащий с выюком РПО-А "Шмель"

возможность нахождения в них караулов без средств защиты в течение длительного времени. А также обеспечение подразделений радиационной, химической и биологической защиты внутренних войск приборами разведки на новой элементной базе и с высокими порогами чувствительности, самой современной специальной техникой на новом базовом шасси.

– В октябрьском номере нашего журнала было опубликовано интервью с заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальником вооружения генерал-лейтенантом Сергеем Юрченко. Он рассказал о новой технике и вооружении, которые сегодня поступают во внутренние войска. Среди них и оружие неслетального действия. Думаю, о многих образцах вы знаете не понаслышке?

– Действительно, сегодня развитию средств неслетального воздействия на нарушителей общественно-го порядка уделяется большое внимание. Некоторые из тех, что проходят по нашей службе, уже поступили в войска. Это, например, блок шашек

ного воздействия на правонарушителей разработана и принята на вооружение аэрозольная граната "Дрейф-2", позволяющая практически мгновенно создавать аэрозольное облако.

Особый интерес для войск представляет новое поколение неслетальных средств воздействия на правонарушителей. Не так давно прошёл испытания и был принят на вооружение 43-мм модернизированный гранатомёт ГМ-94 с широкой номенклатурой гранат, в том числе термобарического и неслетального действия. В настоящий момент завершаются испытания аналогичных ручных и подствольных гранат к ГП-25.

Так что и в этом вопросе мы стараемся идти в ногу со временем, всегда быть во всеоружии, чтобы успешно противостоять любому противнику – и невидимому, и вполне осязаемому.

Беседовал майор Вадим ВИННИК
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и из архива службы РХБ защиты
главного штаба ИКВВ МВД России

В парке боевых машин под навесом стояли приземистые танки. Они, словно бегуны на старте, были выровнены на одной линии; казалось, дай сигнал – тут же ринутся вперед... Владимир Карпов. «Портрет лейтенанта».

армады прошли Германию с юга на север без единой поломки. Главком приказал назначить отличившихся ротных, в том числе и Баранова, начальниками штабов батальонов...

Служащий Военной академии бронетанковых войск их коллеги-фрунзевцы беззлобно иронично называли «трактористами». Танкисты же в отместку именовали общевойсковиков «пистолетной академией». Шутки шутками, но когда повсюду пошло перевооружение армии, когда мотострелки стали пересаживаться на БМП, грамотные танкисты были нарасхват – командирами батальонов, полков, дивизий старались ставить именно их.

Фома Пухов, герой повести Андрея Платонова «Сокровенный человек», говорит: «Машина – строгая вещь. Для неё ум и ученье нужны, а чернорабочий – одна сырая сила». Валерий Баранов с курсантских лет знал свои боевые машины до винтика. Отделение раскидывало танковый агрегат и собирало его вновь, а качество работы-учёбы проверялось на полигоне в ходе учебных стрельб, в ходе «боя».

На рубеже 60-х – 70-х прошлого века обстановка вокруг Союза была беспокойной. В связи с событиями на дальневосточной границе в Казанском танковом училище вполне мог состояться и досрочный, ускоренный выпуск. Занимались по 12-14 часов, спрессовывая учебную программу. Среди командиров и

преподавателей тогда было много фронтовиков, усвоивших горькие уроки первых месяцев Великой Отечественной. Училище возглавлял Герой Советского Союза Иван Григорьевич Кобяков, воевавший под Сталинградом командиром танкового батальона.

Во звезде лейтенанта Валерия Баранова механиками-водителями танков были матери сверхсрочники, прослужившие по 10-12 лет, поэтому можно было говорить о высочайшем профессионализме. Но молодой взводный не выезжал на них, а учился у своих опытных подчинённых.

В середине 70-х и в Военной академии бронетанковых войск ещё преподавали фронтовики, прошедшие Великую Отечественную командирами-полковниками, технарями-конструкторами. Как восемнадцатилетних курсантов учили не быть «сырой силой», но командирами, так тридцатилетних капитанов-майоров возвращали в будущие комполки, а позже, уже в Военной академии Генштаба, – полковникам и генералам давали стратегическое военное знание, растили военачальников, полководцев...

Всякий военный скажет, что в «десятку», в «яблочко» разок можно попасть и «с перепугу», случайно. Но чтобы танковый полк на инспектировании получил по огневой «отлично»!.. В Сухопутных войсках

ИСТОРИЯ ГЕНЕРАЛА БАРАНОВА

Лейтенант Валерий Баранов, крепконогий, ловкий, пружинистый командир разведвзвода, скользил взглядом по рядам своих ПТ-«семьдесят шестых» и с праздничной приподнятостью думал о предстоящих спортивных состязаниях. Не впервые ему надо было защищать честь своей 1-й гвардейской танковой армии на чемпионате Группы советских войск

в Германии (ГСВГ), и устремления молодого офицера были самые честололюбивые – в «призах» был почти всегда. Первые взрослые разряды по лыжам и лёгкой атлетике он получил ещё в школе. В Казанском танковом училище выполнил нормы кандидата в мастера спорта по лыжам, стал перворазрядником по вольной борьбе, волейболу и футболу.

Потому и взяли лейтенанта сразу в разведроту – сноровка, глазомер, физическая выносливость и психологическая устойчивость, чувство команды здесь всегда в цене.

Смущало лейтенанта другое. Командир полка, получив вчера распоряжение об откомандировании его, Баранова, на соревнования,

своему молодому взводному словно бы попенял: дескать, ты, Баранов, или по стадиону бегай, или службу тяни, а то как бы чего... Сказал строго и коротко: «Ты меня знаешь!»

Да уж, Валерию было прекрасно известно – оценку «хорошо» комполка не признавал, по всем показателям требовал только «отлично». Когда разведвзвод Баранова занял на соревнованиях Группы советских войск в Германии второе место среди десятков подобных подразделений, командир похвалил сдержанно и... вскоре назначил Баранова командиром роты.

А потом было учение с тысячекilометровым маршем. Четыре роты из всей могучей бронетанковой



Группа курсантов Казанского танкового училища. Валерий Баранов – крайний слева во втором ряду

такой полк Киевского военного округа оказался единственным. А готовил его замкомандира майор Валерий Баранов, долгое время исполнявший и обязанности комполка. За успехи конкретные, весомые, зримые стал он досрочно подполковником и получил под своё начало уже полк. Солдатское прозвание Батя в отношении командира части в те годы уже не было в употреблении – настало время молодых: комполка Валерию Баранову только-только сравнялось тридцать...

Вы видели фильм "Трактористы"? Не помните? А вот для Валерия Баранова он стал своего рода знаковым. Когда пацаном ещё посмотрел – ничему в этой ленте не придал особенного значения. Зато с курсантской поры всякий раз, когда удаётся ту довоенную картину посмотреть, вдохновляется. Как справедливо подметил военный историк и публицист Кавад Раш, фильм "Трактористы", по сути, стал талантливим народным гимном танковой войне и всё сметающим песенным духом помог молодым людям поверить в свои силы. Фильм был эпический прост, народен и понятен. Там были слова: "Враг будет бит повсюду и везде". Вот за этот былинный дух, явленный в самый ответственный для страны момент, "Трактористов" можно назвать лучшим довоенным фильмом.

И довоенную, и времён Великой Отечественной войны отечественную историю вспоминал Валерий Баранов не единожды, переизжая с одного места службы на другое.

Вообще, исторические параллели и судьбоносные переплетения событий, встречи с некоторыми людьми для Валерия Баранова зачастую приобретают некий таинственный, сакральный смысл.

В Казани, в его альма-матер, на рубеже 20-х – 30-х годов прошлого века учились немецкие офицеры, среди которых преподавателем-инструктором был... сам Хайнц Вильгельм Гудерман. Его танковые дивизии в числе первых вторглись на территорию СССР, но в конечном итоге были биты... В послевоенное время по заданию военно-исторической службы армии США Гудерман занимался обобщением опыта боевых действий германских вооружённых сил во Второй мировой войне.

Но разве думал курсант Валерий Баранов, что ему со своими танками придётся пересекать Германию вдоль и поперёк? Разве предугадывал он в восемнадцать лет, что гудериановский опыт будет изучать в советских военных академиях? А опыт тот кровавый изучался скрупулёзно и вдумчиво, применительно к новым условиям, к новой технике, новым военным и политическим доктринам.



*В годы лейтенантские.
Группа советских войск в Германии*

Историю танковых войск Валерий Баранов всегда любил и почитал, как историю своего рода, историю Отечества.

Знал он, что его отец, призванный в 1939 году в 3-й мотострелковый полк 1-й мотострелковой дивизии войск НКВД, прошёл войну, был дважды ранен, после войны стал офицером технической службы. Но разве мог предугадать генерал-танкист, что будет служить во внутренних войсках МВД России, что тоже пройдёт войну, что тоже будет ранен?

Пути отцов – дороги сыновей... Кто не читал в юности про Павлу Корчагина? "Я пишу для той молодёжи, – говорил Николай Островский, – которая встретит врага огнём и сталью". И час этой молодёжи пробил. Василий Баданов, крестьянин из Симбирской губернии, в 1916 году, после Чугуевского училища, получил погоны прапорщика. Далее уже путь, скорее, Павла Корчагина. До 1929 года командиром полка и дивизии в войсках ВЧК-ОГПУ. 1941 год встретил

командиром танкового корпуса, в декабре 1942 года совершил знаменитый рейд по немецким тылам. Маневрируя, корпус прошёл с боями 240 километров и ворвался в станцию Тацинскую. На железнодорожных путях танкисты Баданова расстреляли эшелоны с немецкими солдатами. Затем, атаковав аэродром, раздавили на взлётном поле 300 немецких самолётов. Взбешённые немцы бросили к Тацинской две танковые и одну пехотную дивизии. Корпус Баданова был окружён и три дня отбивался от наседавших врагов. 28 декабря части корпуса прорвали окружение и вышли к своим. За легендарный рейд танковый корпус стал 2-м гвардейским с почётным наименованием "Тацинский". Баданов первым в стране был награждён орденом Суворова II степени. Тацинский корпус будет достойно драться в Курской битве. Рейд Тацинского корпуса в районе Сталинграда стал символом рождения новых бронетанковых войск.

Рейд тацинцев возвестил миру о рождении "новой танковой нации", провозвестником которой перед войной стал фильм "Трактористы". Мы многому научились в первые военные годы. Теперь сержантский состав для танковых войск подбирали по всем сухопутным войскам из числа бойцов, проявивших уже особую смелость. В конце войны только младших офицеров для танковых войск готовили 32 военных училища...

А старший сын фронтовика-орденоносца Петра Павловича Баранова, даже став курсантом-танкистом, вряд ли предполагал, что доведётся ему командовать той самой легендарной 2-й гвардейской Тацинской танковой дивизией. Дислоцировалась она тогда в Монголии, и известное всякому советскому человеку слово "Халхин-Гол" для командира Баранова означало не просто название здешней реки...

Сворачивался социлагерь. Дивизия из степей Монголии пошла в родные пределы, в Забайкалье. Обустраивались на новом месте дислокации, как корчагинцы, в непогоду, трудились сутками не покладая рук. В заброшенном расположении бывшей дивизии сокращённого состава строили казармы и жильё для офицерских семей, подерживая при том богемотовность, занимавшая боевой подготовкой. Через год – инспекция. Оценка дивизии – "хорошо". За четыре года прикомдиве Баранове дивизия трижды называлась в числе лучших в сухопутных войсках приказами главнокома и министра обороны.

Не только и не столько здоровое офицерское честолюбие помогало подготавливать комдива. Он и сегодня признаётся, что в самых суровых климатических условиях, в омуте перестроечных вихрей жить и служить помогали тёплые, чистые, товарищеские взаимоотношения в воинском коллективе.

Там же, в Забайкалье, он принял под командование 55-й армейский корпус, стал генерал-лейтенантом. С 1994 года генерал Баранов – заместитель командующего войсками Московского военного округа. Начались командировки на Кавказ. Был в Абхазии, вводил усиленный мотострелковый батальон российских миротворцев в Южную Осетию. Летом 2000 года прибыл в Чечню – менять в должности командующего Объединённой группировкой своего однокашника по Казанскому танковому генерала Геннадия Трошева, который был назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

Каждый военный человек предназначен для войны. Но каждый военный старается сделать всё, чтобы кровопролития не было. Генерал Баранов видел результаты войны в Абхазии, Южной Осетии, Чечне. Боевые действия им анализировались, делались выводы для боевой подготовки войск, их укомплектованности и оснащения. Генерал Баранов "был в теме" и прекрасно осознавал, что судьба военачальника-кавказца его не обойдёт, тяжёлая доля не минует...

Когда министр обороны приказал: "Завтра быть в Ханкале", Валерий Петрович лишь попросил тут же отдать его приказом. В 8.00 утра его самолёт приземлился в Моздоке, к обеду был в ханкалинском штабе.

ОГВ(с) на территории Чеченской республики он возглавлял дважды, будучи заместителем командующего войсками Северо-Кавказского военного округа, а затем первым заместителем главнокома внутренних войск. Именно в эти периоды федеральные войска несли решающие поражения чеченским вооружённым формированиям. Операции проводились серьёзные.

14 мая 2001 года генерал Баранов давал интервью ОРТ, в котором назвал цифры: в Чечне в то время действовали от 1,5 до 2 тысяч боевиков, в том числе в Грозном 300-500 человек. Теракты, засады, обстрелы держали войска в постоянном напряжении. 27 января 2002 года погиб товарищ Баранова ещё по Казанскому танковому генерал-лейтенант Николай Гарилов, первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками. Как нередко бывает на войне, его место в боевом строю занял именно боевой друг, танкист Валерий Баранов. Это тоже промыслительный факт из современной истории внутренних войск.

В том же году в Махачкале в святой для всех россиян День Победы бандиты взорвали огромной силы фугас на пути движения праздничной колонны, погибли 43 человека, 120 были ранены.

Всё это нещадно било по сердцу. Но нервы надо было держать в кулаке – руководство группировкой требовало хладнокровия, точного расчёта, мужества и самообладания.

Во второй раз генерал Баранов возглавил группировку 1 сентября



Единомышленники



9 мая 2004 года. Грозный. Стадион "Динамо". За несколько минут до взрыва...

2003 года. На 5 октября были назначены выборы президента Чечни. Попытки боевиков сорвать выборы участились. Ахмат Кадыров президентом был избран. Все здравомыслящие люди понимали, что мирному строительству в республике альтернативы нет. Ахмат-хаджи Кадыров, бывший духовный лидер Чечни, получивший и светскую, государственную власть, искренне хотел благополучия для своего народа, для всех живущих на российском Кавказе. Многие часы проводили они вместе с генералом Барановым в поездках по республике, в размышлениях о делах насущных, о будущем Чечни, которая должна была залечивать раны войны. Мудрый Ахмат-хаджи рассказывал своему военному соратнику об истории Кавказа, просвещал в вопросах ислама. Валерий Петрович, проникший искренним уважением к Кадырову, силами и средствами своей группировки помогал возрождению Чеченской республики. Военные взяли на себя основной груз повседневных неотложных дел. Кроме миротворчества, обеспечения безопасности, борьбы с бандитами они восстанавливали железные дороги, газо- и электроснабжение, помогали наладить учреждение здравоохранения, образования. Через военные комендатуры шли социальные выплаты населению. Президент Ахмат Кадыров и генерал Валерий Баранов работали рука об руку... А в Чечне в то время бесчинствовали до 600 бандитов-наёмников. Это были не просто отморозки, набранные из базарных бомжей. Это были матёрые боевики, прошедшие основательную диверсионную подготовку, имевшие кровавый опыт участия в вооружённых конфликтах не только в России. Их дьявольская цель — взорвать мир...

9 мая 2004 года во время проведения праздничных мероприятий, посвящённых Дню Победы, на стадионе "Динамо" в Грозном прогремел сильный взрыв. Погибли президент Чеченской республики Ахмат Кадыров, председатель Госсовета Чечни Хусейн Исаев и ещё пять человек. Ранения получили 63 человека.

Генерал Баранов и военный комендант Чечни генерал Григорий Фоменко сидели на трибуне по правую руку от Кадырова. Ахмат-хаджи сам тогда подчеркнул: "Вале-



Спасо-Преображенская церковь храма Христа Спасителя. После торжественной литургии и молебна в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира — небесного покровителя внутренних войск МВД России, 28 июля 2008 г.

рий Петрович — моя правая рука".

Генерал Баранов уже поглядывал на часы — они условились с Кадыровым прямо со стадиона проехать в 46-ю бригаду, чтобы и там поздравить с праздником военных. Последними словами Ахмата-хаджи были: "Сейчас, Валерий Петрович, поедem, только вот дослушаю эту песню, очень её люблю..."

Песня оборвалась...

Последнее, что помнит генерал, — жгучий красный шар перед глазами...

Тяжелораненого, окровавленного командующего подхватили спецназовцы из охраны. Вкололи промедол. Уложили в бронированный автомобиль. Помчались в медсанбат...

Первые звонки по телефону он сделал, придя в сознание, своим заместителям: "Я ранен, берите командование на себя" — и старенькой маме: "Я жив, всё будет нормально, не волнуйся..."

Войсковые хирурги-травматологи во главе с полковником медицинской службы Владимиром Борисовичем Харебой сделали всё максимально возможное при столь тяжёлом ранении. Была и операция за границей. Жизнь боевому генералу спасли, помогли вернуться в

строй.

Такая вот история с ранением русского генерала на современной кавказской войне.

А история продолжается. Генерал-полковник Валерий Петрович Баранов был назначен заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе. Он стал кандидатом военных наук, доктором наук исторических. Все эти годы погружён в исследования, изыскания, творчество.

Одна из другой выходит под руководством Валерия Петровича Баранова книги, монографии, фильмы, проводятся научно-практические и теоретические конференции.

Этот генерал не позволяет душе лениться, не хочет, чтобы закончили без инициативы люди, чей долг, чья обязанность — изучать и писать историю внутренних войск. Центр оперативно-тактических исследований, Центральный музей и Центральный архив, редакция журнала "На боевом посту", пресс-бюро, войсковые вузы успели прочувствовать мощную творческую энергетику генерала Баранова, его подвижничество в деле пропаганды славы истории внутренних войск. Ле-

гендарных войск, в которых свою боевую биографию начинал его отец.

...Прошло более шестидесяти лет, как окончилась Вторая мировая война. Чтобы скрыть правду, а все успехи приписать себе, американцы издали сотомную (!) историю той войны. Мы и это состязание проигрвали, не осилив десяти томов. Больше всего жертв понёс в войне наш народ. До сих пор остаются белые пятна в истории той войны.

История генерала Валерия Баранова заслуживает своего подробного описания. Это — дело будущего.

Сегодня же просто хочется поздравить Валерия Петровича с юбилейной датой — 16 ноября ему исполнилось 60 лет. Мы искренне желаем ему преодоления всех невзгод во имя долгой мирной жизни, интересного творчества.

История продолжается. ★

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
заслуженный
работник культуры
Российской Федерации

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива генерал-полковника

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ ВИЯ



Боевики тронулись в путь под вечер.

Два молодых угрюмых аккинца первыми заскользили в зелёнке вдоль петляющей горной дороги, растворясь в сиреневой мгле. Спустила четверть часа за ними двинулись и остальные. Разбившись на двойки, отряд пробирался сквозь заросли, километр за километром приближаясь к трассе, где утром должна пройти большая колонна "неверных".

Всё было просчитано и отрепетировано до последней мелочи. Лишь только два десятка "Уралов" под прикрытием четырёх-пяти "коробочек", везущих смену N-ской бригаде, окажутся на этом отрезке дороги, с обеих сторон по ним жажнут гранатомёты, ударят несколько десятков автоматов.

Роли были распределены заранее. С правой стороны колонну обрабатывает отряд Хасана, слева – Аслан со своими двумя десятками головорезов, прошедшими подготовку в Пакистане. И пускай времени у боевиков будет совсем чуть-чуть, они успеют уничтожить почти всех оказавшихся на трассе "кяфиров", а на сайте "Кавказ-центр" мгновенно появятся хвастливые корреспонденции о новой победе "непримиримых" над русскими оккупантами и их чеченскими пособниками. И ничего, что в этой информации будет куда больше блефа, чем правды – её подхватят и разнесут по всему миру падкие на сенсации западные журналисты.

Хасан мечтательно улыбнулся и ускорил шаг, подгоняя подельников свирепыми взглядами. "Эмира" в отряде боялись. Приземистый, с длинными, до плеч волосами, косматой бородой, он поразительно напоминал гоголевского Вия. Ещё в первую войну это прозвище ему придумал эрудированный вожак наёмников из УНА-УНСО. С тех пор Хасана звали за глаза только так.

Главарь ещё раз бросил взгляд на часы: всё шло по плану. Они даже успевали добраться до места на час раньше намеченного срока. Вию, кажется, удалось вычислить самый безопасный маршрут, на котором выставить засаду "неверным" просто не пришлось бы в голову.

Настроение у Хасана было приподнятым. Эта операция по идее должна была стать для него последней. Не "крайней", как говорят русские, а именно последней – в его кармане уже лежал загранпаспорт с турецкой визой. После налёта на ко-

лонну они вместе с Асланом уйдут через перевал в Грузию, где их на время приютят верные люди, переправят в Тбилиси, откуда ближайшим рейсом они махнут в Стамбул...

* * *

"Так, одну поисковую группу на южный склон, вторая пусть по гребню пройдёт, там всё прочешет. А вот где лучше засаду организовать? Ближе к озеру или чуть севернее, у дороги?"

Комбат наморщил лоб и вновь склонился над картой, заново изучая квадраты, в которых предстояло работать его "летучим мышам". В принципе, решение, где расположить засаду, созрело уже давно: если "духи" и двинутся по этому маршруту, то скорее всего будут продираться через лесистые склоны, подальше от дороги. Ведь не дураки же они переться туда, где военным легче всего выставить на их пути заслоны и заманить в капкан. Да и командование тоже так считает: вон основные силы как раз на перевале сосредоточили. А разведбату, как резерву, на всякий случай этот участок прикрыть приказали. Всё верно!

"Интересно, как бы я поступил на месте "душар"? Наверное, вообще бы через этот квадрат не сунулся, а двинул бы двумя-тремя группами севернее, как раз по гребню над ущельем..."

Подполковник потянулся было за карандашом, но что-то остановило его. Какая-то неясная мысль не давала принять окончательного решения.

"Стоп! А если пойти от обратного? К примеру, знаю я, что противник меня будет на склонах пасти... Тогда бы я рванул как раз вдоль дороги. Там вряд ли кто-то ждать будет, а кроме этого, засаду там обнаружить – раз плюнуть. Чем чёрт не шутит, а вдруг "духи" так же подумали и решили против всех правил действовать?"

Комбат задумчиво потёр переносицу, а затем решительно поставил на карте отметку.

* * *

Разведчики оказались на месте под вечер.

Командир первой группы, старший лейтенант Андрей, расположил своих бойцов на небольшом холме, откуда просматривались и просека, и обступавшие её заросли. На соседнем склоне занял позицию снайпер Лёха по прозвищу Тель.



5 ноября –
День военного разведчика

"Зелёные береты" замаскировались, что называется, на пять с плюсом. Едва наблюдатели укрылись на небольшом взгорке, со стороны озера появились местные мальчишки, спешившие после купания в село. Пацаны прошмыгнули совсем рядом с затаившимися бойцами. Следившему за этим в бинокль Андрею стало не по себе, но ребятишки так никого и не заметили.

Время тянулось медленно. Бросив взгляд на часы, Андрей дал команду поменять наблюдателей, дабы те перекружили и отдохнули. Прильнув к биноклю, он следил, как два быстрых силуэта короткими перебежками заскользили в зарослях, приближаясь к взгорку. Ещё несколько секунд, и они зальются в кустарнике, а первая пара точно так же осторожно двинется назад...

И в этот миг прямо на пути бойцов внезапно выросли две фигуры...

* * *

Хасан вытер со лба выступивший от быстрой ходьбы пот и вновь сверился по "джипизэске" – до нужной точки, где они должны были соединиться с отрядом Аслана, осталось меньше двух километров. Скорее всего "братья" тоже на подходе... В общем, всё идёт как по маслу!

Вий ещё раз довольно ухмыльнулся: путь был свободен. Русские, как он и рассчитывал, стянули все силы на дальнюю гору, оставив этот участок неприкрытым, думая, что они, отряды Хасана и Аслана, будут карабкаться через непроходимые перевалы, продираться через буреломы на склонах, рискуя сорваться в ущелье. А они, "гвардейцы ичкерийского джамаата", не спеша, почти что с комфортом идут в небольшом перелеске вдоль дороги.

"Интересно, где сейчас Аслан? – подумал Вий, мысленно усмехаясь. – Небось только-только из ущелья поднялись, а мы уже почти на месте. Как раз отдохнуть успеем, пока они доплутуют. А потом..."

Что будет потом, Хасан додумать не успел. Где-то совсем рядом приглушённо хлопнула снайперка, и тотчас же тишину распорол треск очередей...

* * *

Первым "духовских" дозорных заметил снайпер, обосновавшийся на соседнем склоне. По закону подлости "головняк" боевиков вышел прямо на



спешивших к наблюдателям сменщиков. Сквозь ночной прицел снайпер видел, как первый бандит на миг оторопело замер, а затем вскинул автомат... Но, опережая его на какие-то доли секунды, Лёха поймал в перекрестье бородатую голову с окладистой ваххабитской бородой и нажал на спуск. Второго "непримиримого" сразили уже сами чуть было не застигнутые врасплох бойцы.

В следующие секунды зелёнка взорвалась яростными автоматными очередями, хлопками подствольников, гулким баханьем "граников", истошными криками "Аллах акбар!". Из зарослей по разведчикам ударили бледно-зелёные трассы, срезая ветки, глухо чмокали о деревья, ковыряя в земле крохотные лунки буквально рядом с залегшими бойцами.

— Отходите на исходный рубеж! Тель, прикрываешь с левого фланга, — прохрипела рация голосом командира группы.

В тот же момент из зелёнки выломилось несколько тёмных фигур. По-эсэсовски, от живота, они поливали из автоматов во все стороны, словно хотели окружить себя спасительными свинцовыми вихрями. Но не помогло — укрывшиеся в кустарнике на взгорке наблюдатели оказались в куда более выгодном положении, чем бородачи в низине, и через несколько мгновений передний из боевиков рухнул замертво, пропавший точной очередью. Ещё одного снял снайпер Лёха. Третий бандит получил пулю в бедро и с воем повалился на землю. Остальные, напоровшись на ответный огонь, ретировались обратно в заросли.

Пока боевики оттащивали раненых, огрызаясь огнем, четвёрка разведчиков сумела под шумок отойти к своим.

Этого минутного замешательства "духов" хватило, чтобы Андрей с бойцами сумели занять оборону, рассредоточившись на склоне полукругом, а вторая группа перебралась чуть южнее, почти зайдя в тыл банде. И вовремя: едва разведчики сменили позиции, из зелёнки ударил огненный шквал. Казалось, на горстку "летучих мышей" прёт тьма боевиков.

— Работайте по варианту три, — приказал по рации комбат, выслушав доклад старшего группы.

"Вариант три" означал отход назад, вверх по склону. Подобная ситуация была загодя просчитана офицерами батальона. Андрей уже готовился дать команду на эвакуацию, когда вдруг в наушнике раздался тревожный голос одного из бойцов, прикрывавших тылы.

— Наблюдаю движение: группа приблизительно человек двадцать. Двигается в нашем направлении.

Такого поворота событий не ожидал никто. Снизу на разведчиков надвигались "духи", сверху, со склона, отрезая путь к отступлению, накатывала ещё одна группа боевиков.

Ударившие с тыла очереди были подобны ножу, вонзённому в спину. Вскрикнул, обхватив окровавленную голову руками, связист. Уронил винтовку, баюкая простреленную кисть, снайпер Лёха. Оглушённый взрывом, уткнулся лицом в землю пулемётчик.

Трещи "калашами", закидывая гранатами, боевики вокруг разведчиков сжимали огненные клещи...

"Влипли!.. Чёрт, как же быть?"

Вжавшись в землю, Андрей мучительно искал выход, возможность спасти своих парней и уцелеть самому.

Слава богу, хоть с ранеными всё было не так плохо, как показалось в первые секунды: связист отделался царапиной — шальная пуля только задела его голову, а разорвавшаяся рядом с пулемётчиком граната лишь контузила разведчика... К тому же парни уже пришли в себя и могли передвигаться самостоятельно.

И всё же радоваться было нечему. Слева и справа к офицеру и горстке солдат неумолимо приближались "духи". Правда, оставалась ещё узенькая тропинка, опоясывающая склон, по которой можно было уйти на противоположную сторону горы. Вот только успеют ли они высочиться из вражеских клещей, тем более с ранеными? Нет, вряд ли... И подмога не успеет...

"Стоп! А если вклиниться чуть поглубже и отработать из всех стволов по одной и по другой банде, а потом под шумок рвануть оттуда? "Душары" же навстречу друг другу прут, вдруг повезёт, и одна банда другую в темноте за нас примет?"

Эх, была не была! Андрей стёр со лба выступившую испарину и подал команду.

Тотчас же шестеро бойцов молниеносным броском рванулись вперед на десяток метров. Залегли, оцепившие стволами в обе стороны. В унисон ударили очередями влево и вправо. А тем временем остальные вместе с ранеными короткими перебежками начали удаляться за спасительный поворот.

— Хорош, парни! Отходим! — дождавшись, когда основная часть группы вместе с "трёхсотыми" окажется в мёртвой зоне, приказал офицер.

Припадая к земле, "двойками" они заскользили по склону, хоронясь за неровной грядой кустарника.

"Есть... Теперь ещё до того дерева... Отлично..." — машинально думал Андрей, петляя вдоль редких зарослей. Он ещё не знал, сработает ли его хитрость, которая должна была отвлечь боевиков от отходящих братишек, или же "духи" распознают манёвр "летучих мышей" и бросятся им вдогонку. Но, кажется, замысел удался: чем дальше уходили они от места засады, тем глуше стрекотали автоматы, рвались гранаты, щёлкали снайперки.

Лишь оказавшись на спасительном гребне, офицер обернулся, глянув вниз. Бледные трассеры не неслись вслед уходящим разведчикам, а летели навстречу друг другу с обеих сторон дороги.

Есть! Сработало!

Андрей поднёс к губам рацию, давая команду отходить вниз, к точке эвакуации.

— Шайтан вай каллэ! Бараны, ма-му вашу...

Вий был в бешенстве. Его план скрытно выйти к трассе рушился прямо на глазах. Мало того, что их обнаружили эти проклятые "неверные" и сюда уже мчатся поднятые на подмогу "кяфиры" и "мунафики", так ещё он умудрился потерять уже четверых убитыми. И это при том, что русских, судя по плотности огня, как минимум вдвое меньше. Да в придачу ещё Аслан куда-то запропастился!..

— Вперёд! Раздолбать этих собак! — хрипло прорывал он, выпуская длинную очередь наугад в сторону склона, где засели ненавистные "неверные".

Зелёнка впереди огрызнулась огнём. С каждым мгновением он нарастал, превращаясь в плотный свинцовый шквал.

"Неужто подкрепление подошло к собакам? Не могли они так быстро..." — пронеслось в голове у Вия.

Однако раздумывать было некогда. Главарь сплюнул. Упёр в плечо приклад "калаша". Поймал на мушку ближний кустарник, где, словно мерцавшая в ночи электросварка, вспыхивали белёсые огоньки очередей, и вдавил спуск. И в этот момент со стороны, где наступали русские, раздался знакомый до боли возглас: "Аллах акбар!"

"Аслан! Быть этого не может!" — промелькнула в мозгу страшная, казавшаяся неправдоподобной догадка. "Не стреляйте, свои!" — хотел было крикнуть Хасан, но в этот же миг грудь обожгло огнём, и в следующую секунду мир для Вия перестал существовать...

Утром в ходе доразведки в районе боестолкновения "летучие мыши" обнаружили восемь трупов боевиков, несколько брошенных автоматов, гранатомёт, "джикипсы".

Одного из убитых "духов" отыскали в стороне от остальных, в неглубокой ложине. При нём, кроме автомата и высокочастотной радиостанции, был обнаружен и новый российский загранпаспорт на имя Хасана М., 1975 года рождения, выданный РОВД N-ского района Чеченской республики.

Но больше всего разведчиков поразил вид мёртвого боевика. Маленького роста, с длинными спутавшимися волосами и косматой, по грудь бородой, большим, похожим на клык носом на измазанном землёй лице, ощеренным в предсмертном оскале ртом, он поразительно напоминал то ли вурдалака, то ли упыря.

— Надо же! Один к одному как Вий из фильма! — изумлённо покачал головой один из разведчиков.

— Всё, отбеспределничал этот Вий. Теперь уже не поднимут ему веки! — усмехнулся в ответ командир группы, с интересом разглядывая паспорт убитого с новенькой турецкой визой.

★
Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Романа ВЯЗИНА

Высокий моложавый генерал неторопливо шёл вдоль шеренги молодых офицеров, пристально всматриваясь в их совсем ещё юные лица. Перед ним застыли сто двадцать лейтенантов: командиры взводов и заместители начальников служб. Будущие капитаны, майоры, подполковники и полковники...

Через несколько лет они станут командовать ротами и батальонами, кто-то поступит в академии, примет под своё начало воинские части и соединения. А пока им предстоит учить подчинённых азам простейшей военной науки. Насколько они к этому готовы? Чему сами научились за пять лет, проведённых в стенах военных вузов? Будут ли достаточно уверенными их первые шаги? Задавая этими вопросами, генерал невольно вспомнил слова классика: "Здравствуй, племя младое, незнакомое!"

КАКИЕ ОНИ И ЧТО ИХ ВОЛНУЕТ

Пока лейтенанты слушали лекции, с которых начался первый день занятий, и писали конспекты, руководитель сбора заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования по боевой подготовке генерал-майор Олег Бабушкин ознакомился с данными проведённого накануне социологического опроса.

Практически все молодые офицеры, прибывшие для прохождения службы в Приволжское объединение внутренних войск, росли и воспитывались в семьях военнослужащих, рабочих и сельских тружеников. Более восьмидесяти процентов из них пока холостые. Причём из-за проблем с жильём, невысокого денежного содержания и большой служебной нагрузки обзаводиться семьями в ближайшее время не планируют.

Все достаточно хорошо подготовлены физически. А вот уже состоявшимися военными профессионалами почти никто себя не считает. Но стремление к пополнению знаний и совершенствованию специальных навыков присутствует у абсолютного большинства. Как и удовлетворение от того, что их офицерская служба началась и будет проходить во внутренних войсках. Данные соцопроса позволяют



"ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МЛАДОЕ, НЕЗНАКОМОЕ!"

сделать вывод о высоком командирском потенциале вчерашних курсантов и их психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач. И это не может не радовать: командованию частей и соединений надо просто направить энергию офицерской молодёжи в нужное русло и найти ей достойное применение.

Тем временем завершился первый час занятий. Короткий перерыв – и лейтенанты снова за парты, и лейтенанты снова за парты, сосредоточенно списывают страницу за страницей в рабочих

тетрадах. При обсуждении темправовой подготовки разворачивается оживлённая дискуссия по волнующим абсолютно всех вопросам: денежное довольствие и перспективы обеспечения жильём.

Да, они готовы полностью посвятить себя службе, днём и ночью, если потребуется, пропадать в подразделениях. Но хотят, чтобы их нелёгкий командирский труд при этом оплачивался достойно. Пока же приходится выслушивать обещания о будущих прибавках, сравнивая смешные проценты повыше-

ния с дико растущими ценами на товары и услуги и ежемесячной инфляцией.

Не менее бурно лейтенанты обсуждали и проблему обеспечения молодых офицеров жильём по программе накопительной ипотечной системы. И вопросов, и предложений по её совершенствованию было немало. Причём их адресовали не только представителям квартирно-эксплуатационной службы объединения, проводившим занятия, но и авторам данного проекта. Вот бы и им посетить это меропри-

ятие! Они бы услышали много интересных мнений...

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА И СЛУЖБА

Автомобильная колонна свернула с оживлённого шоссе на малозаметный просёлок и вскоре остановилась на территории войскового стрельбища. Из крытых кузовов горюхом высыпали молодые офицеры. Короткий перекур, и вот они зашли в строю. Начался второй день сбора.

Генерал-майор Олег Бабушкин обратился к лейтенантам:

– Наш сбор проходит в знаменитых, исторических местах. Именно отсюда, с нижегородской земли, четыре века назад начался освободительный поход народного ополчения во главе с князем Дмитрием Пожарским и земским старостой Кузьмой Мининым, избавившего Россию от польских интервентов. Недалеко отсюда находится бывшая Саровская пустынь, где вершил свои подвижнические дела старец Серафим, ставший впоследствии одним из самых почитаемых православных святых. Сейчас там располагается федеральный ядерный центр – одна из кузниц отечественного атомного оружия, который охраняет орденосное соединение нашего регионального командования. Я к чему вам это всё говорю, товарищи офицеры? Советую по возвращении к местам службы самим внимательно изучать историю края, в котором будете служить, и активно использовать эти знания в воспитании солдат и сержантов. Именно с изучения отечественной истории начинается любовь к Родине, возвращение настоящих патриотов. Помните об этом. А сейчас по учебным местам!

Пока лейтенанты выполняли нормативы по РХБЗ, огневой и физической подготовке, Олег Владимирович познакомил меня с одним из приволжских нововведений в организацию боевой подготовки – индивидуальной рейтинговой системой оценки. Суть его такова: на стендах указываются результаты по предметам обучения, достигнутые всеми военнослужащими за определённый промежуток времени, в том числе и их командиров. За то время, что генерал Бабушкин командовал дивизией, эта система была опробована в подразделениях и воинских частях его соединения. И теперь действует в масштабах всего регионального командования внутренних войск.

– Она очень наглядна, проста и потому понятна каждому, – пододвинул к стенду, объясняет Олег Владимирович. – Каждый солдат, сержант, офицер после выполнения упражнения или норматива по боевой подготовке получает оценку. Затем баллы суммируются, и выводится общая оценка подразделения или части. Всё это отображается в специальной таблице, которая



Практическими навыками стрельбы владеют уверенно

вывешивается для всеобщего обозрения. Таким образом, все военнослужащие знают свои показатели, место в общем зачёте и, главное, на что конкретно им следует обратить особое внимание, чтобы повысить общий результат.

Ведь высокие показатели в боевой подготовке просто так не даются, с неба не падают. Для этого следует много работать, тренироваться. А предлагаемая система как раз и позволяет проследить динамику роста этих результатов или отсутствие таковой, более целенаправленно работать над их повышением. Если лейтенанты поймут преимущества этой системы, то им в дальнейшем легко будет и самим служить, и подчинённых обучать и воспитывать.

Ещё одним достоинством открытой рейтинговой системы является то, что она стимулирует тягу молодых офицеров к служебному росту, делает прозрачной кадровую политику в части: сразу видно, какой взвод в лидерах. И лучший взводный быстрее становится командиром роты. А если подразделение в отстающих, и это видно всем, то повышения в должности молодому офицеру, работающему спустя рукава, придётся ждать дольше своих сверстников...

Закончив пояснения у стенда, генерал направился на стрельбище, чтобы посмотреть, насколько уверенно лейтенанты владеют практическими навыками стрельбы.

Воспользовавшись моментом, я решил поближе пообщаться с од-



Глаза горят, парни рвутся в бой

России. Закончил учебное заведение с красным дипломом. А так как в вузе посещал дополнительные занятия по специальной артиллерийской подготовке и успешно сдал все зачёты и экзамены по этой дисциплине, при распределении был назначен на должность командира огневого взвода миномётной

батареи отдельной бригады оперативного назначения.

— В коллективе встретили хорошо, — по-военному чётко отвечает на вопросы Алексей. — Командиры и начальники помогают и в служебных, и в бытовых вопросах. Пока нет служебной квартиры, приходится снимать комнату. Конечно, это дороговато, но куда деваться? С нового года денежная компенсация за поднаём жилья увеличится, и тогда, возможно, станет немного легче. В целом началом службы доволен. Жена Надежда — будущий экономист, продолжает учиться в Санкт-Петербурге, но готова после окончания института приехать ко мне. Серьёзных трудностей в профессиональных вопросах пока не испытывал. В институте готовили хорошо. С теорией вообще нет никаких проблем, вот только практических навыков порой не хватает. На мой взгляд, надо увеличивать количество стажировок курсантов в войсках, и тогда всё будет в порядке. Много интересного и познавательного увидел и узнал на сборе. Особенно понравился новый учебно-тренировочный комплект, предназначенный для обучения стрельбе из стрелкового оружия. На таком тренажёре намного быстрее солдат можно подготовить. А ещё наконец-то встретились с однокашниками, распределёнными в другие воинские части и соединения. Поговорили, обменялись адресами, телефонами. Завтра разведемся, и кто знает, когда увидимся в следующий раз...

Второй день сбора был до предела насыщен практическими занятиями и физическими состязаниями. После обеда прошли соревнования по перетягиванию каната, марш-бросок, турниры по мини-футболу и волейболу. В общем, скучать лейтенантам было некогда.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

— А теперь, товарищи офицеры, давайте посмотрим на ваши результаты, — начал подведение итогов сбора генерал-майор Олег Бабушкин.

На большом экране высветились слайды с таблицами. Вот она, рейтинговая система в действии. Действительно, всё просто и наглядно. Например, как лейтенанты стреляли из автомата и пистолета. По сумме набранных очков ясно,

что победителем в этих дисциплинах стал выпускник Саратовского военного института внутренних войск лейтенант Иван Новиков, выбивший 29 очков из пистолета Макарова и 114 из автомата Калашникова.

Прекрасные результаты по физической подготовке показал представитель этого же учебного заведения лейтенант Сергей Кислюк. В сдаче зачёта по РХБЗ преуспели, как и положено, выпускники Костромской военной академии РХБ защиты Министерства обороны. Буквально на пятки им наступали выпускники Новосибирского военного института внутренних войск МВД России. Лучший результат в марш-броске вполне ожидаемо продемонстрировали лейтенанты, представлявшие на сборе приволжские отряды специального назначения.

По сумме оценок можно увидеть, выпускники каких военных институтов достойно защитили честь родного учебного заведения. В стрельбе из автомата "в общем зачёте" выиграли воспитанники Саратовского военного института, за ними — Пермского, третье место у танкистов из Омского военно-инженерного института Министерства обороны. Из пистолета Макарова лучше других отстреляли представители Калининградского пограничного института ФСБ, второе место за военными инженерами из Тюмени, а третье уверенно заняли офицеры



Офицеры в войска приходят всё более подготовленными

Новосибирского военного института внутренних войск.

Когда офицеры покидали здание клуба, Олег Владимирович кратко высказал своё мнение о них:

— Первое впечатление о лейтенантах очень хорошее. Это совер-

шенно новое поколение офицеров. Они учились в годы, когда правительство страны всячески стало поддерживать укрепление силовых структур государства, престиж офицерской службы опять стал расти. С каждым новым выпуском офицеры в войска приходят всё более подготовленными, и моральный настрой у них уже не тот, какой был у их предшественников ещё три-четыре года назад. Когда я был комдивом, многие из лейтенантов, не успев прийти, начинали жаловаться на службу, а потом и вовсе разбегались. Через год у меня в дивизии отставало, как правило, около пятидесяти процентов молодых офицеров. А сейчас они хотят служить. Глаза горят, парни рвутся в бой. Правда, не всё ещё умеют. Но помните, как говорил комзек в фильме "В бой идут одни "старики": "Летать не умеют. Стрелять тоже пока не умеют. Но — орлы!" По крайней мере, абсолютное большинство стремится ими стать.

А мы поможем!

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора



Хороший результат. Но нет предела совершенствованию



Подготовка спецавтомобиля УАЗ к работе

ный участок местности, проводили тщательную радиационную и химическую разведку, определяли оптимальные маршруты движения подразделений.

Вводные следовали одна за другой. Обстановка постоянно усложнялась. Вот уже появился "пострадавший", и бойцы отделения через "заражённый участок" эвакуируют "раненого" товарища. Всё как в реальном бою!..

Азарт и напряжение участников занятий постепенно передаются невольным очевидцам происходящего — солдатам, занимающимся дооборудованием инженерного городка. Зрители буквально замирают в ожидании

завершения схватки "наших" с невидимым противником. И лишь после команды "Отбой занятия!" и с началом построения химиков для подведения итогов весь муравейник стрельбища зашевелился в прежнем ритме.

Небольшой перерыв между занятиями используется не столько для отдыха, сколько для подготовки новых учебных мест. Вспотевшие, но довольные войны обмениваются впечатлениями, разбирают матбазу, предназначенную для отработки следующей задачи. Младший сержант Руслан Ханиров делает пометки в блокноте, чтобы потом провести с подчинёнными



Проводится дезактивация техники

ШЕСТЕРО СМЕЛЫХ МАЙОРА БЕРЛОВИЧА

Городские окраины остались позади. За окном машины виднелся брянский лес, одетый в багрец и золото. Загляденые! "Уазик" проворно маневрировал между ухабами грунтовой дороги.

— Я сюда практически каждый день езжу. Обед вожу тем, кто стрельбище обустроивает. В последнее время даже рад, что есть возможность тут побывать. — Водитель, уже опытный солдат, с удовольствием и не скрывая гордости, вводит меня в обстановку. — Сейчас у отделения РХБЗ полигонная практика идёт. У них постоянно что-нибудь интересное можно увидеть. Наш наччим всегда занятия так проводит, что можно подумать, будто кино про войну снимают: интересно и с размахом. А ведь бойцов-то у него всего шесть человек!

Машина поравнялась с ярко-красной табличкой с надписью "Войсковое стрельбище".

— Смотрите, — ещё более оживился мой словоохотливый "экскурсовод", — нигде тумана уже нет, а у дальнего края стрельбища всё дымом затянуто. Во дают! Майор Берлович, похоже, с отделением опять какой-нибудь учебный вопрос в условиях, приближенных к боевым, отрабатывает.

Картина, которую мы увидели через пару минут, завораживала. В просветах огненно-дымной пелены, словно персонажи фантастического фильма, появлялись и исчезали силуэты солдат, облачённых в общевойсковые защитные комплекты.

Бойцы выполняли привычные для себя задачи: преодолевали заражённый



"Химикам" даже напалм не страшен

ми более детальный разбор действий каждого. Заметив нацеленный на него объектив фотоаппарата, приветливо улыбнулся.

— Неужели вы всегда так тренируетесь? — спрашиваю этого, похоже, никогда не унывающего парня.

— Всегда! — не раздумывая отвечает он. — Имитацией, конечно, пользуемся только в поле. А вот насчёт ин-

тенсивности... Я и сам после учебки даже не ожидал, что в войсках служба будет такой интересной. Нам повезло — скучать не приходится! — Тем временем его подчинённые уже построились возле стоящих неподалёку специальных машин. И сержант, извиняясь, добавил: — Надо идти: нам до обеда предстоит ещё два учебных вопроса отработать...



Майор Игорь Берлович объясняет тонкости работы с химическими приборами

Происходящее на следующем занятии если и напоминало съёмки фильма, то уже не фантастического, а исторического — про ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Актуальность темы очевидна: дегазация и дезактивация техники. Слаженность же, с которой действовали расчёты, вызвала уважение не меньшее, чем их предыдущая работа в "боевой обстановке". Главное, что отработывалось в ходе занятия, — взаимозаменяемость номеров расчёта. Любой из солдат отделения, вне зависимости от занимаемой штатной должности, обязан уметь выполнять все операции. Тот самый случай, когда в итоге каждый воин знает "манёвр" не только свой, но и своего товарища. И это у них получалось!

Сам же начальник службы РХБ защиты брянского полка внутренних войск майор Игорь Берлович, когда я поделился с ним своими впечатлениями от увиденного, моего восторга не разделял:

— Обычные, нормально организованные занятия во время полигонной практики, какие должны проходить регулярно, чтобы вырастить настоящих профессионалов. В этом году, к сожалению, нам не удалось

побывать в поле вместе с остальными подразделениями РХБ защиты Центрального регионального командования внутренних войск как раз в этот период отделение в составе батальона выполняло задачи по обеспечению тактико-специальных учений. Так что сейчас, можно сказать, навёрстываем упущенное. Как показали последние годы, проведение полигонной практики совместно с коллегами из других частей себя полностью оправдывает. Вот уж где действительно удаётся организовать занятия на высоком уровне! Благодаря качественной подготовке и продуманной организации даже опытные специалисты всякий раз возвращаются с таких мероприятий, существенно пополнив багаж своих знаний. Да и атмосфера соревнования между подразделениями разных частей, которая там непременно создаётся, полезна уже сама по себе. Отстающими мы никогда не были, надеюсь, и в будущем свои позиции не сдадим. Главное — у солдат нашего полка есть желание учиться. А остальное, как говорится, приложится...

Увиденное в течение дня не оставляло сомнений, что именно так всё и будет. Послеобеденные занятия внешне хоть и не были столь зрелищными,



Взятие проб в открытом водоёме



Химический наблюдательный пост в действии



Отбой команды "Газы!"

однако заинтересованность обучаемых и увлечённость самого руководителя оставались неизменными.

Уже собираясь уезжать, я увидел картину, которая заставила меня ещё немного задержаться. Метрах в ста от дороги в наступающих сумерках то вспыхивали, то внезапно гасли огромные языки пламени. Приблизившись, я понял, что здесь происходит отработка знакомого многим офицерам ещё с курсантских лет упражнения для преодоления огнебоязни: лежащий на живот борец укрывался плащ-накидкой, по которой размазывалась добрая порция напалма. Мгновение — и человек, казалось, превращается в

огненный сноп. Зрелище не для слабонервных. Но в следующую секунду следовал быстрый переворот на спину, руки с полами плаща раскидывались в стороны — и от бушующего пламени не оставалось и следа!

В глазах солдата, только что выплывшего из упражнения, читался неподдельный восторг от очередной победы.

Невольное вспомнилось: "Непобедимы себя победившие!"

В этом, наверное, и состоит суть ежедневной ратной учёбы...

Подполковник Сергей КОРЕЦ
Фото автора

БРЕДЕНЬ ДЛЯ МИНОГИ



Рассказ офицера специальной моторизованной воинской части

Ах, какое утро выдалось! Солнце светит не по-осеннему ярко, лёгкий, чуть прохладный ветерок ласково обдувает лицо, будто гладит... В такую погоду хорошо погулять где-нибудь на природе, вдыхая сыроватый, чуть прогорклый запах начинающей увядать листвы, а не в штабном "пазике" париться.

За шторками окон автобуса видна шумная площадь. Пестрят флаги, в воздухе колышутся разномастные транспаранты. Один из них – огромный кусок картона, прибитый к рейке – маячит ближе всех. "Имперские оккупанты – вон из Чечни!" – начертано на нём разлапистыми неровными буквами. Время от времени парень, который держит его, давая отдых руке, опускает свою кустарную агитку, и тогда чуть дальше возникает бледно-жёлтое полотнище на растяжке с надписью: "Теи – за демократию".

Над площадью хрипит мегафон. Его отрывистые, похожие на клёкот, звуки напоминают карканье потревоженной вороны. Если вслушаться, то можно различить обрывки отдельных фраз: "Тоталитарный имперский режим...", "Запад должен спасти Россию от новой диктатуры..."

Место, где бурлит митинг, опоясано турникетами. По периметру выстроились бойцы внутренних войск, встав живым щитом между бешущейся толпой и спешащи-

ми по своим делам москвичами. Не дай бог, выплеснется это людское месиво за ограждения – сметут всё. Проходили мы уже подобное, когда такие вот молодчики, будь то футбольные фанаты или "борцы с режимом", устраивали настоящие погромы в городе. Разбитые витрины, перевернутые автомобили, избитые случайные прохожие, повалившиеся на пути этих доморощенных революционеров...

Потому сегодня здесь наш специальный моторизованный полк в оцеплении. Плечом к плечу встали бойцы – вчерашние школьники. И сейчас что мне, что Вадиму перед ними неловко – парни наши там, лицом к лицу с этими отмороженными разномастными, а мы здесь, в автобусе отдыхаем...

Нет, сначала всё честь по чести было: мне со взводом место на левом фланге определили, блокировать митинг со стороны Тверской. Да только сегодня утром, когда я едва порог казармы переступил, Вадим Павлович, наш ротный, с ходу огоршил:

– Не спеши переодеваться, Старый. Задача наша изменилась. Пошли, нас комполка ждёт.

Старым меня по двум причинам прозвали. Во-первых, фамилия моя Староверов, а во-вторых, я среди лейтенантов действительно постарше всех буду – как-никак два года срочной здесь отслужил и потом

ещё восемь лет прапорщиком, прежде чем стал офицером после экстерната в Питере.

...В кабинете кроме командира ещё какой-то мужчина в штатском сидит. Невысокий, крепкий, лицо простоватое. Лишь цепкие внимательные глаза выдадут в нём оперативника.

– Знакомьтесь, товарищи офицеры, подполковник Шумилин с Петровки, – представляет нам гостя Батя. – Вот попросили нас коллеги выручить их в одном деликатном и важном деле. Я прикинул – вы, парни, больше всех для этого подходите: опытные, оперативная хватка у каждого есть, на лица у обоих память отменная, да к тому же сами выглядите неприметно. А за своих бойцов не беспокойтесь: я двоих опытных офицеров из штаба вашей роты придал...

Я вначале не понял что да как: неужели, как Шаропова, собираются нас с ротным в банду внедрять? А потом, когда суть дела объяснили, оказалось: задача наша с ротным не легче, чем в том фильме у молодого муровца.

А тем временем комполка, наше замешательство видя, поднялся из-за стола, подошёл к нам и по-отчески произнёс:

– Вы уж постарайтесь, парни, не подведите...

* * *

– Вперёд, мужики, нарисовался один из "объектов"! В дверях автобуса появляется Николай – подчинённый Шумилина с Петровки. С ним мы сегодня в связке работаем. Он должен нас вывести на сообщника основного фигуранта. Точнее, сообщницу, с помощью которой нам надлежит главного злодея вычислить.

А дело, собственно, вот в чём. Вначале лидеры партий, что сейчас на площади витийствуют, хотели марш протеста по Садовому провести в защиту опальных олигархов, что от суда по заграницам скрываются. Однако столичные власти не позволили во всём городе вакханалию устроить и разрешили только митинг в центре.

Не все с таким решением мэрии смирились. Одна из партий экстремистского толка задумала прорывать оцепления. Вот только мнения о том, как всё это дело проверить, у них разделились. Одни хотели просто

попытаться войсковые и милицейские заслоны сместить, но потом от своей затеи отказались – поняли, что с нашими бойцами им не сладить, тем паче что нас ребята из ОМОНа прикрывают.

Однако несколько "партийцев" удумали более радикальный метод: коль уж не по силам нам с ментами

да взвзниками справиться, то надо им устроить такое, чтобы наша партия прославилась не хуже "Аль-Каиды". И предложили швырнуть в оцепление самодельную бомбу!

Естественно, большинство "анархистов" эту идею не поддержали – одно дело толпой попытаться заслоны сместить, а тут... Это же терроризм чистой воды! Сразу посадят лет на пятнадцать, а то и пожизненное впаяют!

А те несколько "революционеров" всё равно своё гнули. Когда же стало ясно, что большинство соратников категорически против их затеи, то взяли и напрямую заявили: чёрт с вами, сами справимся. А заводила этих "бомбистов", некая экзальтированная девица по кличке Минога, проговорила напоследок: мол, у меня знакомый студент-химик есть, из хозяйственного мыла любую взрывчатку за час смастерить может.

Перепугались не на шутку "партийцы". Потому кое-кто накануне не выдержал и сообщил в милицию о замысле соратников. Вот только на тот момент у оперативников времени не оставалось, чтобы исполнителя этой акции вычислить – добровольный осведомитель лишь вчера вечером сподобился известить стражей порядка о готовящемся злодействе.

Ох непростая задача выпала коллегам! Взрывник тот таинственный до сего момента в поле зрения оперов не попадал, да и его приятельница Минога тоже милиционерам малознакома. В организации всего месяца назад появилась, ранее особо ни в чём не замечена, разве что с детства на учёте у психиатра состояла.

Розыскники, конечно, сделали всё, что могли: ещё вчера к дому Миноги своих сотрудников отправили, да только, как выяснилось, фигурантка уже два дня неизвестно где ночует и её мобильный не отвечает. Скорее всего перед акцией на дно легла, сим-карту сменила. Впрочем, как я уже сказал, сейчас оперативников куда больше тот таинственный пиротехник интересует. Его

надо упредить, не дать задуманное осуществиться.

Вот потому коллеги с Петровки и решили к нам обратиться. Их, оперов, ведь почти каждый из этих “революционеров” в лицо знает – не раз по долгу службы профилактические беседы с “партийцами” проводили. И если спугнуть взрывников, то те затихарятся, уйдут на время в тень, чтобы потом, в другой раз свою страшную затею в жизнь

катели стоят, и омоновцы каждого досматривают от и до. Так что скорее всего она взрывнику сообщит, чтобы он с внешней стороны оцепления заходил и в спину войскам и милиции свою “игрушку” швырял. Ваша задача – вычислить его до того, как он действовать начнёт. Ну давайте, мужики, с богом!

Николай чуть сдвигает угол, и мы с ротным высказываем из маши-

Да-а, ну и публика здесь внутри собралась! Вот та троица точно обкуренные – глаза стеклянные и хочут истерично не переставая. А этот, похоже, псих, глаза выкатил и аж слюной исходит, скандируя: “Империю – на кол!”. Ну а уж этих беспольных существ с петушиными гребнями на головах вообще обойти за километр хочется. И ведь самое главное, используют эти мерзавцы советскую символику, лозун-

сы из толпы к турникетам, неподатливого от которых остался мой ротный.

– Ну что, засекли кого-нибудь? – спрашиваю я.

– Аж троих, – хмуро отвечает он.

– И всех возле метро?

– Ага. По телефону только что трепались вон тот амбал, девка бритоголовая и ещё пацан... Видишь, волосатик такой в пиджаке с

у парнишки чёрный пакет, из которого торчит горлышко полторалитрового пластикового баллона с пивом. Десять к одному, это не взрывник – уж больно выглядит он безобидно. Такой таракана убить не сможет, не то что швырнуть бомбу в войсковую цепочку... Вот только почему он к афишам направляется? И почему около них остановился? Неужели...

В следующий миг к Юродивому

– Классно сработали! Молодцы, хлопцы!

Доволен наш Батя. Глаза синие неподдельной радостью лучатся, на лице улыбка играет. А когда мы с Вадимом Павловичем к нему прибыли доложить о выполнении задачи, он аж обнял нас обоих. Нечасто комполка волю своим чувствам даёт – видно, и вправду мы серьёзных злодеев помогли задержать.



воплотить... А мы для этой публики люди неизвестные, тем паче что я, что Пальч нынче одеты как большевик тусующейся за турникетами публики: модные куртки-“косухи”, на голове банданы причудливой расцветки и чёрные платки на шее, повязанные задом наперёд. Ими “революционеры”, как американские гангстеры, прикрывают нижнюю половину лица – то ли для понта, то ли боясь физиономии свои засветить...

– Вот она, парни!

Николай тычет пальцем в тонированное стекло неприметной “шестёрки”, в которой мы сидим вторём. Метрах в пятнадцати на тротуаре нервно топчется длинная худосочная девица, одетая в поношенную мужскую куртку и бесформенные джинсы-шаровары. Это и есть Минога.

– Короче, мужики, ваша задача сестей на хвост. Рупь за сто, она сейчас пройдёт за ограждение, чтобы разведать, удастся ли её дружку-пиротехнику туда попасть. Но тут для них голый вассер: на входе за турникетами металлоис-

ны. Платок – на лицо до глаз, и вот уже попявшаеся нам навстречу старушка испуганно шарахается в сторону, а двое топчущихся тут же демонстрантов в аналогичном прикиде по-свойски вскидывают кулаки, признавая нас за своих.

Вовремя мы подсутились: наша фигурантка, напряжённо озираясь, идёт по направлению к проходу в турникетах. Там наш начштаба с Шумилиным стоят, прикрывают нас. Судя по лицу начальника с Петровки, он уже проинструктировал дежурящих у рамки металлоискателя ребят из ОМОНа, как им действовать, дабы подтвердить нашу легенду.

– Стой! Куда?! – нарочито грозно рявкает один из омоновцев, хватая меня за шиворот. – Что в карманах? Живо выворачивай!

Рядом его коллега также бесцеремонно шмонает Вадима. За его спиной в очереди на досмотр мнётся Минога. Ух, как она на солдат да милицию с ненавистью зыркает! Зато на нас с ротным глянула сочувственно, и даже глаза её колочие и недоверчивые как-то потеплели. Что ж, отлично, теперь она точно ни меня, ни комроты в соглядатайстве не заподозрит.

гами о социальной справедливости прикрываются. А на деле – отморозки конченные, недаром поддерживают чеченских боевиков, которых вожди этих доморощенных революционеров “борцами за свободу” называют. Фашисты, одно слово! Вон, даже серп и молот на флаге помещён в белый круг – точь-в-точь как в свое время свастика у гитлеровцев...

– Не спи, Старый! Смотри!..

Пальч ошутимо толкает меня в бок. Замечаю, что наша подопечная уже не кружит в толпе, а, остановившись, копается в сумке. Аккуратно подхожу к ней со спины. Точно, мобильник у неё звенит. Интересно, кому это она понадобилась? Неужели...

– Алло, привет! – негромко произносит она, ещё пугливее зыряка по сторонам. – Нет, я внутри... Что? Брось, это бесполезник, тут менты всех капитально шмонают... Отходи от метро к афишам, сейчас туда Анька подгребёт – моя зажигалка у неё...

Минога убирает телефон в сумку, а я спешно начинаю выбирать-

чужого плеча, на юродивого похожий?

Ну вот, час от часу не легче! Девицу, конечно, можно исключить: Шумилин сказал, что взрывник мужского пола, а вот кто из оставшихся двоих нам нужен? И ни минуты лишней нет – промедлим, рванёт эта смертоносная игрушка доморощенного пиротехника прямо на площади...

Вадим Павлович тем временем связывается с командованием по мобильному и, выслушав указания начштаба и Шумилина, увлекает меня к выходу с площади.

– Короче, разделяемся, – говорит он мне на ходу. – Я Амбала пасу, а ты этого, Юродивого.

– Понял, – киваю я и тут же, спохватившись, хватаю ротного за рукав: – Тыфу, совсем забыл сказать: Минога звонившему про какую-то Аню говорила, что она ей зажигалку для него передала...

– Что? Зажигалку?! – вскидывается Вадим. – Твою мать!.. Стопудово это она так детонатор назвала! Всё, расходимся по “клиентам”!

Осторожно, стараясь не привлекать к себе внимания, пристраиваюсь вслед за Юродивым, неспешно бредущим вдоль турникетов. В руке

подходит девица, фигурой и лицом напоминающая Карлсона без пропеллера. Что-то у них с Миногой в поведении есть общее – может быть, то, что эта толстуха так же пугливо озирается...

Сойдясь, парочка о чём-то шепчется, а затем приятельница лезет в свою спортивную сумку и едва уловимым движением перекладывает в пакет приятеля завернутый в синий целлофан небольшой продолговатый предмет.

Опомнившись, я убыстряю шаг и, поравнявшись с Юродивым и его подругой, подаю условный знак наблюдающим за мной оперативникам...

В следующий миг рядом с парочкой словно из-под земли вырастают несколько фигур в штатском, и вот у афиши уже нет ни толстухи, ни Юродивого, лишь от кромки тротуара отъезжает милицкий микроавтобус. Он на секунду притормаживает у турникетов, и я успеваю заметить, как Николай и незнакомый мне крепкий впикивают в “рафик” ошалевшую Миногу...

– Ну ты красавчик, Старый! – хлопает меня по плечу подошедший комроты.

– Да, парни, если бы не вы, сколько бы наших и милиционеров пострадало – представить страшно! Этот пиротехник чёртов свою взрывчатку не куда-нибудь, а в бутылку из-под пива упаковал – сразу не догадаться, что это бомба. Ничего, теперь все эти уроды на полную катушку получат, как никак с полчищем их взяли! В общем, товарищи офицеры, – Батя поднимается из-за стола и подходит к нам, – в понедельник приказ подпишу: каждому по окладу. Да ещё стопроцентно от ГУВД вас отдельно поощрят. А сейчас, – полковник неожиданно подмигивает нам, – есжайте на Пушкинскую. Кафе на пересечении Тверской и Театрального знаете? Там ребята с Петровки вас к шести часам ждут. Хотят поблагодарить в неофициальной, так сказать, обстановке...

★
Записал капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива автора

Фамилии, имена, позывные участников операции, место её проведения, а также клички фигурантов уголовного дела изменены.

“... И НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАК БУДТО НЕ ВИДНА”

На улицу Азина, что на окраине Кирова, из подъезда многоквартирного дома высыпала шумная компания пребывавших в прекрасном настроении мужчин и женщин. Они торопились на центральную площадь города, чтобы успеть потанцевать на ночной дискотеке, вместе с другими горожанами поглазеть на праздничный салют. Из поглотившего их сумрака ещё долго слышался залихватистый женский смех.

Когда всё стихло, из-за угла дома показались двое. Крадучись они двигались вдоль затемнённой стены дома, стараясь оставаться незамеченными. У подъезда, откуда только что вышли люди, остановились и начали осматривать тёмные окна первого этажа. Затем парочка разделилась: один остался на улице возле подъездной двери, а второй зашёл внутрь, поднялся на площадку и принялся звонить в квартиры. Убедившись, что жильцов на этаже не осталось, достал из-под полы стальную фомку. Закалённая сталь вгрызлась в податливую деревянную дверь. Через мгновение замок был сломан. Так же быстро и умело он взломал и соседние квартиры...



Заканчивая инструктаж, капитан Сергей Гаврилюк, старший помощник начальника штаба отдельного специализированного моторизованного батальона внутренних войск, обратился к двум внимательно слушающим его молодцам с ефрейторскими лычками на погонах:

— Поносов, Кутергин, сегодня несёте службу самостоятельно, без старшего от местного РОВД. Поэтому быть предельно внимательными. В городе праздник, будет много подвыпивших граждан, возможны конфликтные ситуации. При их возникновении действовать, как учили: быстро и ре-

шительно, но в рамках закона. Не хватит своих сил — вызывайте по радиостанции либо дежурного по войсковым нарядам, либо ближайший автомобильный патруль. Мы примчимся мигом!

Ближе к вечеру ефрейторы Михаил Поносов и Сергей Кутергин приступили к несению службы на знакомом маршруте. На улицах было малолюдно: молодёжь отправилась веселиться в центр города, люди постарше коротали время у телевизора. Войсковой наряд, накручивая километры по полупустому району, в который уже раз обходил порученную ему заботам тер-

риторию. Проверили паспорта у нескольких запоздалых прохожих. Ни один из них не подпадал под описание тех, кто находился в розыске и с чьими приметам патрульных так тщательно знакомили на инструктаже в райотделе милиции.

Вечер плавно перетекал в ночь, всё было в порядке. Патрульные подошли к перекрёстку и повернули на слабоосвещённую улицу Азина.

Вдруг в тишине скригнула подъездная дверь. Михаилу и Сергею было хорошо видно, как из неё выскочили двое мужчин с объёмистыми спортивными сумками, перекинутыми через плечо. Воровато озираясь, они двинулись прочь от многоквартирного дома, стараясь не попадать в световые дорожки, тянувшиеся к земле из окон верхних этажей.

— Серёга, смотри. Похоже, наши клиенты! — замерев на месте, обратился к напарнику Поносов, указывая в сторону подозрительной парочки. — Берём в клещи. Давай ты справа, я — слева.

Друзья бросились в разные стороны. Но мелькнувшую тень успел заметить один из домысливших.

— Атас, менты! — громко прошептал он подельнику. И, поудобнее перекхватив тяжелую сумку, устремился к углу дома, надеясь затеряться во мраке дворов.

Михаил тем временем бежал строение, приняв чуть левее, и замер за



толстым стволом раскидистого дерева, прислушиваясь. Вскоре раздался глухой топот, а затем послышалось тяжёлое дыхание бегущих. Ефрейтор мысленно аплодировал себе: маршрут отхода грабителей он рассчитал правильно.

— Стоять! — Поносов сделал шаг вперёд, внезапно вырастая на пути резко затормозившей пары. — Патруль внутренних войск МВД! Предъявите ваши документы.

Неизвестные, опешив от внезапного появления солдата в милицмейской форме, молча переминались с ноги на ногу, вертя головами. Потом переглянулись, опустили сумки на землю. Их мысли угадать было нетрудно: время позднее, место тихое, их двое, боец — один...

— Прошу предъявить документы, — ещё более решительно произнёс Михаил, одновременно обхватывая ладонью рукоять висевшей на ремне резиновой дубинки.

— И без глупостей, граждане, — в тот же момент раздалось за спиной у домысливших. Те затравленно оглянулись: в паре метров от них стоял подоспевший Сергей Кутергин, перекрывая все пути к отступлению.

— Амба, намылись! — опустил голову тот, что помылся. А который постарше решил использовать последний шанс на спасение.

— Командир, может, договоримся? — произнёс он заискивающим тоном,

подталкивая в сторону Поносова сумку. — Бери трофей, честно заработал. А нам дай спокойно уйти. Кроме вас никто же ничего не видел. Тут столько добра, что тебе до конца службы погулять хватит, ещё и после дембеля остаётся.

В ответ ефрейтор достал портативную радиостанцию да поудобнее перекхватил дубинку.

— Тридцать четвёртый, я Пятьсот двадцать третий, приём! Улица Азина, дом 23, квартирная кража. Задержаны двое... Да, украденные вещи при них... Есть, ждём. — Михаил опустил руку с радиостанцией. — Будут через четыре минуты.

Вообще-то его последняя фраза была адресована Сергею. Но задержанные тоже правильно его поняли: четыре минуты — ровно столько им оставалось находиться на свободе.

— Закурить-то хоть можно? — зло прошипел тот, что был постарше. И, разглядев утвердительный кивок солдата, жадно затаился. — И где вас только растят, честных таких...

Из-за поворота показался свет фар приближающегося милицмейского “уазика”. Выскочивший из него офицер провёл лучом фонаря сначала по лицам задержанных. Затем — по плотно набитым сумкам у их ног. Решительно



Ефрейтор Михаил Поносов

рванул молнию: женские шубы, ещё какие-то вещи, паспорта, сваленные в полиэтиленовый пакет, золотые украшения.

— Однако! В скольких местах побывали?

— В трёх хатах, начальник.

— Ладно, дальше откровенничать будете под протокол. Грузите их, — кивнул капитан прибывшим с ним пат-

рульным. — Повезём на оформление. А вам, орлы, — офицер обернулся к Поносову и Кутергину, — ещё предстоит послужить. Квартиры-то подломленные без присмотра остались. Поэтому остаётесь на их охране до прибытия хозяев.

Ефрейторы переглянулись: это ж сколько им придётся здесь торчать!

— А если они до утра не возвратятся? — резонно поинтересовался Михаил.

— Значит, будете до утра сторожить. Там же добро людское. А у нас в задаче что написано? Вспомните статью восемнадцатую Закона “О внутренних войсках”: участвовать в охране имущества, оставшегося без присмотра. Вот и действуйте...

Офицер захлопнул дверь машины, давая понять, что разговор окончен. Проводив взглядом скрывшийся в темноте “уазик”, Поносов с Кутергиным направились к дому, от которого несколько минут назад начинали преследование грабителей. Зашли на площадку первого этажа, осмотрели взломанные двери. Вернулись на улицу и, запасясь терпением, пристроились на лавочке у подъезда.

Хозяева обворованных квартир, радостные и счастливые, появились ближе к полуночи. При известии о постигшем их несчастье мужчины оцепенели, у женщин началась истерика. Так что Михаилу с Сергеем пришлось в первые минуты не столько действовать как представителям закона, сколько выступать в роли психологов. Успокаивать потерпевших, терпеливо разъясняя, что, в принципе, ничего страшного не произошло: покусавшиеся на их добро задержаны, вещи, документы и драгоценности целы. И завтра, после процедуры опознания в местном РОВД, будут возвращены владельцам...

Доложив по радиостанции о завершении своей работы, патрульные шагнули в ночь, направляясь к тому месту, где их должен был подхватить высланный из батальона автомобиль.

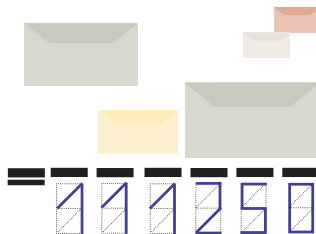
Михаил, как старший наряд, уже мысленно составлял рапорт обо всём произошедшем, который завтра спозаранку наверняка захочет увидеть на своём столе ротный. А Сергей, поднеся к глазам руку с часами, тяжело вздохнул: времени на отдых кот наплакал, а завтра опять выходить на маршрут.

Но что тут поделаешь — служба!.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

Уважаемая редакция, прошу помочь мне в решении проблемы. Я военнослужащая внутренних войск, разведена, воспитываю несовершеннолетнюю дочь. Собираюсь выйти замуж за офицера внутренних войск, проживающего в другом регионе страны. После регистрации брака планирую перевестись для дальнейшего прохождения службы в одну из частей гарнизона, где служит будущий муж. Он стоит в очереди на получение жилья, и я, как мне объяснили в КЭС, даже став в очередь по новому месту службы, буду вписана в жилищное дело мужа как член семьи. Будет ли учтена моя дочь при получении квартиры мужем?

С уважением, прапорщик Наталья Шубина,
Сибирское региональное командование ВВ МВД России



ОТ РЕДАКЦИИ

На письмо читательницы отвечает начальник управления расквартирования и строительства ГКВВ МВД России генерал-лейтенант В. М. Панов:

— Ни изменение вашего семейного положения, ни ваш перевод к месту службы мужа не повлияют на общую площадь предоставляемого жилищного фонда, к которому относятся служебные квартиры и общежития, и жилого помещения для постоянного проживания.

Однако во избежание проблем при предоставлении жилой площади вашему супругу необходимо в судебном порядке установить факт нахождения вашей дочери на его иждивении, так как жилищное законодательство Российской Федерации устанавливает, что жилые помещения предоставляются гражданам, нуждающимся в жилых помещениях, и членам их семьи.

Так, Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" определил, что к членам семьи военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются социальные гарантии, компенсации, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях на очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

В то же время жилищные отношения регулируются Жилищным кодексом РФ, в статье 31 которого указано, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В статье 69 этого же Кодекса сказано, что к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

При получении социальной выплаты, право на которую гарантирует государственный жилищный сертификат, состав семьи определяется пунктом 17 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы "Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных федеральным законодательством" федеральной целевой программы "Жилище" на 2002–2010 годы, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153. В этих документах установлено, что применительно к условиям подпрограммы членами семьи гражданина – участника подпрограммы признаются постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети и родители гражданина – участника программы. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с гражданином – участником подпрограммы, учитываются при расчёте размера социальной выплаты в случае признания их в судебном порядке членами его семьи.

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишут вам родители погибшего 6 октября 2006 года солдата – рядового Анарбека Адышева. Он погиб во время нападения бандитов на колонну, награждённый посмертно орденом Мужества. Нам были выплачены все положенные пособия, но сына, к сожалению, не вернуть. Слава богу, у нас ещё растёт дочь Эльвира, 1985 года рождения. Вот по этому поводу мы к вам и обращаемся.

Мы проживаем в селе Тамбовка Астраханской области, и до мая 2008 года наша небольшая сельская библиотека выписывала ваш журнал, который мы всей семьёй с удовольствием читаем. В нём, на наш взгляд, содержится очень много интересной информации, описываются подвиги солдат, сержантов и офицеров, а также боевые будни воинских коллективов. Из вашего журнала мы узнаём о ходе и результатах специальных мероприятий, проводимых в отношении участников незаконных вооружённых формирований; о той большой роли, которую играют внутренние войска в обеспечении безопасности мирных граждан, о заслугах внутренних войск перед Отечеством. Мы считаем, что каждый должен знать героев своей страны.

Наверное, именно под впечатлением от прочитанных материалов у нашей дочери возникло желание поступить в военное образовательное учреждение внутренних войск МВД России. Она закончила Астраханский медицинский колледж с красным дипломом, учится заочно на 3-м курсе Астраханского государственного университета по специальности "Педагогика и психология" и работает в воинской части Министерства обороны на должности лаборанта-бактериолога.

К сожалению, мы не располагаем информацией о наличии подобных образовательных заведений, поэтому обращаемся к вам. Просим сообщить, есть ли такие военные вузы, в которые принимают на учёбу девушек.

Заранее благодарны, семья Адышевых,
Астраханская область, с. Тамбовка

ОТ РЕДАКЦИИ

На письмо родителей погибшего военнослужащего отвечает заместитель начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-майор В. Ф. Стаготов:

— Уважаемые Истулат Карымбаевич и Рафина Гайнеишова. В соответствии с Инструкцией об условиях и порядке приёма в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования (ВОУВПО) внутренних войск МВД России от 15 февраля 2005 года № 93/48 в наши учебные заведения девушек не принимают. Однако ваша дочь Эльвира может стать офицером внутренних войск. Для этого ей достаточно успешно закончить университет, после чего через военкомат призваться на службу установленным порядком. Желаю ей успехов и осуществления мечты!

Детства бирюзовые глаза

Главное командование внутренних войск МВД России совместно с туристической компанией правоохранительных органов "Сирена+" на протяжении уже нескольких лет организуют для детей военнослужащих войск правопорядка летний отдых в оздоровительных лагерях Крыма и Греции. В редакцию нашего журнала продолжают поступать письма детей, наполненные восторгом и впечатлениями от тех незабываемых дней. Публикуем одно из них, сохранив его стиль.

Я – Маргарита, мне 12 лет, и я очень люблю историю. нравиться читать о том, как всё начиналось в мире и на земле. Но первая среди всех и самая любимая моя книга это "Мифы Древней Греции" Александра Куна, которую взялась перечитывать вот уже в третий раз. Даже и не предполагала, что когда-то смогу побывать на земле главных персонажей любимой книги, на родине легендарных Геракла и Персея.

Конечно, о лагере, о новых друзьях у меня остались самые теплые впечатления! Наш каждый день был переполнен всевозможными конкурсами и экскурсиями. К нам даже приходили греческие ребята, чтобы поиграть с нами в футбол и поучиться друг у друга родному языку.

За две недели в Греции в лагере "Корелко" мы побывали в Акрополе, в храме Посейдона, но больше всего мне понравилась поездка в Дельфы. Когда по каменным дорожкам мы поднялись на самую вершину горы, перед нами открылся поистине волшебный вид на храмы и театры некогда великого государства – древней Эллады, о которой так много читала и мечтала.

Каждый вечер мы выходили на пляж и любовались закатами над морем. Тем самым Эгейским морем, по которому несколько тысяч лет назад ходил на галере сам Одиссей.

Поездка в греческий детский лагерь "Корелко" состоялась во многом благодаря тому, что родители у меня служат во внутренних войсках. Я знала, что вся сложность в приобретении путевки в Грецию заключалась не в цене, а больше в том, есть у ребенка заграничный паспорт или нет. У меня был! Поэтому я и поехала. Оттуда я привезла с собой океан впечатлений, столько, сколько никогда бы не было от прочтения всех книг о Греции.

Маргарита ЯКУБОВСКАЯ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpост2006@yandex.ru



КРЕСТНЫЙ ХОД - урок патриотизма

В Кировской области ежегодно проходит Великорецкий крестный ход. Третий раз подряд в нём участвовали военнослужащие кировского соединения внутренних войск МВД России. Зачем нужны крестные ходы, в чём их смысл, какая от них войскам польза? На эти вопросы постарался ответить корреспондент нашего журнала, прошедший вместе с паломниками по святым местам вятской земли.



НИКОЛА ВЕЛИКОРЕЦКИЙ. НЕМНОГО ИСТОРИИ

Крестные ходы – давняя христианская традиция. Самый первый из них – несение креста на Голгофу Иисусом Христом. Он тогда безвинно пострадал за всех людей, добровольно взяв на себя наши грехи – главную причину человеческих несчастий и болезней. Поэтому смысл крестных ходов – в желании верующих, подражая Богочеловеку Христу, хоть немного искупить перед Ним свою вину. В дореволюционной России крестные ходы были обычным и массовым явлением. С чудотворными иконами, крестами и хоругвями, специальными знамёнами с вышитыми изображениями Христа, Божьей Матери и святых обходили наши предки с молитвенным пением свои города, сёла и поля – просили помощи и заступничества Спасителя в случаях эпидемий, пожаров, неурожая, нашествия врагов – и по своей вере получали просимое! А кроме того, совершали ежегодные ходы в знак благодарности. Практически без изменений сохранилась такая практика проведения крестных ходов и до наших дней.

625 лет назад, 24 мая (по старому стилю) 1383 года, житель Вятского края крестьянин Агалаков нашёл у сосны на берегу реки Великой икону Николая Чудотворца. Помолившись, он взял образ в дом, и вскоре от него начались исцеления. Слава о чудотворной иконе быстро разнеслась по окрестностям, и её попросили к себе жители главного города края Хлынова (позже Вятки, ныне Кирова), пообещав каждый год возвращать её на место обретения. Так зародилась традиция Великорецкого крестного хода, которая строго соблюдалась. Даже в трудные безбожные времена, когда кафедральный собор, где она хранилась, был взорван, а сама чудотворная икона бесследно исчезла, люди тайком ходили с копией иконы на реку Великую. Эта традиция нарушалась лишь дважды: когда по особому прошению государей Ивана Грозного и Михаила Романова "Николу Великорецкого", как любовно величали икону люди, отпускали в Москву. Это было в трудные для Отечества времена – дни осады Казани и после окончания Смутного времени, когда страна лежала в разрухе. Получив просимую

помощь, монархи щедро одаряли икону и торжественно возвращали её на место.

Сегодня Великорецкий крестный ход – единственное в мире столь массовое, регулярное и многодневное мероприятие. В нём участвуют до 15 000 (!) паломников со всей России, ближнего и дальнего зарубежья. Протяжённость маршрута шестидневного хода – 150 километров.

КРЕСТНЫЙ ХОД – ВОЗВРАЩЕНИЕ К БОГУ

Заместитель командира кировского оперативного батальона по работе с личным составом майор Владимир Эдуардович Помаскин часто задумывался о смысле жизни, сути воинского служения, судьбе Родины. И было отчего: ведь на его глазах рушилась могучая держава, которой он служил верой и правдой, терпела крах привычная идеология, низвергались признанные авторитеты, а потом – лилась кровь, гибли боевые товарищи. Почему это произошло? В чём смысл страданий миллионов соотечественников? Что ждёт нас в будущем? Ответы

на эти вопросы он не нашёл ни в беспокойном Ереване, ни в стреляющем Карабахе, ни в лесной глуши, где охранял рецидивистов, ни в чеченских командировках, где получил ранение, а затем и боевую награду.

Когда командование соединения решило возвести на территории батальона храм во имя святого Георгия Победоносца, Помаскин принял в строительстве самое активное участие. Вскоре в новой, ещё пахнущей пьянящим запахом елового леса церкви Владимир крестился. Спустя некоторое время там же крестил младшую дочь. Живой интерес к вере предков растёт у него по мере осознания себя русским, православным человеком. Вскоре майор знакомится с протоиереем Георгием Купцовым, офицером запаса, председателем епархиального отдела РПЦ, взаимодействующего с армией и правоохранительными органами, приобретает опыт миссионерской работы, много читает. Постепенно к нему приходит понимание, что является главной причиной всех бед – массовое отпадение его соотечественников от Бога.

После увольнения в запас он стал сотрудником епархиального отдела. Опыт, инициативность и прирождённый организаторский талант майора запаса Владимира Помаскина раскрылись здесь в полной мере. Нетрудно догадаться, что идея участия в крестном ходе его бывших сослуживцев принадлежала тоже ему. Командование соединения поддержало инициативу своего бывшего офицера.

Желающие нашлись быстро. В дивизии служил немало вятских, и практически все они слышали о Великорецком крестном ходе. После благополучного возвращения солдат из первого для них крестного хода неумолимым Владимир Помаскин организовал их встречу с духовным лидером края – митрополитом Вятским и Слободским Хрисанфом; снял, смонтировал и показал в частях гарнизона фильм об участии военнослужащих в крестном ходе. Событие не обошли стороной и местные СМИ, и паломники с оленем на рукаве вскоре стали едва ли не "визиткой" Великорецкого крестного хода.

Однако Помаскин понимал, что по ним, солдатам и офицерам – участникам хода, о внутренних войсках и об армии в целом будут судить тысячи людей, съехавшихся на крестный ход со всех концов страны,

ближнего и дальнего зарубежья. Поэтому впредь кандидатов стали отбирать тщательнее, проводить с ними собеседование. Не крестится ли, например, за стремлением участвовать в ходе знакомое любому солдату желание выйти за пределы части, прогуляться на природе и отдохнуть от службы? Главный же критерий отбора – вера, порядочность и рекомендации командиров и духовенства.

На период крестного хода военнослужащие считаются ушедшими в командировку. Епархиальный отдел и приходская община храма, где служит отец Георгий Купцов, берут на себя расходы за постой в селе Великорецком, дополнительное питание и медицинское обеспечение, приход на время хода жертвует солдатам палатки, коврики-пенки. Помимо майора запаса Помаскина и военного журналиста в крестном ходе участвовало ещё 9 военнослужащих: офицер, прапорщик, контрактник, сержант и пятеро солдат по призыву.

К ОДНОЙ ЦЕЛИ

Великорецкий крестный ход – торжественное, яркое и запоминающееся событие. С непривычки ощущаешь себя участником массовки на съёмках исторического фильма. Под гул колоколов и мощное пение сводного епархиального хора ход начинается движение от стен старинного Трифонова-Вятского монастыря. Вокруг хоругви, иконы, сверкающие облатками духовенства, сплошным потоком в несколько рядов, растянувшись на многие километры, идут паломники-крестоходцы поодиночке и целыми приходскими общинами во главе со своими батюшками, идут семьями и парами: старики и молодежь, казаки и члены военно-патриотических клубов, экипированные с иголочки состоятельные горожане и одетые во что Бог послал жители деревень. Много ребятишек – их ведут за руку, несут на закорках, везут в колясках. Среди великого множества народа попадаются коложитные, напоминающие персонажи – только что освобождённые, в казённой робе зэк с иконкой на груди или одноногий инвалид на костылях. Здесь же, среди пёстрой, разноликой толпы, и наши военнослужащие. Они вместе со своим народом движутся к одной цели. Не географической точке на карте (до села Великорецкого автобусом максимум два часа езды), но – духовной, сакраль-

ной...

Город остался позади, асфальт быстро закончился, и дальше пошла просёлочная дорога, сменявшаяся узенькой тропкой или тракторной колеёй, тянувшейся по полям, лесам, заболоченной и труднопроходимой местности. Вятский глинозём, особенно после дождя, напоминает гонимую мастерскую, где замес глины продолжается по несколько часов краду, без скидок на возраст и силы. Словно награда – привалы на живописных полянах или ночёвки в редких, порой уже нежилых деревнях. Впереди – монастырь села Великорецкого, торжественное архиерейское богослужение на берегу реки Великой, купание в освящённом источнике, исповедь, обжигаящие слёзы покаяния, причастие святых даров и чувство непередаваемой лёгкости и радости на душе. Слава Богу, дошли!

НЕБО СТАНОВИТСЯ БЛИЖЕ

Походно-полевые условия быстро сближают людей, да и работа моя такая – проявлять ко всему ненавязчивое любопытство и интерес. Прощу поделиться своих товарищей-попутчиков впечатлениями.

Появилась неожиданно возможность побыть наедине с собой, задуматься, привести в порядок свои мысли – обстановка к этому располагает. Дома, на службе времени на это просто не хватало – всё куда-то торопилось, спешил, – говорит психолог батальона капитан Владислав Аверченко. – Наверное, поэтому на душе необыкновенная умиротворённость. Но это, может быть, ещё оттого, что здесь просто аура хорошая. Собрались в одном месте люди с положительным биополем – вот и все дела!

– Здесь же, судя по всему, одни грешники! – наивно удивляется. – Вокруг только и слышно: "То-о-осподи, помилуй нас, грешных", "То-о-осподи, прости".

– Но грешники кающиеся! – парирует психолог. – А это большая разница. – И, помолчав, добавляет: – Я, конечно, не сильно верующий и пошёл скорее ради интереса, но хочу сказать польза от крестного хода реальная и ошутимая.

Удивительное дело – несмотря на скопление усталых, незнакомых людей, преодолевающих большие расстояния, практически все участники хода испытывают в душе схожие чувства – спокойствие, умиротво-



рённость, душевную радость. (Хотел добавить модное словечко “комфорт”, да только оно мало подходит для здешних условий.) Чтобы понять моё удивление, представьте горожанина в битком набитом вечернем автобусе. Вокруг, как правило, понурые, замкнутые, равнодушные, ушедшие в личные проблемы люди. Каждый занят собой, своими мыслями. А какой крик поднимается, если кому-то наступили на ногу! То же можно сказать о футбольном матче. И хотя на стадионах собираются исключительно любители игры, до умиротворения и единомыслия здесь также далеко, особенно когда забьют гол. Да и радость от этого иная: бурная и недолгая. Причём сама поездка или матч длится максимум несколько часов.

Крестный ход идёт почти неделю под открытым небом и в любую погоду, по 16-18 часов в сутки, и крестоходцы также мало знакомы друг с другом. Бывает, и толкнут, и заденут кого-то: люди падают в лужи, в грязь, а на привалах и коротких ночлегах далеко не всем хватает кипятка или места в школьной одноэтажке. В общем, поводов возмутиться предостаточно, но мне ни разу не довелось услышать ни ругани, ни ссор, ни жалоб, ни претензий. А вот радость на лицах видел постоянно. Люди, словно сговорившись, стараются не замечать этих временных неудобств, проявляя удивительные качества русского человека – готовность к самопожертвованию, терпение и смирение.

Отчего так происходит? Спросил об этом старшего прапорщика Алексея Домнина. Улыбаясь в усы, он делится своими мыслями:

– Посмотрите, сколько идёт народа, какая мощь и сила! Раньше такими толпами только на демонстрации ходили: что-то кричали, кого-то славили. Здесь никто не кричит, а славят кто как может только Бога и Николу Угодника. Молюсь, как умею, и я, понимая, сколько нагрешил в жизни. Наверное, поэтому есть ощущение присутствия большой, светлой, доброй силы – она и помогает всё терпеливо преодолевать. Может быть, это благодать Божья?

Невольно задумался о нематериальной теории устроения мира. Что тогда получается? Если большое количество людей посылают в эфир покаянные вздохи и просьбы к Богу – молитвы, то воздух вокруг очищается. Или освящается? Готовя этот материал, нашёл в духовной литературе такое объяснение: “Крестные ходы совершаются для того, чтобы освятить людей и всё, что потребно им для жизни: дома, пути, воды, воздух и саму землю, как попираемую и оскверняемую стопами грешников. Всё это для того, чтобы обитаемые грады, и веси, и вся страна соделались причастными Божественной благодати, отвергнув от себя губительное и тлетворное”. Если это так, то понятно, почему здесь так хорошо и отчего у людей такая небесная радость. Здесь Небо ста-

новится ближе...

От благих размышлений отвлёк сержант Сергей Андронов из Коломны:

– Обязательно приеду сюда на следующий год с невестой. Я ведь только здесь по-настоящему понял, что такое Россия!

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

– Какие же у вас замечательные солдатики! – говорит незнакомая бабушка, подходя к нам на очередном привале. – Спасибо вам за них.

– Это вам спасибо, что вы их такими воспитали, – парирует Владимир Эдуардович. – Мы работаем с теми, кого вы нам отдаёте. А вот на крестный ход действительно пошли лучшие.

– Это, что ли, спецназ получается? – Типа того...

Такая лестная оценка нашего небольшого воинства простой бабушкой дорогого стоит. По-моему, это тоже пример действия Божьей благодати. Ведь в начале пути солдатики скептически пожимали плечами инисходительно улыбались на мои вопросы о смысле хода, о вере, о спасении души. Держались особнячком, стараясь на привалах побыстрее поест, чтобы растянуться на спальные – известное дело: солдат спит, служба идёт. Но вот, постепенно втягиваясь в ход, заражаясь его духом, проникаясь идеей, они стали демонстрировать свои лучшие, дремавшие в них ду-

шевные качества, превращаясь из обычных солдат в... спецназовцев духа. Они словно выросли, возмужали и духовно окрепли в эти несколько дней. Стали интересоваться вопросами веры, историй попадавших на пути разрушенных храмов, начали замечать вокруг себя проблемы других людей. Например, заметив скудность рациона одной многодетной семьи, решили отдать им часть своего калорийного сухпая – проявили великодушие. Углядев застрявших на краю гигантской лужи старушек, помогли им переправиться, сами залезая по колено в грязь – проявили благородство. Этим и привлекли они внимание людей, заслужили их уважение, доверие.

Приведу ещё один характерный пример. Замешкавшись на развилке дорог, отставшая от основной массы крестоходцев пожилая женщина, заметив, куда свернули идущие впереди солдаты, с облегчением произнесла:

– Пойду за военными, они знают, куда идти!

Так что само присутствие военных на крестном ходе естественно, органично и оправданно. Они нашли своё место в строю. Несмотря на покаинный смысл, крестный ход очень похож на военный поход боевой дружины или добровольного народного ополчения. Лица воинов так же решительны и просветлены, словно доспехи, сверкает облачение духовности. Во главе колонны, на распятии Сам Христос Спаситель, Он – воєвода. Хоругви и иконы – это боевые знамена и значки; молитвенные песнопения – строевые песни. Поэтому и “Господи, помилуй!” звучит не жалобно, а как победный клич с твёрдой верой и надеждой на Начальника жизни, победившего смерть. С таким не пропадёшь!

БЕЗ ВЕРЫ СОВСЕМ ТУГО

“Всё хорошо, – скажет дотошный читатель-прагматик, – но какая практическая польза от всех этих храмов, молебнов, крестных ходов роте, батальону, полку, дивизии? Да и что такое 5-10 человек раз в год для подразделения? Где результативность и масштабность?” Постараюсь ответить.

Конечно, утверждать, что уменьшение потерь и укрепление дисциплины в батальоне есть прямой результат участия военнослужащих в крестном ходе, нельзя, как невозмож-

но измерить и посчитать уровень возросшей духовности. В батальоне параллельно велась активная работа и по другим направлениям. Но некоторые цифры и мнения офицеров соединения по этому поводу можно привести. Например, после того как в 2001 году в батальоне построили храм, потерь больше не было, хотя командировки в Чечню продолжались ещё три года. После участия военнослужащих этого батальона в первом же ходе, преступность в батальоне снизилась в 14 раз. Как отмечает командование, солдаты, побывавшие на крестном ходе, не допустили ни одного правонарушения и являются примером для сосуживцев.

Большую пользу от участия военнослужащих соединения в крестных ходах видит заместитель начальника отделения по работе с личным составом соединения майор Сергей Истомин:

– Во-первых, крестные ходы становятся видом поощрения для личного состава. Попасть туда могут только наиболее достойные. Во-вторых, побывавшие на ходе военнослужащие испытывают сильнейший эмоциональный и духовный подъём, что положительно сказывается на результатах службы. В-третьих, участие военнослужащих в крестном ходе работает на положительный образ солдат правопорядка, создаёт у народа благоприятное впечатление о внутренних войсках. Ну и в-четвёртых, в крестном ходе добровольно участвуют не только заявленные в списке военнослужащие, но и некоторые офицеры и прапорщики, которые идут самостоятельно, часто инкогнито. Между прочим, одна наша военнослужащая после участия в ходе исцелилась от давнего заболевания.

Высоко оценивает значение крестных ходов и майор Дмитрий Урманцев, начальник группы по работе с личным составом учебной части, военнослужащие которой тоже принимают участие в крестном ходе:

– Чем больше будет у нас одухотворённых людей, тем лучше. Я заметил, что солдаты с уважением относятся к по-настоящему верующим людям. Пока у нас таких маловато, но я надеюсь, что после каждого крестного хода их число будет возрастать. А без веры совсем туго. Когда в подразделении нет верующих, увлечённых светлой идеей людей, это сразу заметно – царит безволие и апатия. У нас в части служат и сектанты, и

скинхеды, и представители других молодёжных группировок, но они не несут позитивного заряда, не могут быть положительными лидерами, объединяющими вокруг себя людей. А вот к тем, кто были на крестном ходе, люди тянутся, потому что в них солдаты увидели то, чего нет в них самих. Я заметил, что даже самый грамотный офицер не сможет оказать такое влияние на людей, как их товарищи – участники хода. Ведь они были не просто в турпоходе, а потрудились на ниве Божьей! Это все понимают. И если этот солдат сумеет передать сослуживцам дух этого события, будет большая польза.

Ну и, наконец, мнение майора запаса Владимира Помаскина:

– Крестный ход призван расшевелить командование частей, подсказать, что вокруг есть много интересного и что надо искать новые формы работы с людьми, а не давать им тупо сидеть перед телевизором или в куртке – так ведь можно и одичать. Вот пример. Спрашиваю недавно одного солдата: “Чем тебе запомнился город?”, а он отвечает: “Нас водили в цирк, и я там видел обезьян”. Так и отложится у него в голове, что Киров – родина обезьян. За державу обидно, братцы!

РАЗУМНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Жалко, что значение крестных ходов до сих пор не оценено по достоинству ни руководством страны, ни командованием войск. У нас нет ни одного нацпроекта, ни одной серьёзной программы по поднятию русского духа и возрождению национального самосознания, хотя они менее всего затратны и более всего сегодня востребованы. Крестные ходы могли бы сыграть здесь заметную роль, положить начало этому процессу, тем более что они проходят сейчас регулярно и повсеместно. Фактически это открытые уроки патриотизма и краеведения. А чем крестный ход не разумное дополнение занятиям по ОУП и полевым выходам? Стоит подумать.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**
Киров – Великоорецкое – Киров
Фото автора и из архива
майора запаса
Владимира ПОМАСКИНА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ



ВОЙСКАМ – ВСЕСТОРОННЕ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ КАДРЫ

Увеличение численности внутренних войск и усложнение решаемых ими служебно-боевых задач в межвоенный период требовало большого числа хорошо подготовленных не только в общевоинском, но и в узкоспециальном отношении командных кадров. Существовавшие на тот момент различные ускоренные школы и командирские курсы уже не отвечали новым требованиям, предъявляемым к качеству обучения.

В войсках назрела необходимость развивать военное образование с учётом специфических особенностей служебно-боевого применения частей и соединений. Необходимо было готовить грамотных командиров взводов, начальников гарнизонов по охране важных объектов, специалистов связи, руководителей автотанковой, инженерной и химической служб.

Поэтому в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века во внутренних войсках начали формировать стройную систему подготовки квалифицированных командных и военно-политических кадров. С этой целью было создано несколько учебных заведений войск ОГПУ с двухгодовым сроком обучения.

14 ноября 1930 года в городе Новый Петергоф Ленинградской области открылась 1-я школа погранохраны и войск ОГПУ. В ней готовили командиров и политработников среднего звена. Это учебное заведение позже явилось базой создания одного из старейших войсковых училищ. В декабре 1937 года пехотное отделение из Нового Петергофа перевели в столицу Северной Осетии, где преобразовали в Орджоникидзевское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД. Ныне – Северо-Кавказский военный институт ВВ МВД России.

2-я школа войск ОГПУ начала функционировать в декабре 1931-го в Харькове и имела кавалерийскую

специализацию. Первые курсанты школы своим Почётным красноармейцем избрали начальника войск ОГПУ Н. Быстрых.

В связи с мероприятиями по моторизации и механизации войск актуальной стала проблема технической подготовки личного состава. Приказ Реввоенсовета СССР от 14 мая 1932 года “Об овладении техникой и технической пропаганде” требовал от красноармейцев и командиров ускоренного освоения поступающего в войска нового вооружения. В документе предлагалось активнее внедрять технические знания, для чего следовало развернуть широкую сеть военно-технических кружков, курсов и семинаров.

По призыву Реввоенсовета в том же году в составе харьковской школы были дополнительно образованы авиационное и бронетанковое отделения.

В 1932 году в подмосковном городе Бабушкин открылась 3-я школа погранохраны и войск ОГПУ. Учебное заведение было ориентировано на подготовку командиров-специалистов в области связи.

В мае того же года была образована 4-я школа погранохраны и войск ОГПУ с постоянным местом дислокации в городе Саратове. Первый набор курсантов состоялся весной 1934-го и насчитывал 529 человек. Ныне это Саратовский военный институт ВВ МВД России. В 1937 году все школы были реорганизованы в военные училища, которых к началу Великой Отечественной войны уже было более десяти.

Кроме того, старший командный состав по-прежнему обучали в Высшей школе погранохраны и войск ОГПУ, созданной еще в 1923 году. А с начала 30-х годов эту категорию войсковых руководителей стали также готовить в военных академиях РККА.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ Ноябрь

В этом месяце:

4 ноября

• День воинской славы России: День народного единства. 4 ноября 1612 года остатки гарнизона польских интервентов, осаждённого в Московском Кремле, капитулировали перед ратниками 2-го земского ополчения, во главе которого стояли князь Дмитрий Пожарский и земский староста Кузьма Минин. Это событие означало фактический крах попыток польско-литовского королевства подчинить себе Русское государство.



5 ноября

• День военного разведчика. В этот день в 1918 году в штабе РККА появилось Регистрационное управление, с 1942 года – Главное разведывательное управление Генерального штаба. В начале 90-х годов в составе штаба Главного управления командующего внутренними войсками сформировано разведывательное отделение. Тогда же в частях оперативного назначения внутренних войск начали создавать штатные разведывательные подразделения. Однако в составе некоторых соединений внутренних войск НКВД отдельные разведывательные батальоны действовали ещё во время Великой Отечественной войны.

7 ноября

• День воинской славы России. 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади состоялся военный парад – беспрецедентная по степени своего идейно-психологического воздействия и масштабу акция, призванная укрепить боевой дух защитников древней русской столицы. Этот парад явился и своеобразным вызовом гитлеровцам, готовившимся в те дни к решающему для них штурму Москвы. В торжественном прохождении по Красной площади приняли участие воины ОМСДОНА НКВД СССР.

10 ноября

• День милиции. В годы Великой Отечественной войны сотрудниками органов внутренних дел были укомплектованы частично 308-й стрелковый полк внутренних войск НКВД и полностью – дивизия войск НКВД по охране тыла Южного фронта.

13 ноября

• День войск радиационной, химической и биологической защиты. В этот день в 1918 году Реввоенсовет Советской республики издал приказ о создании службы противогазовой обороны Красной Армии. В соответствии с ним в подразделениях войск ВЧК вводились должности заведующих противогазовой защитой. Первая во внутренних войсках отдельная химроты была сформирована в июне 1937 года в составе ОМСДОНА НКВД СССР.

23 ноября

• 1973 г. – В составе специального конструкторского бюро инженерно-технических средств охраны внутренних войск МВД СССР создана лаборатория автоматизации. Позже на её базе был сформирован Главный центр автоматизированной системы управления внутренних войск МВД России.

19 ноября

• День Ракетных войск и артиллерии. Военнослужащие внутренних войск гордятся своими знаменитыми артиллеристами – героями советско-финляндской и Великой Отечественной войн: капитаном Афанасием Кушиным, старшим лейтенантом Виктором Левкиным из ОМСДОНА, старшим лейтенантом Иваном Сосковым из 6-го мотострелкового полка оперативных войск НКВД. На сегодняшний день более двухсот артиллеристов войск правопорядка награждены орденами и медалями за выполнение боевых задач в Северо-Кавказском регионе, а капитан Сергей Бавыкин посмертно удостоен звания Героя России.

27 ноября

• День морской пехоты. В августе 1941 года воины 249-го конвойного полка НКВД плечом к плечу с морскими пехотинцами защищали Одессу, а в сентябре 1943 года десантный отряд, укомплектованный бойцами 393-го отдельного батальона морской пехоты и 290-го стрелкового полка внутренних войск НКВД, участвовал в штурме Новороссийска.

КАЛЕНДАРЬ

НОЯБРЬ 2008

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ТАК БЫЛ ЛИ ЗАГОВОР В ВОЙСКАХ НКВД?



Большинству наших читателей известно, что в 1937 году органы НКВД раскрыли так называемый "военно-фашистский заговор в РККА" под руководством маршала М.Н. Тухачевского. Жертвами этого процесса стали сам опальный маршал и видные советские военачальники – командармы И. Уборевич, А. Корк, И. Якир, комкоры В. Примаков, Б. Фельдман, Р. Эйдеман и другие. Но мало кому известно, что 70 лет назад каток репрессий прокатился и по командно-политическому составу внутренних войск. В середине 1938-го органы госбезопасности "разоблачили" аналогичных "заговорщиков" в системе НКВД и во внутренних войсках. Руководителем "заговора", по версии следствия, являлся не кто иной, как сам начальник войск комдив Н.К. Кручинкин...

"АРЕСТОВАТЬ СТАЛИНА..."

Среди белых пятен отечественной истории особый интерес представляет период сталинских репрессий. Они были вызваны острой политической борьбой в верхах, связанной с выбором путей развития страны, которая находилась в положении осажденной крепости. Само собой разумеется, в эту борьбу были втянуты и руководители силовых структур СССР.

Очередной "заговор", о котором пойдет речь, стоит как бы особняком в длинном ряду политических процессов в СССР тридцатых-сороковых годов. Кроме того, он оказался обойденным многочисленными исследователями сталинских репрессий.

Некоторые историки считают, что эти заговоры против И.В. Сталина и официальной власти не были сфабрикованы, а действительно существовали. В подтверждение своих выводов они приводят различные версии и свидетельства, которые не находят документального подтверждения.

К примеру, во многом спорной книге "Клубок" вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы" читаем буквально следующее: "Именно в этих войсках (НКВД СССР. – Н.С.), по воспоминаниям старых чекистов, была особая специфика, личный состав которой был подобран лично Ягодой, подчиненная лично ему".

По мнению авторов, это особое подразделение тщательно готови-

лось "для того, чтобы арестовать Сталина и его ближайших соратников". Однако каких-либо убедительных аргументов в пользу данной версии в книге не приводится. Отсутствуют и ее архивные подтверждения.

Что касается версии захвата и уничтожения советской верхушки с помощью войск НКВД, то она скорее всего родилась на основе протоколов допросов подследственных, которые под физическим воздействием "признавались" во всех смертных грехах. В том числе и в попытке вооруженного переворота.

Но исключать наличие каких-то мыслей или разговоров среди некоторых высших чинов войск и органов НКВД о смене политического руководства тоже нельзя. Однако если предположить, что заговор

все-таки существовал, то почему же "заговорщики" такой могущественной силовой структуры, каким был в сталинские времена Наркомат внутренних дел, не смогли достичь своих коварных целей? Так был ли заговор в реальности или это еще один миф сталинской эпохи?

БЫВШИЙ ПОРУЧИК НА СЛУЖБЕ В ВЧК

Почему роль главы "заговора" – "чекистского Тухачевского" следствие отвало начальнику войск НКВД комдиву Николаю Кручинкину? Ведь этот человек являлся старейшим и проверенным военачальником. К тому времени он прослужил в войсках без малого два десятка лет. Чекистское руководство ему доверяло. Все его аттестации были безупречными. И вдруг...

Однозначного ответа на этот вопрос нет. Возможно, причина обвинений кроется в том, что Кручинкин еще с Гражданской был лично знаком с Иосифом Уншлихтом – первым заместителем "железного" Феликса, который уже был расстрелян как "враг народа". А еще комдив сражался с белополяками в составе Западного фронта под командованием будущего маршала Александра Егорова, тоже зачисленного во "вражеский стан". Ко всему прочему многие аттестации, представления и назначения военачальника утверждены лично опальным наркомом Генрихом Ягодой.

Вот что значится в собственноручно написанной "руководителем заговора" автобиографии: "В мае 1921 года по путевке партбюро академии командирован на работу в Управление войск ВЧК. Осенью 1921 г. безболезненно прошёл чистку. Через год успешно окончил военную академию, совмещая учёбу с работой в ВЧК".

Надо сказать, что первые чекисты образованием не блистали. Даже сам глава ВЧК Феликс Дзержинский не сумел даже окончить гимназию. Поэтому высшее образование Кручинкина было скорее исключением, чем правилом. Ещё до революции он успешно окончил реальное училище и два года отучился в Томском технологическом институте. Но продолжить образование помешала Первая мировая. Студенческая шинель пришлось сменить на армейскую.

После окончания школы прапорщиков младший офицер Кручинкин

отважно сражался на германском фронте, был отмечен орденом Святой Анны 4-й степени с надписью "За храбрость" и солдатским "Георгием" с "лавровой веточкой" на чёрно-оранжевой ленточке, вручённым по "приговору" солдат его роты.

Пришедшие к власти большевики старую русскую армию расформировали, а офицеров уволили за ненадобностью. Но уже в феврале 1918-го Кручинкина мобилизовали в ряды формирующейся Красной Армии. И снова фронт, снова боевые походы и сражения.

Двадцатидвухлетний красный командир успешно командовал батальоном, полком, бригадой. В 1920-м за личную храбрость и умелое командование полком в боях с белополяками был награждён орденом Красного Знамени.

"ПРОЯВИЛ СЕБЯ ХОРОШИМ ОРГАНИЗАТОРОМ..."

Способности и деловые качества профессионального военного, которыми, несомненно, обладал выпускник академии, были замечены первым заместителем Ф. Дзержинского и одновременно командующим войсками ПТУ И. Уншлихтом. Соратник "железного" Феликса дал своему подчинённому превосходную аттестацию: "...Во время нашей совместной работы в войсках ПТУ тов. Кручинкин проявил себя хорошим организатором и штабным работником. Умение разбираться в крупных организаторских вопросах, правильный подход к методике штабной работы аттестуют его как вполне готового по знаниям и опыту занимать ответственные штабные и строевые должности в высших штабах и объединениях..."

К концу 20-х годов полностью завершилась реорганизация внутренних войск сложилась чёткая система охраны госграниц. Был создан единый руководящий войсковой орган – Главное управление погранохраны и войск ОГПУ (ГУПО и ВОГПУ), которое возглавил кадровый чекист А. Воронцов. Его заместителем стал Н. Кручинкин. Однако командующим всеми войсками ОГПУ по-прежнему являлся первый заместитель главы чекистского ведомства. Вместо Уншлихта этот пост теперь занимал Ягода.

Тогда же по инициативе Ягоды армейские ряды начали очищать от бывших офицеров, добровольно

перешедших на сторону советской власти. Против этой акции выступил ряд видных сотрудников ОГПУ, среди которых был и тогдашний начальник войск Воронцов. На строитивцев быстро нашли управу – по указанию Сталина уволили из органов и перевели на хозяйственную работу. В 1931 году войска возглавил герой Гражданской войны Н. Быстрых. Но через два года его тоже отправили подальше от Москвы – заместителем полпреда ОГПУ по Средней Азии – для активизации борьбы с басмачеством.

Кадровая чехарда продолжалась. Пограничные и внутренние войска возглавил бывший командир дивизии имени Ф. Дзержинского Михаил Фриновский. Этого человека, судя по всему, мало интересовал процесс руководства войсками. Все силы отдавались реализации собственных карьеристских целей. Отсюда – закусная борьба за влияние в НКВД, внутриведомственные интриги и желание доказать свою преданность вождю и его ближайшему окружению.

Начальники войск менялись, не успевая толком вникнуть в дела. А на Кручинкина ложилась основная тяжесть руководства сложным войсковым организмом. Будучи заместителем Фриновского, он фактически выполнял его обязанности.

Надо признать, что в это сложное время самоотверженный труд Кручинкина оценивался по достоинству. В ноябре 1934 года ЦИК СССР наградил его вторым орденом Красного Знамени – "за боевые заслуги в деле укрепления границы". В следующем, 1935-м, после введения персональных воинских званий Кручинкин по ходатайству Ягоды получил "ромбы" комдива. В 1936 году в связи с 15-летием погранохраны Николай Кузьмич был отмечен орденом Красной Звезды. Кроме перечисленных наград, он также имел орден Трудового Красного Знамени Туркменской ССР и два знака "Почётный работник ВЧК – ГПУ".

В сентябре 1936-го Ягода на посту наркома сменил Ежов. А Фриновский, совершив стремительный взлёт по служебной лестнице, занял кресло замнаркома, став одновременно руководителем Главного управления госбезопасности. Вскоре после этого комдив Кручинкин был утверждён начальником войск НКВД.

“ЗА НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ...”

1937 год... Пик сталинских репрессий. В августе по обвинению в пособничестве маршалу Тухачевскому расстреляли начальника Главного артиллерийского управления РККА комкора Ефимова, возглавлявшего в 1921 – 1923 гг. штаб войск ГПУ. Он был другом и боевым соратником Кручинкина.

По войскам НКВД также прокатилась первая волна арестов – брали сторонников расстрелянных военачальников. В конце января 1938 года Николая Кузьмича неожиданно отстранили от должности и переве-



Комдив Н. К. Кручинкин

ли с понижением – начальником Управления пограничных и внутренних войск НКВД Украинской ССР.

Сейчас трудно доподлинно установить, успел ли опальный комдив приступить к исполнению своих новых обязанностей. Но известно точно, что уже через два месяца нарком Н. Ежов подписал приказ об освобождении Кручинкина от должности и зачислении в резерв комсостава войск НКВД. Еще через месяц последовал приказ об увольнении с формулировкой: “за невозможностью использования в пограничных и внутренних войсках НКВД”. Это означало только одно – арест.

Ежовские подручные торопились. По горячим следам процесса над Тухачевским и его соратниками они шили новое дело “О военно-фашистском заговоре в войсках НКВД”.

Комдив Кручинкин полностью подходил на роль руководителя очередного “заговора”: бывший офицер, лично знаком со многими известными военачальниками, проходившими по делу Тухачевского, открыто отстаивал свою точку зрения по организации и совершенствованию службы войск. Кроме того, в 1931 году Николай Кузьмич находился в командировке в Германии в составе группы высшего комсостава РККА, которую возглавлял М. Тухачевский. Красные полководцы по решению советского правительства ездили обмениваться опытом с рейхсвером. Но и этот факт был истолкован в пользу обвинений в шпионаже на германскую разведку.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ДОКУМЕНТЫ

Как же создавалось дело “О военно-фашистском заговоре в войсках НКВД”? Это можно проследить по материалам следствия. Предоставив слово документам, беспристрастным свидетелям человеческой трагедии.

Из обвинения, предъявленного комдиву Н.К. Кручинкину следствием и судом: “Признан виновным в том, что с 1924 г. являлся участником “Польской организации войсковой” (ПОВ), проводил в пользу польской и германской разведок шпионскую деятельность, а с 1931 г. являлся участником военно-фашистского заговора и проводил подрывную работу в пограничных и внутренних войсках НКВД”.

На чём же основывались такие серьёзные для главы чекистских войск, оплота внутренней безопасности в советском государстве, обвинения?

Одним из основных доказательств явились первые “показания” арестованного в апреле 1938 года А. Егорова о том, что он якобы вовлёк Кручинкина в “антисоветскую организацию”. Однако, как выяснилось при реабилитации, маршал в ходе предварительного следствия не подтверждал “факта вербовки в заговор Кручинкина”.

Но эти противоречия никого не смущали. Следователи с завидным усердием продолжали выбивать нужные показания из других арестованных. А вскоре и сам Кручинкин после пыток “сознался”, что “в антисоветском заговоре был завербован Егоровым и Ефимовым”.

Ну а если Кручинкин признался, то, стало быть, и существование заговора в войсках НКВД доказано. Начались аресты командного и начальствующего состава пограничных и внутренних войск. Вот лишь некоторые выдержки из “признательных показаний участников заговора”.

Бригадный комиссар А. Аугул, начальник командного отдела (отдела кадров) ГУПВВ НКВД СССР: “Являюсь членом нелегальной латышской национал-фашистской организации. Осенью 1936 года был завербован в военно-фашистский заговор в войсках НКВД Кручинкиным, который до вербовки меня долго обрабатывал, постепенно приблизил к себе, а в момент вербовки дал мне задание осуществлять вредительство по линии командного отдела. Оно заключалось в умышленном присвоении воинских званий своим людям, а также в бесконечном перформировании и расформировании частей, особенно внутренних войск”.

Надо сказать, что Аугул мужественно переносил все пытки в застенках НКВД и следователи около семи месяцев не могли вытянуть из него ни слова. Но в конце концов они сломали мужественного военачальника.

Комбриг П. Кобелев, начальник УПВВ НКВД Северо-Кавказского края (бывший первый командир дивизии им. Ф. Дзержинского). В своих показаниях он подчеркнул, что одним из организаторов заговора являлся комиссар госбезопасности 3-го ранга Н.М. Быстрых, возглавлявший ГУПО и ВОГПУ в 1931 – 1933 гг. В протоколах допроса арестованного комбрига значится: “Быстрых перед уходом из ГУПВВ сказал мне, чтобы я поддерживал связь по антисоветской работе с Кручинкиным”.

Комбриг В. Ульмер, бывший начальник оперативного отдела ГУПВВ НКВД СССР: “Фриновский как-то мне сказал, что он собирается арестовать Кручинкина, а вместе с ним и всю его компанию”. Вот, оказывается, кто был главным инициатором разгрома командных кадров войск НКВД – бывший начальник этих же войск.

Полковник А. Разорёнов, начальник авиационного отдела ГУПВВ НКВД СССР. Сначала боевой лётчик на всех допросах всё отрицал. Затем “признал”, что якобы

был завербован Кручинкиным ещё в 1934 году, чтобы “осуществлять вредительство в области штатов авиачастей погранвойск”. Не выдержав пыток, он показал, что, даже “будучи в командировке в Испании, проводил вредительскую работу”. Далее войсковой авиатор неожиданно для следователя сообщил, что в заговор входит сам... Фриновский, организатор всех этих арестов. Выходит, начальник ГУГБ одновременно и руководил “заговором”, и выявлял его участников. Абсурд да и только...



Встреча руководства Наркомата внутренних дел СССР с воинами-чекистами. В первом ряду: первый слева – Н. К. Кручинкин, второй – М. П. Фриновский, пятый – Н. И. Ежов. 1937 г.

Вместе с тем следствие инкриминировало Кручинкину, как начальнику войск, и вполне конкретные обвинения: охрана границ была недостаточной; не отработано взаимодействие пограничных и внутренних войск с полевыми частями РККА; слабая подготовка кадров; части по охране железных дорог не имели перечней охраняемых объектов; охрана сооружений особой важности была недостаточной; не принимались достаточные меры по организации частей оперативного назначения; войска засорены антисоветским элементом; учебные планы были непригодными; вредительски сокращались штатные единицы и т.д.

Читая эти “обвинения” и “показания” – весь этот бред, невозможно отделаться от мысли о том, что писали их не профессиональные следователи, а люди с извращённой психикой.

19 августа 1938 года на закрытом заседании Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством неизменного армвоенно-

риста В. Ульриха признала Кручинкина виновным по всем пунктам предъявленного следствием обвинения и приговорила к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично принадлежащего подсудимому имущества.

Приговор привели в исполнение в тот же день. Что касается имущества, то кроме боевых орденов отбирать у бывшего комдива было нечего...

В 1956 году началась прокурорская проверка всех обстоятельств и материалов по делу “О военно-фа-

шестве, направленном на развал войск, то для их проверки была создана компетентная комиссия, в которую вошли представители командования пограничных и внутренних войск. После тщательного изучения архивных документов межвоенного периода, опроса оставшихся в живых должностных лиц бывшего ГУПВВ она пришла к следующему выводу: “Учитывая общую обстановку того периода, комиссия полагает, что недочёты, инкриминируемые Кручинкину как “вредительство”, могли иметь место в связи с недос-

точностью бюджетных средств, общим техническим уровнем вооружённых сил страны, а также по причине ошибок и недостатков в работе ГУПВВ и НКВД в целом”.

В том же, 1956, году Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла определение: “Приговор от 19 августа 1938 года... в отношении Кручинкина Николая Кузьмича отменить и дело о нём за отсутствием состава преступления производством прекратить”.

Решение о реабилитации комдива расставило все точки над “i” – заговора в войсках НКВД, как такового, не существовало. Однако в некоторых новых публикациях на тему политических репрессий историки вновь приводят различные аргументы в пользу того, что многочисленные “заговоры” против Сталина – это вовсе не миф...

★
Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса

Фото из фондов Центрального пограничного музея ФСБ России и личного архива автора

МЫ – ДИНАМОВЦЫ! ТЕМ И СИЛЬНЫ



13 октября в Главном командовании внутренних войск МВД России состоялась встреча министра внутренних дел РФ генерала армии Рашида Нургалиева и главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина со спортсменами Министерства внутренних дел и внутренних войск, участвовавшими в Олимпийских играх в Пекине. В Главкомат приехал и прославленный хоккеист, двукратный олимпийский чемпион, а ныне член Совета Федерации Вячеслав Фетисов.

Среди приглашённых были двукратный чемпион Олимпийских игр в современном пятиборье капитан Андрей Моисеев, олимпийская чемпионка в эстафете 4x100 метров прапорщик Александра Федорина, серебряный призёр на дистанции 500 метров в гребле на каноэ майор Александр Костолюб, серебряный призёр в эстафете 4x200 метров по плаванию рядовой Александр Сухоруков, обладатель олимпийской "бронзы" в эстафете 4x400 метров прапорщик Денис Алексеев и рядовой Антон Кокошин. Напомню, что в составе сборной команды России на Пекинской Олим-

пиаде выступали 25 военнослужащих внутренних войск.

Несмотря на официальный статус мероприятия, разговор генерала армии Рашида Нургалиева и генерала армии Николая Рогожкина со спортсменами прошёл в неформальной обстановке. Олимпийцы поделились впечатлениями о днях, проведённых в Пекине, рассказали о перипетиях борьбы на олимпийских аренах, поделились планами на будущее.

Министр внутренних дел тепло поприветствовал спортсменов и отметил их весомый вклад в общую копилку медалей, завоеванных сборной России в Китае.

— Вы достойно выступили на двадцать девятой Олимпийских играх, с честью представили страну на мировой арене. Вы — наша гордость. В системе МВД всегда уделялось большое внимание спорту, ведь специфика службы такова, что без хорошей физической подготовки невозможно качественно выполнять поставленные задачи. Мы и в дальнейшем будем развивать спорт, способствовать тому, чтобы спортсмены готовились как можно лучше. Убеждён: развитие спорта — это развитие страны. Вы молоды, сильны

и, уверен, ещё приумножите славу России на различных международных соревнованиях, — сказал министр.

В обращении к олимпийцам главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин отметил, что в войсках всегда были крепки спортивные традиции.

— На весь мир известны имена спортсменов внутренних войск: Льва Яшина, Александра Попова, Марата Сафина, Шамиля Тарпищева и многих других. Традиции, заложенные многими поколениями выдающихся атлетов, у нас сохраняются и приумножаются. Сегодня одним из приоритетных направлений деятельности Главного командования внутренних войск является всесторонняя поддержка наших спортивных команд, в составе которых проходит службу 20 заслуженных тренеров России, 47 заслуженных мастеров спорта, 93 мастера спорта международного класса, 106 мастеров спорта, 45 кандидатов в мастера спорта. Среди них 8 олимпийских чемпионов, 15 призёров Олимпийских игр, 40 чемпионов мира, 18 чемпионов Европы, 52 чемпиона России. Мы гордимся своими олимпий-

цами! — завершил свое выступление главнокомандующий.

Первым из спортсменов слово взял военнослужащий Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск капитан Андрей Моисеев. Он уже вошёл в историю мирового олимпийского движения, став двукратным чемпионом в современном пятиборье.

Труднейшую дистанцию, которая включала в себя этапы из пяти совершенно разных видов спорта, в Пекине ростовчанин прошёл гораздо лучше своих соперников, набрав 5632 очка. После фехтования и стрельбы Андрей прочно закрепился в пятёрке лидеров, а показав отличные секунды в плавании на 200 метров, стал единоличным лидером. Затем, сохранив первое место в состязаниях по конкуру, он уверенно контролировал бег на дистанции 3 километра, уйдя со старта с преимуществом в 13 секунд. Андрей финишировал с российским триколором в руках, завоевав олимпийский "золото".

По словам двукратного олимпийского чемпиона, во время состязаний не всё складывалось так гладко, как может показаться на первый взгляд.

— На соревнованиях пятиборцев на Олимпиаде в Пекине произошёл просто вопиющий случай. Ничего подобного в истории мирового спорта не было! Дело в том, что по правилам соревнований лошади, на которых мы выступаем на этапе по конкуру, распределяются согласно жеребьёвке. Ни один из спортсменов не знает, на какой лошади ему предстоит выступать. Всё решает случай: повезёт — спокойная лошадка достанется, нет — придётся выступать на той, что с норовом. А это, как известно, может коренным образом поменять весь турнирный расклад. И таких примеров достаточно. Поэтому по правилам соревнований после жеребьёвки замена лошади по каким-либо причинам запрещена категорически! — рассказал Андрей Моисеев. — Не секрет, что судьи во многом благоволят хозяевам Олимпиады. Думаю, профессиональные спортсмены уже давно к этому привыкли. Но в Пекине члены судейской коллегии зашли слишком далеко. Несмотря на протесты всех сборных — участников соревнований, китайскому атлету заменили лошадь перед самым стартом, сославшись на болезнь животного. Одним словом, китайцы тянули на высшую ступень пьедестала за уши. Кстати, меня это только разозлило, в хорошем смысле слова. В тот момент я подумал, что представляю великую страну, что я

динамовец, а в "Динамо" учат не пасовать перед любыми трудностями, в том числе не обращать внимание на несправедливость и предвзятость судей. Поэтому чувства, которые я испытал, пересекая финишную черту с государственным флагом России в руках, трудно передать! Поверьте, они стоят долгих лет упорных, тяжёлых тренировок.

Впечатлениями от победы в эстафете 4x100 метров поделилась олимпийская чемпионка военнослужащая Центрального регионального командования внутренних войск прапорщик Александра Федорина:

— Перед стартом финального забега вся наша команда очень волновалась. Чувствовался груз ответственности за результат, да и соперницы у нас были серьёзные. Но, несмотря на предстартовую нервозность, мы смогли справиться с эмоциями. Каждая из нас на своём этапе пробежала дистанцию без ошибок, а самое главное — тактически грамотно. В этом, безусловно,

решающую роль сыграли опытные тренеры войсковой команды. Последний успех на этой дистанции праздновали ещё советские спортсмены на Олимпиаде 1980 года в Москве. Почти тридцать лет прошло! Нас и всерьёз-то никто в Пекине не воспринимал. Да и немудрено: спортсмены молодые, по итогам сезона российской сборная занимала место ближе к двадцатому. Тренеры сказали, что выход в финальный забег уже можно будет считать успехом. И успеха этого, на удивление мастеровитым соперникам, мы добились. Но когда буквально за несколько минут до старта нашего финала девчонки выиграли "золото", мы с ребятами решили, что дадим настоящий бой именитым бегуньям. Они считали нас статистами, мальчишками для битвы, ну и пусть! Мы-то верили в свои силы! И не просто бежали — на крыльях летели! В итоге — бронзовая медаль. Но каждый из нашей четвёрки считает, что она с золотом отливом. Мы молодые, то ли ещё будет!



огромная заслуга тренерского штаба сборной. Стоит особо отметить, что до Олимпиады в Пекине спортсменкам из СССР и России ни разу не удавалось победить в этой эстафете. Я счастлива и горжусь тем, что нам удалось подарить России "золото".

— Удивительно, но наша четвёрка вообще не волновалась! Честно говоря, груз ответственности на нас непосильной ношей не лежал, — говорит бронзовый призёр пекинской Олимпийских игр в эстафете 4x400 метров военнослужащий Северо-Западного регионального командования внут-

В завершение встречи генерал армии Рашид Нургалиев вручил отличившимся в Пекине спортсменам ведомственные медали "За воинскую доблесть", "За доблесть в службе", грамоты и ценные подарки, а капитану Андрею Моисееву, одержавшему волевою и яркую победу в Пекине, — майорские погоны. Очередное воинское звание офицеру было присвоено досрочно.

★
Капитан Сергей ДЮЛЬДИН
Фот
Владимира НИКОЛАЙЧУКА



“КАЛИНКА” РУССКАЯ для Папы Римского

Разве ей забыть безмятежные годы в знойном Ташкенте! Людвиг Носович видела город ещё низко-рослым – одноэтажным, каким он был до землетрясения 1966 года. До сих пор на бойких базарах торговцы нараспев предлагают изысканные фрукты, горячий плов и дышащую жаром тандыра золотистую самсу; гостеприимно распахивают двери приветливые чайханы, где подают ароматный зелёный чай в расписных пиалах.

Она выросла в колоритной атмосфере Востока, но никогда не могла бы предположить, что прошлое её семьи скрыто под такой же плотной завесой, как лицо мусульманки под хиджабом...

В ташкентской квартире Носовичей говорили по-французски. Отец, Иосиф Николаевич, лично занимался образованием дочерей. Они окончили музыкальную школу, изучали иностранные языки. Особой отрадой для сестёр становились вечера, когда в их радужный дом приходили друзья родителей. Какой радостью светились глаза мамы, Александры Ивановны,

красавицы блондинки с длинной косой! Если бы девочки знали, что все эти люди "из бывших": высшее общество Москвы времён дореволюционной России... А весельчак, добрейшей души человек дядя Костя – царский офицер, дворянин.

Когда умер отец, Людвиг была ещё школьницей. Она помнит, как со старшей сестрой Ларисой сидела у кровати больного. Он смотрел на них потухшим, долгим, словно испытывающим взглядом. Превозмогая слабость, поднял руку и тихим шёпотом произнёс:

– Девочки, вы благородной крови...

Без малого три десятка лет смысл этих слов оставался для Людвиги загадкой. Всю правду о семье она узнала от родственницы только после смерти матери.

...В 38-м году Иосиф Носович скоропалительно уехал с беременной женой из Москвы в Ташкент. Он не медлил и часа, когда старинный верный друг предупредил: "Иосиф, скоро тебя арестуют. Беги, спасай семью!" Что стало причиной угрозы, нависшей над законо-

послушным гражданином? Его происхождение: сын графа Николая Носовича и графини Анастасии Милорадович в одночасье перешёл в разряд "врагов народа".

Сложно передать словами, какое чувство испытала Людвиг Иосифовна, узнав, что она наследница двух древних дворянских родов. Смятение... Гордость... Как из тумана, перед ней предстала картинка из далёкого прошлого: разгар веселья на вечеринке в ташкентской квартире. Отец смотрит на неё, и вдруг его лоб прорезает глубокая поперечная морщина, а в привычно-ласковом, добром взгляде – такая невозможная ностальгическая грусть, что ей становится страшно. Дядя Костя берёт отца под руку, и мужчины отходят к окну.

О чём они говорили? Или просто молчали о былом, которое ушло безвозвратно? Только теперь Людвиг Иосифовна поняла, почему папа так неистово хотел наследника. Скорее всего он лелеял мечту сохранить славную фамилию. Она не могла этого знать, когда вышла замуж. Но повинуюсь какой-то

неповдвальной разуму силе, оставила девичью фамилию, несмотря на протесты будущего мужа. Так же поступила и сестра.

Конечно же, обе заинтересовались своей родословной. Из школьного курса истории они знали, что предки сербского рода Милорадовичей приехали в Россию ещё при Петре I. Самый известный из них – Михаил Андреевич, служил у Суворова, позже был назначен генерал-губернатором Петербурга. В декабре 1825 года его смертельно ранили на Сенатской площади. Перед кончиной он сказал: "Умру, как желал, и прежде всего с чистой совестью. Я с удовольствием пожертвовал собой за императора Николая".

Польские шляхтичи Носовичи также обосновались в России во времена правления Петра Великого.

Естественно, Людвиг Иосифовна старалась собрать как можно больше информации о предках. За помощью она обратилась в Московское родословное бюро геральдических услуг. Специалист по геральдике профессор Шокарев отпраздновал в петербургский архив. И вот она с любопытством рассматривает в раритетном издании герб рода Милорадовичей. Оказывается, в стародавние времена её прапращурки ночью взяли приступом вражескую крепость: на это указывают изображение ключа от крепостных ворот и белые полумесяцы. Собака в золотом ошейнике на короне означает верность императору.

Любопытной оказалась история герба рода Носовичей, где изображён меч между двумя подковами, обращённый остриём вниз. На более древнем родовом отличительном знаке было три подковы. Но один дворянин лишил предок-солдат: он уснул на посту, и неприятель, пробравшись в крепость мимо спящего стража, одержал победу.

Сёстры заказали медные копии гербов и сейчас хранят их как самую большую ценность.

– Жаль, что не довелось подробно расспросить отца о наших прадедах. – Людвиг Иосифовна невесело улыбнулась, и в её больших, глубоких, как озёра, глазах мелькнула печаль. – Думаю, папа многое мог бы рассказать. Чудный был человек! Мальчишкой окончил духовную семинарию, если начинал что-либо рассуждать из истории – заслушаешься. А ещё профессио-

нально играл на скрипке. Он помог мне понять красоту музыки.

Музыкальные способности Людвиги проявились ещё в раннем детстве. Окончив среднюю школу, она мечтала стать только музыкантом. Помнит, как шла по гулкой ташкентской мостовой и с нескрываемым любопытством смотрела на старенькое здание, в котором во время эвакуации размещалась Ленинградская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, ставшая альма-матер великих композиторов Петра Чайковского, Сергея Прокофьева, Дмитрия Шостаковича. Когда Людвигу слушала их бессмертные произведения, её сердце переполняла волнующая радость, и так страстно хотелось быть причастной к большому искусству!

Её грёзы стали явью: она поступила в ташкентский филиал консерватории на дирижёрско-хоровую факультет. Училась с интересом, увлечённо, отдавая музыке всё свободное время. Чем больше познавала, тем больше хотелось погружаться в неведомые доселе музыкальные глубины. После консерватории заочно окончила аспирантуру по классу оперного симфонического дирижирования.

– Состояться в профессии мне помог дирижёр Исааи Шерман, – вспоминает Людвиг Иосифовна. – Человек с демонической внешностью, потрясающий музыкант. В Великую Отечественную он воевал, потерял ногу. Исааи Эзарович работал главным дирижёром Татарского государственного академического театра оперы и балета имени Муссы Джалиля. Пригласил к себе на практику, и я уехала в Казань.

В двадцать один год она стала главным хормейстером оперного театра. Стояла за дирижёрским пультом в операх "Мазепа" Чайковского, "Чио-Чио-сан" Пуччини, "Фауст" Гунно. В зрительном зале – аншлаги, и Людвигу испытывала ни с чем не сравнимое ощущение блаженства. На подмостках она чувствовала себя королевой!

В один из обычных дней в театр на репетицию своей прославленной оперы "Катерина Измайлова" приехал Дмитрий Шостакович. В присутствии великого композитора, одно имя которого вызывало

восторг и уважение, она оробела. Однако Дмитрий Дмитриевич оказался скромнейшим, необыкновенно воспитанным человеком. Он вёл себя с провинциальными музыкантами как с равными, и это поразило девушку. Прослушав отдельные сцены из оперы, он поблагодарил хормейстера:

– Очень хорошо, Людвиг! Коллеktiv на редкость замечательный. Особенно удалось исполнение хора каторжан в четвёртом акте.

Удивительная, подаренная судьбой встреча с гением, её современником, запечатлелась в памяти на всю жизнь.

Три года работы в Казани пролетели быстро, и Носович уехала в Москву. Она оказалась в кругу музыкальной элиты СССР – на стажировке в Театре оперы и балета имени Станиславского и Немировича-Данченко. Работать же ей предстояло в ансамбле Московского военного округа, которым тогда руководил народный артист СССР полковник Сурен Бабоев.

– Это была моя первая военная музыкальная академия, – вспоминает Людвиг Иосифовна. – К слову, вторым тенором в хоре Бабоева пел солдат срочной службы Володя Винокур. Помню, на похоронах Бабоева генерал Епишев сказал: "Сегодня мы прощаемся с маршалом военной музыки". Он был не только одарённым музыкантом, но и блестящим хормейстером. Научил меня профессиональному отношению к делу.

Её имя зазвучало в столичных музыкальных кругах. И не только... Когда начальник Ансамбля песни и пляски Северной группы войск в Польше народный артист России Рафаил Вершинин предложил попросить силы у него в коллективе, Людвиг согласилась. Впервые она оказалась на земле предков, на удивление быстро освоила язык. Страна пришлась по сердцу, тем более что местные жители ласково называли её "наша Людвиг". Три года, проведённые в Восточной Европе, стали знаменательными в судьбе: там она вышла замуж. Затем уехала в Россию, где у неё родился сын. Сотрудничество с подполковником Вершининым продолжилось уже в Москве, когда он, вернувшись из Польши, стал руководителем Ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД СССР. Носович назначили главным хормейстером ансамб-

ля. В это время коллектив готовился к гастролям в Болгарию. Вместе с заместителем начальника ансамбля Виктором Елисеевым и начальником оркестрового цеха Александром Зарковым укомплектовывали хор. Людвиг Иосифовна работала на износ. Дома приводила в порядок родных, когда вскакивала по ночам и что-то записывал в нотную тетрадь. На репетициях отводился всего лишь месяц, но работа коллектива, спаянного одной идеей, дала потрясающий результат. Концерты на Золотых Песках прошли с блеском.

Позже с ансамблем, которым уже руководил Виктор Елисеев, Людвиг Иосифовна объездила весь мир. Мексика, Бразилия, Франция, Монголия, Северная Корея – далеко не полная география мест, где войсковые музыканты пленяли зрителей своим мастерством. Запомнилась командировка в Швейцарию, где на подмостках старинного деревянного театра солисты пели на французском языке. Зрители в такт музыке стучали ногами об пол – так по местному обычаю они выражали восторг.

По-настоящему феерическим для ансамбля стал гастрольный тур по Италии в 1988 году. К поездке готовились, как всегда, основательно. Раевский, главный хормейстер Краснознамённого академического ансамбля песни и пляски Советской армии имени А. В. Александрова, переложил для хора арию Фигаро из оперы Россини "Севильский цирюльник". Когда русские исполняли её на итальянском языке, у зрителей от восторга на глазах появлялись слёзы. Это был ошеломительный успех! Слава о войсковых музыкантах прокатилась по всей стране. Артистов наперебой приглашали выступать в концертных залах больших и маленьких городов. До хрипоты кричали брависсимо и рукоплескали в Венеции, Болонье, Флоренции, Милане, Неаполе, Турине. В столице Италии музыканты удостоились высокой чести: Папа Римский Иоанн Павел II пригласил ансамбль в свою резиденцию.

Они отправились на правый берег Тибра, где возвышаются кирпичные стены, окружающие владения Ватикана – самого маленького государства на свете. На входе они увидели швейцарских гвардейцев, одетых в форму, придуманную ещё Микеланджело. Внутри залюбова-

лись собором святого Петра, перед ними предстали известные на весь мир огромные фигуры апостолов Петра с ключами от рая и Павла с мечом.

В папской резиденции музыканты ожидали выхода Папы со свитой. И вот он появился. Традиционно подошёл к каждому из своих гостей, а их было 80 человек, и благословил по христианскому обычаю. Настала очередь Людвиги. Она поцеловала протянутую руку и одним губами поблагодарила по-польски. Поляк по происхождению, Иоанн Павел II внимательно посмотрел на женщину.

– Как вы себя чувствуете, пани. Вам нравится здесь? – спросил он на польском.

– Да, – тихо ответила она.

Церемония продолжилась. Военный хор спел "Калинку-малинку". Впервые в истории римской католической церкви иностранный военный ансамбль выступал в Сикстинской капелле! Людвиги заметила, что Папа Римский в такт музыке постукивает ногой о пол. Она была очень взволнована происходящим. Воспо-



минания об этом необычном, красивом дне остались такие живые и яркие, словно всё происходило вчера.

Двадцать два года Носович работала в Ансамбле песни и пляски внутренних войск, которому в 1993 году присвоили звание "Академический". В 1998 году произошло

знаменательное событие: она стала заслуженной артисткой Российской Федерации. Подошло время и заслуженного отдыха, но Людвиги Иосифовна была полна сил и энергии. Она с радостью приняла предложение стать хормейстером ансамбля песни и пляски ОДОНа.

Положение дел в ансамбле было аховое! Посидели, покумекали с начальником ансамбля подполковником Эдуардом Биллионом и решили: нужно брать сверхсрочников – ребят, наделённых музыкальным слухом и голосом. Она купила нотную грамоту – 20 тетрадок по сольфеджио и приступила к занятиям с новыми учениками. На доске мелом писала музыкальную азбуку, задавала домашнее задание, проводила семинары.

С первого дня, по словам Людвиги Иосифовны, "стала вести подопечных как профессионалов". Пошёл непростой процесс становления хора. И она выступала его самозабвенно, с сердечной любовью, с какой мать выхаживает больного ребёнка. Результат первых концертов превзошёл все ожидания. Всё

было ладно и складно. Но сколько кропотливого труда и душевной страсти вложено в дело, знает только Носович.

– У меня были великие педагоги, поэтому плохо работать я не имею права, – говорит она.

Глядя на эту очаровательную женщину с нежным голосом, и не подумаешь, что она требовательный, а подчас жёсткий учитель. Когда



да необходимо, сурово прикрикнет, а то и строго отчитает. В Доме офицеров Реутовского гарнизона Людвиги Носович признанный авторитет. Коллеги рассказывают о ней с удовольствием.

– В Тамбове на фестивале "Мелодии солдатского сердца" второй год подряд наш ансамбль берёт высшую награду – Гран-при, – говорит начальник гарнизонного Дома офицеров капитан Василий Бурмистров. – Это заслуга Людвиги Иосифовны. Во многом благодаря многочисленным репетициям, которые она проводит с музыкантами, мы добились такого высокого результата.

– Это человек потрясающей энергетики, – продолжает начальник ансамбля песни и пляски заслуженный работник культуры подполковник Николай Железняк. – На репетициях кажется, что она легко и играючи справляется с огромным объёмом работы. Чтобы обучить и воспитать артистов хора, нужен особый талант. Ведь в хоровой группе главное, чтобы она звучала. Для этого нужен грамотный аранжировщик. Послушайте хор Турецкого, и поймёте, о чём я говорю. Но там поют профессионалы. А если к нам приходят пять солдат, у которых нет специального образования, но есть слух и желание рабо-

тать в ансамбле, не каждому удастся поставить им голоса и обучить музыкальной грамоте. Нашему хормейстеру это по плечу. У неё огромный опыт. К примеру, в хоре нет теноров. Носович работает с аранжировкой так, что зритель даже не ощущает отсутствия теноровой группы. Это по силам только мастеру высочайшего класса!

Когда на сцене стоит изящная женщина и держит в руке дирижёрскую палочку, зрители замирают. Взмах тонкой руки в ажурной белой перчатке, и кажется, вот-вот произойдёт волшебство. И оно происходит: с подмостков льётся мелодия. Прислушайтесь, и вы поймёте, как же прав был Бетховен, сказав: "Музыка – это откровение более высокого, чем мудрость и философия".

Людвиги Носович всю свою жизнь посвящает великому искусству. На её груди золотой орден "Гордость России". Он вручён Носович за выдающийся вклад в отечественную культуру, активное участие в патриотическом, нравственном и музыкально-эстетическом воспитании военнослужащих внутренних войск, плодотворную концертную деятельность, получившую высокое общественное признание.

– Я счастливый человек. – Людвиги Иосифовна обаятельно улыбается. – У меня замечательная семья: я очень люблю своих Викторов – мужа и сына. Судьба дала редкую возможность заниматься любимым делом. Однажды батюшка в церкви сказал: "Так тебя ведёт Господь". Верю в это. Мои бывшие солдаты – артисты хора поют на лучших оперных сценах страны. Тенор Сергей Гайдей – в Большом театре. Заслуженными артистами России стали Михаил Беленко, Александр Савин и Александр Берлин. Бас Константин Горный – солист оперного театра в Германии. Я горжусь ими! Недавно на улице встретила свою нынешнюю ученицу-пятиклассницу. Ксюша подбежала ко мне с такой искренней радостью в глазах, что на душе стало светлее. Каникулы в разгаре, а она говорит: "Жду сентября, соскучилась по репетициям". Вот для меня усада! – Она замолчала, словно задумавшись о чём-то, а потом тихо призналась:

– Люди нашей профессии на пенсию не выходят. Музыка – это вечность...

Капитан Елена ЖАРНИКОВА

Фото из семейного альбома Л. Носович и архива гарнизонного Дома офицеров

ПРОЩАНИЕ С КАРАБАХОМ

Повесть

Сергей
КОНОВАЛОВ



КОЛОННА тронулась, однако, не успев ещё выйти из ворот санатория, остановилась. Трос, на котором буксировали машину Мамедова, лопнул.

– Технику не оставлять! – стоял на своём комбат. – Вогомоллов, берите десять человек и толкайте. До Степанакерта спуск сплошной, на руках вытолкаем!

Через несколько минут колонна вошла в город. Вид её был жалок, но тем не менее довольно угрожающ: автоматы на изготовку, круговое наблюдение, а главное – решимость в любой момент нажать на курок. Это вну-

шало вышедшим поглазеть жителям Шуши опаску и уважение. Большинство горожан стояли молча, некоторые проявляли открытую вражду. Один из таких прокричал Вогомоллову:

– Вы всё равно далеко не уйдёте! За городом вас ждут ждать наши ребята. Лучше по-хорошему отдайте оружие и технику!

Вогомоллов навёл на него автомат:

– Возьмёте сами, когда нас не будет.

Минут через двадцать у головной машины тормознула “шестёрка”. Из неё вылез улыбающийся старший лейтенант Павленко.

Давно комбат не испытывал такой радости от встречи с подчинённым.

Павленко рассказал, что за свой ночной переход получил нагоняй от командира полка; что остатки батальона не забыты и в течение последних дней велись переговоры с азербайджанцами по их выводу; что договорённость такая с командованием азербайджанской бригады достигнута и что сегодня их должны выпустить из города.

– А что это вы ЗИЛ толкаете? Трос порвали? – в завершение спросил он.

– Водитель – гнида, ехать не хочет. Колёса ночью поспускал, трос порвал, – пожаловался комбат.

– Ничего, сейчас всё исправим, – пообещал взводный.

Вскоре он уже крепил трос, взятый у водителя “шестёрки”, к ЗИЛу. Потом сел рядом с Мамедовым, но почти тут же дверца со стороны водителя открылась, и оттуда кубарем вылетел солдат. Стряхивая грязь, он злобно зыркал на свою машину и что-то бормотал. А за рулём ЗИЛа уже восседал Павленко. Приоткрыв дверцу, он орал на всю улицу:

– Убью, сволочь, если ещё раз к машине подойдёшь! ЗИЛок только ход набирает, а ты по тормозам?! Ещё один трос порвать хочешь?! Товарищ майор, не подпускайте его к машине, я сам её поведу.

И действительно, минут через двадцать, включив компрессор, Павленко на ходу подкачал колёса, и машина весело покатила под гору.

Комбат сел рядом со старшим лейтенантом Павленко и поначалу с интересом слушал его рассуждения:

– Мы, товарищ майор, являемся очевидцами исторического события. В тысяча восемьсот пятую году Карабах добровольно принял русское подданство, которое было утверждено спустя восемь лет русско-персидским мирным договором в Гюлистане. А ещё через тринадцать лет русские вместе с армянами отбили штурм Аббаса Мирзы, наследника персидского престола. Тогда гарнизон Шумшинской крепости состоял из тысячи трёхсот солдат и семи орудий, а тем не менее русский царь держал власть твёрдо. А мы, теперь получается, последние русские солдаты, уходящие отсюда. Обидно! Наши предки входили героями, а мы уходим, как побитые псы...

– Олег Петрович, – не без удивления вскинул брови комбат, – а откуда вы всё это знаете?

– Да пока на вокзале в Степанакерте болтался, попалась книга про памятники Нагорного Карабаха. Вот из неё и набрался.

Майор перевёл взгляд на лежащий внизу Степанакерта, на дымящихся во многих местах Киркиджан и тяжело вздохнул.

Молчали до самого вокзала.

13.

К вечеру остатки батальона собрались в степанакертском Доме политпросвещения, где стоял четвёртый батальон полка, которым командовал подполковник Тулинич – высокий, грузный офицер с хорошо поставленным рокошущим голосом. Сослуживцев он встретил

радушно, разместил рядом с подчинёнными, а комбату выделил место в своей комнате. Люди, измученные нервным напряжением последних суток, наконец вздохнули спокойно.

Около восьми часов вечера после совещания в комендатуре особого района в Доме политпросвещения прибыл командир полка. Подполковник Саповичев выслушал доклад комбата, пожурил его за “поход Павленко”, довёл обстановку, а в заключение огоршил:

– Комендант особого района приказал вам снова выставить пост охраны в Дошалтах с завтрашнего дня.

Такого удара комбат не ожидал:

– Какой пост? Для чего? Кого от кого охранять? Вы что, не видите, что идёт война? Советский Союз уже два месяца как распался, и это территория не российская...

Но подполковник словно и не слышал возражений: – Через Шушу сейчас дорога закрыта. Значит, надо следовать в объезд через Шошкент. Дорога с Шуши простреливается, я там лично два месяца назад окопы рыл, в них теперь азербайджанские пулемётчики сидят. Значит, выдвигаться предстоит ночью и без света.

– А как я оттуда раненых или, не дай бог, убитых эвакуировать стану? Бронетехники нет, АГС и ПКМС уже сдали, у РПГ-7 три гранаты осталось... Да и вообще, с какой стати я людей буду на смерть отправлять? Ведь приказ уже есть о нашем выводе!

– Тяжёлое оружие получишь сегодня в первом батальоне, – спокойно парировал Саповичев. – Приказа о выводе пока я не видел. Проводники с Дошалтов уже ждут на улице. Давай собирайся и трогайся.

– Ага! – вдруг взвился комбат. – Уже и проводники есть! Скажите, а на каком основании вы моих солдат на убой посылаете?! Нет! Сам пойду – один, а подчинённых не пушу! Хватит!

– Вы, товарищ майор, думайте, что говорите. Я вас не посылаю. Приказ отдал комендант КОР. Я такой же солдат и передаю его вам.

– Ну хорошо, хорошо. Значит, комендант КОРа продался. Но мы-то при чём?! Я сейчас пойду и всё выскажу ему в лицо!

– Дело ваше. Но через два часа вы должны выехать. – Командир полка старался не повышать голоса, но было видно, что он тоже находится на грани. Комбат спустя четверть часа действительно уже стоял перед комендантом КОРа – невысоким рыхлым полковником с незапоминающимся блёклым лицом. По всему было видно, что того уже бесят и эти груды бумаг, и несмолкающие телефоны, и непонятно зачем явившийся майор.

– Товарищ полковник, сегодня остатки моего батальона вышли из Шуши. Неделю назад туда введена азербайджанская бригада. В Дошалтах создан отряд самообороны, которому помогает Шошкент. Какой смысл снова отправлять туда восемнадцать моих солдат? Я складываю, что там можно реально потерять людей...

– Э, да вы никак пьяны? – тихо удивился полковник. – Или вам что, приказ не понятен? Так я сейчас позволю комдиву, он вам всё разъяснит.

Через несколько минут комбат по телефону уже разговаривал с командиром дивизии. Первоначальный запал злости у него пропал. Он понял, что решение принято окончательно, причём принято так, что обратного пути нет, и его снова резанула мысль о возможной проплате армянами за такой шаг руководства. Но это

лишь догадки. Жаловаться-то больше некому, и не пойдёт он – отправят другого...

Ближе к полуночи с остатками батальона комбат снова был в Дошалтах. Вогомолос с ним не поехал: сослался на необходимость охраны ротного имущества. Теперь под началом комбата был единственный офицер – старший лейтенант Булидов да ещё два сержанта – Мусантов и Гвоздь, семеро дембелей и восемь солдат-первогодков. Командир полка придал группе АГС, ПКМС и боеприпасы к ним. До утра люди разместились в двухэтажке местного правления колхоза. Здание находилось в центре села и хорошо просматривалось с окрестных гор.

Остаток ночи прошёл спокойно, а утром пришёл председатель и долго удивлялся, как смогли несколько дней тому назад солдаты уйти отсюда незамеченными.

– Службу плохо несёте, – впервые за несколько дней улыбнулся комбат. – Я ночью приполз сюда на брюхе и своих увёл, а ваши посты даже не чухнулись. Так и азеры могут в село заползти...

– Это уж дудки! – вскинулся председатель. – Мы бы заметили! – Но спорить не стал, потому что и так было ясно: наблюдение у него хромает.

После короткого совещания выработали тактику действий:

– Днём показываем, что мы разместились в здании правления. Ночью меняем дислокацию: переходим в другое здание и при обстреле демонстрируем свою огневую мощь. Пусть те думают, что нас здесь много. И боятся, – подытожил комбат. А председатель добавил, что жители решили кормить бойцов у себя в домах.

– Хорошо. Булидов, отдайте наш сухой паёк. Не будем же мы местных обедать, – распорядился майор.

Председатель предложил размещаться в здании спортзала. Днём туда подвели газ и к вечеру обустроились. А с наступлением сумерек со стороны Шуши прогремели автоматные очереди.

– Взвод, в ружьё! – крикнул комбат и, подхватив автомат, вывел бойцов за околицу.

Солдаты рассыпались в цепь, заняли позицию. Ждать пришлось недолго: в азербайджанских окопах ярко запульсировали вспышки, через секунду донеслись звуки выстрелов, и над головами засвистели пули.

– По вспышкам, длинными очередями, расход боеприпасов один магазин, огонь! – поддал команду комбат.

Сосредоточенная работа пятнадцати автоматов была впечатляюще красива: сотни трассеров, перегоная друг друга, понеслись в гору. Через несколько секунд всё стихло – магазины опустели.

– Предохранитель – ставь! За мной, в укрытие, бегом марш! – скомандовал комбат, и, пригибаясь, цепочка двинулась к центру деревни.

Минуты три было тихо, потом с противоположной стороны неуверенно, как бы с опаской твякнула короткая очередь. За ней, набирая темп, застрочили ещё несколько автоматов и пулемётов. Они поливали свинцом то место, откуда бойцы уже ушли.

“Теперь стреляйте, но знайте, что здесь вас встретить готовы”, – не без злорадства подумал комбат.

Минут через десять наблюдатель сообщил, что к азербайджанским окопам подъехала машина и вскоре укатила назад.

“Раненых или убитых забрала, – подумал комбат, но угрозыний вести не испытал. – Сами виноваты, пер-

выми начали...”

Всю ночь с Шушинских скал велась автоматнo-пулемётная стрельба. Ближе к полуночи заахали противотанковые гранатомёты. Но было далековато, и самолётчик срабатывал метров за пятьдесят до крайних домов: гранаты рвались, не причиняя деревне вреда.

Солдаты отвечали с трёх выставленных на ночь постов, но обстрел не прекращался.

– Товарищ майор, мы так ни до чего хорошего не досидимся – надо отвечать серьёзней. Разрешите, я АГС установлю и пару коробок расстреляю, – попросил Булидов.

– Давай, – легко согласился комбат.

Однако по-нормальному применить АГС не удалось: пока его везли, помяли коробку, куда укладывается лента, а без неё на третьей-четвёртой гранате ленту перекашивало, приходилось устранять задержку. Булидов после каждой такой очереди, чертыхаясь, переносил с Мусантовым АГС на новую позицию, потому что, как только он открывал стрельбу, ответно начинали работать все огневые средства азербайджанцев.

Ближе к рассвету перестрелка утихла, а к утру прекратилась совсем. С армянской стороны пострадала от пореза оконным стеклом десятилетняя девочка. Как обстояли дела у азербайджанцев – неизвестно.

14.

Утром к зданию спортзала стали подходить люди. Они забирали с собой по два-три человека на завтрак.

Молчаливая женщина увела Громова с Приступой. Они прошли на окраину деревни, и только перед самым домом женщина вежливо сказала:

– Пожалуйста, проходите.

Солдаты зашли в просторную комнату. Несмотря на то, что на улице рассвело, здесь стоял полумрак: начинающийся сразу за окнами крутой горный склон не пускал свет.

– Раздевайтесь, пожалуйста, – снова вежливо попросила хозяйка. – Мойте руки, – и указала на стоящий в углу рукомойник.

Потом она усадила их за стол, на котором лежал нарезанный большими ломтями белый, домашней выпечки хлеб, и налила две литровые кружки горячего, щедро подслащённого молока.

Завтрак прошёл молча.

Поблагодарив за угощение, солдаты вернулись к своим.

На обед председатель колхоза пригласил комбата и Булидова к себе. По дороге предупредил, что обедать у него будет Рубен, командир народного ополчения и его друг.

– Вы, Ашот Оганесович, не темните, а скажите прямо, что это не ваше ополчение, а пришлые боевики, – заметил майор.

– Пусть так, – легко согласился председатель. – Теперь всё равно нам надо вместе воевать.

– Конечно, надо. Только как-то странно получается: всего месяц назад мы их по горам ловили,

они нас обстреливали, а теперь вместе обедать будут.

– Ну, вас-то они не обстреливали, – возразил Ашот Оганесович. – Они по азербайджанцам стреляли, а к вам, поверьте, никакой вражды не испытывают.

Около дома председателя хозяина поджидали два бородатых человека. Одеты они были в новые кожаные чёрные, весьма удобные куртки. Миниатюрные радиостанции с множеством кнопок время от времени озвучивали чьи-то переговоры, что говорило о хорошо налаженной системе управления. Но больше всего офицеров поразило оружие боевиков. Один из них держал абсолютно новый АК-74 с присоединённым к нему НСПУ, а второй – короткоствольный автомат явно иностранного производства. На обоих были разгрузочные жилеты с уложенными в них запасными магазинами, сигнальными ракетами и гранатами. Всё это носилось с любовью и подчёркнуто молодецково.

“Их, видать, не из леса вытащили, а из постели заботливой любовницы”, – подумал Булидов и машинально посмотрел сначала на комбата, а потом на себя. Сравнение явно было не в нашу пользу. Да и как иначе, если последние две недели в батальоне спали, не раздеваясь и не снимая обуви: из-за нехватки воды умывались не каждый день; что уж тут говорить о стирке обмундирования...

С боевиками поздоровались сдержанно-официально. Тот, который был с НСПУ, назвался Рубеном, второй – Аркадием.

Хозяин пригласил гостей в дом, где уже поджидал накрытый обеденный стол. Чувствовалось, что к приходу гостей готовились основательно. Ашот Оганесович разлил по рюмкам коньяк и предложил выпить за знакомство. Чокнулись – выпили.

Рубен поставил рюмку и начал оглядывать стол. Наконец изумлённо поднял глаза и спросил хозяина:

– А что, лимона разве нет?

Ашот Оганесович резко поднялся, подошёл к деревцу, которое стояло в большой кадучке у окна, и без колебаний сорвал с него единственный лимон, одиноко желтевший среди зелёной листвы. По тому, как он это сделал, комбат понял, что лимон предназначался для другого торжественного случая, скорее всего – годового стола. Наступила неловкая пауза, которую снова прервал Рубен:

– Знаешь, хозяин, что-то коньяк не совсем то. А нет ли у тебя тутовки?

Председатель снова рванулся из-за стола и вернулся с бутылкой тутовой водки.

Боевики вели себя так, будто и не в гостях сидят, а в ресторане, где всё оплачено заранее и сполна.

Комбату стало неловко.

Но вот снова выпили, жена председателя подала горячее. В завершение обеда она принесла большой запотевший кувшин консервированного компота.

Отхлебнув глоток, Рубен скривился:

– Уж очень кислый. А грушевого разве нет?

Ашот Оганесович извинился, попросил подождать минутку, чтобы спуститься в погреб и достать другую банку.

Чувствовалось, что армянские боевики знали себе цену или имели таких покровителей, которым хозяин был чем-то обязан.

Когда после обеда вышли на улицу, Булидов не удержался, спросил:

– Слышь, Рубен, у тебя автомат что, прямо со склада?

– Угадал. И я из него всего три патрона выпустил. Мы, в отличие от вас, стреляем только намеренно.

День и следующая ночь прошли нормально. Утром после завтрака Булидов спросил комбата:

– Товарищ майор, а сколько вы нам ещё здесь торчать прикажете?

– Николай Васильевич, вы что, не помните, как мы сюда попали? Меня же пинками под задницу пригнали.

– Я-то знаю и помню, а вот дембелям как объяснять? Им комдив обещал, что в декабре дома будут... Боевиков вы видели. Они воевать и будут, а мы... Пусть хотя бы позицию разрешат сменить. Поднимемся на хребет, окопаемся, расчистим сектор обстрела и будем отсюда шушинские скалы поливать. А то сидим внизу как дураки, лупим вверх, а от такой стрельбы толку никакого.

Комбат согласился, и к обеду уже был в Степанакерте, докладывал командиру полка обстановку. На вопрос о выводе Соповичев ответил, что сам ничего не знает, но обещал поговорить с начальством о смене позиции. Комбат, к своей радости, сумел установить с Булидовым связь по обычному городскому телефону и спокойно переночевал у Тулинич в Доме политпросвещения. Утром он дозвонился до Дошалтов. Трубку взял старший сержант Мусантов:

– Товарищ майор, у нас всё нормально. Обстановка обычная. С утра азербайджанцы начали постреливать. Старший лейтенант Булидов сейчас на позициях.

– Помощь не нужна?

– Нет, ничего не надо.

– Ладно, ночью я постараюсь вернуться, будем менять позицию.

Часа через полтора комбата вызвали в КОР.

– В Дошалтах идёт бой, – дошёл до него тот самый полковник. – Немедленно возвращайтесь!

– Товарищ полковник, обстановка там обычная. Я только сейчас со своими говорил. Днём туда не проскочить: пулемёт дорогу простреливает. Разрешите получить палатку, боеприпасы, а как стемнеет, выехать.

– Хорошо, меняйте позицию и держите оборону!

15.

Булидов лежал в окопе, пытался приспособить АГС к стрельбе без задержек.

– Ганиев, будешь вторым номером. Держи ленту в руках и следи, чтобы она в приёмник заходила ровно и её ни в коем случае не перекосило.

Старший лейтенант прикинул дальность до камней, из-за которых нет-нет да и раздавались очереди. По его расчётам выходило чуть больше километра. Он установил “барабанчик” на отметке в 1200 метров и стал наводить верхний угольник прицела на камни. Наконец, надёжно укрепив лапы треноги в грунте, придал туловищем тело гранатомёта и со словами: “Ганиев, держи ленту!” – плавно нажал на спуск.

Гранаты легли чуть ниже камней. И к общей радости АГС сработал исправно.

Переставив прицел на 1400 и прикрикнув: “Ганиев,

не зевай!", Булидов снова нажал на спуск.

Гранаты легли аккуратно за камнями.

— Ну всё, Ганиев, вот так и удерживай всегда при стрельбе.

А минут через двадцать азербайджанцы открыли ураганный огонь с трёх сторон. Такого ни местные, ни солдаты ещё не испытывали. Стреляли со скал, стреляли со стороны дороги, стреляли с пологой горы, прижимающей к дороге. Перекрывая автоматную трескотню, ударил крупнокалиберный пулемёт. Бил он целенаправленно по зданию правления. С крыши падали ошметки железа, стекла рассыпались, от кирпичных стен летели осколки.

— Товарищ старший лейтенант, смотрите, они атаковать начали, — доложил Хотынцев, который лежал у пулемёта недалеко от Булидова.

Действительно, с пологой горы, скрываясь за камнями, короткими перебежками к деревне выдвигалось около двух сотен азербайджанцев.

— Хотынцев, чеши к Мусантову в спортзал, пусть всех наших поднимает, — приказал офицер. — Двоих оставит со стороны скал наш тыл прикрывать. Ещё пусть передаст председателю, чтобы он всех своих в окопы выводил, соседям сообщил, что начался штурм.

Сам он тем временем наводил АГС.

— Ганиев, держи ленту!

Первая короткая очередь легла чуть дальше камней. Булидов заметил это, сделал поправку, затем, навалившись всем телом на гранатомёт, нажал спусковой механизм, одновременно плавно перемещая ствол по горизонтали. Гранаты легли точно среди фигурок. Азербайджанцы залегли.

— Ага! — усмехнулся Булидов. — Вот у вас прыти и прибавилось.

Подбежал Хотынцев:

— Товарищ старший лейтенант, всё передано.

— Молодец!

Рядом с Хатынцевым залёг пожилой армянин с трёхлинейкой в руках.

Минут через двадцать азербайджанцы снова пошли в наступление. Очередь из АГС должного эффекта не дала: то ли сбился прицел, то ли атакующие незаметно переместились ближе.

— Коробку! — заорал Булидов. — Ганиев, коробку дай новую с гранатами! Да не лови ворон — ленту снаряжай!

Пока возились, противник из сектора обстрела переместился ниже, и теперь его не стало видно.

— Ганиев, хватайся за станок, я — за ствол! Меняем позицию! Хотынцев, прикрой!

Хотынцев ударил длинной очередью, а через секунду прямо над его головой просвистели пули. Не обращая внимания, боец вновь нажал на спуск. Но вдруг кто-то с силой ударил по пулемёту, а слева как-то удивлённо вскрикнул сосед.

Хотынцев огляделся. Рядом корчился армянин, вокруг его ноги растекалось кровавое пятно. Теперь он заметил и покорёженную пулемётную ленту, и вмятину на крышке ствольной коробки своего пулемёта. Выходит, они сами попали под чью-то прицельную очередь.

Громов уже дважды сменил позицию, но поразить цель так и не удалось. Первый раз, увидев фигуру в камуфляже метров за восемьсот, он трижды выстрелил, но не попал, поскольку от волнения не выставил на

верхнем барабанчике дальность, а когда исправился, было уже поздно. Когда же фигуры в камуфляже приблизились метров на четырёхста, они принялись то исчезать, то появляться, и он никак не мог нормально прицелиться, расстрелял три магазина и теперь лихорадочно соображал, как бы пополнить боезапас.

А тем временем азербайджанцы приближались.

Армянские боевики не стреляли, ожидая момента, когда можно будет ударить наверняка. А Булидов понимал: дело принимает худой оборот, эдак нападавшие вполне могут ворваться в деревню.

— Захватят окраину, подтянут резервы и к ночи нас здесь всех перестреляют, — лихорадочно шептал он, перезаряжая АГС.

Вдруг в звучании боя он уловил перемену: перекрывая автоматно-пулемётную трескотню, в тылу у армян заухал КПВТ. Крупнокалиберные пули, вздымая пыль и каменное крошево, ударили во фланг наступающим. Оглянувшись, старлей увидел бегущих по дороге к деревне с полусотни вооружённых людей, а над ними установленный у изгиба горного серпантина КПВТ на самодельной треноге. Он-то и вёл непрерывный огонь по залёгшему противнику.

— Ну, слава богу, к армянам помощь подошла, теперь отобьёмся, — прошептал Булидов и расстрелял по отходящим азербайджанцам последнюю коробку гранат.

16.

В течение дня комбат так и не смог никого убедить в том, чтобы убрать своих солдат из Дошалтов. Единственное, что ему удалось — получить разрешение переместиться на хребет, возвышающийся над Дошалтами. С него можно было прикрывать деревню, находясь примерно на одном уровне с азербайджанцами.

До темноты комбат загрузил боеприпасы, продукты и лагерную палатку, которую командир полка снял с бывшей гауптвахты. И уже ночью подъехал на КПП к Лыбову:

— Товарищ майор, у нас происшествие, — сразу оголошал его начальник штаба. — Касев пропал сегодня утром.

— С оружием?

— Нет, автомат на месте. Он, гадёныш, по-видимому, с армянами снюхался и у них сейчас окопачивается.

Потом Лыбов без всякого перехода спросил:

— Так когда же нас наконец отсюда выведут?

— А чёрт его знает, — махнул рукой комбат. — Начальство так задачи ставит, будто нам здесь век вековать... Держитесь, берегите людей. А насчёт Касева я с боевиками переговорю, может быть, помогут. Ну ладно, давай!

Они пожали друг другу руки, и через полтора часа комбат уже заслущивал доклад Булидова.

— Тут днём такое было, — не скрывал эмоций взвонный, — я уж думал, крышка всем... Хорошо, шомкендские вовремя подоспели, а то бы пришлось вам наши трупы у азеров выкупать... Ну да, слава богу, обошлось. Только у Приступы осколок в плече, пулемёт покорё-

жило, а у армян трое убитых и пятеро раненых. Правление, откуда вы нас убрали, азеры из ДШК раздобили... Дембеля ропщут... Ну так что по нашему выводу?

— Выводить не собираются. Я смог только уговорить начальство, чтобы нам разрешили позицию сменить... Поднимаемся на хребет, отроем окопы, вырубим сектора обстрела и будем с выгодной позиции под огнём округу держать. Так что собирайте людей, будем грузиться и подниматься наверх. Сейчас я с председателем детали обговарю.

Через час взвод был на хребте. Заехав в лес, комбат поддал команду: "К машине!".

Построив людей, он поблагодарил их за дневной бой и довёл своё решение:

— Раненого сейчас отправим в Степанакерт. Разбросаем снег, натянем палатку, выставим на ночь два поста. С утра отроем окопы, вырубим сектора и отсюда будем поддерживать армян огнём. В деревню больше не пойдём. Всё! Давайте стужайте палатку, боеприпасы, продукты.

Однако никто не двинулся с места. Из строя вышел один старший сержант Мусантов:

— Товарищ майор, а когда нас отправят домой? Обещали, что в ноябре дома будем, а сейчас уже середина декабря.

— Не знаю. Я не меньше вашего домой хочу, но без приказа ни сам уйти, ни вас увести не могу. Давайте разгружать машину...

— Товарищ майор, мы больше воевать не будем. Мы свой долг выполнили, давно дома должны быть, — всё тем же бесстрастным тоном пробубнил сержант.

Комбат, с самого начала почувствовавший неладное, на этот раз не сдержался:

— Ну тогда... бросайте нас с Булидовым и первогодками. Бросайте! Драпайте!

Однако дембеля как стояли кучкой, так и остались на своих местах. Повисла тягучая напряжённая тишина.

— Товарищ майор, зачем вы так? Мы же по-честному...

Комбат почувствовал, что ещё минута, и он переломит ситуацию. Оставаться без опытных бойцов в чужом горном краю ему совсем не хотелось.

— Мы же не сволочи, — вновь заговорил Мусантов. — Мы верой и правдой служили... Если сдадим тяжёлое оружие, молодые же его применить не смогут...

— Ну так о чём разговор? Оставляйтесь и разгружайте машину.

Комбат вздохнул с облегчением. Честно говоря, он и не ожидал иного поворота событий. Он привык к тому, что его подчинённые беспрекословно выполняют все его команды — бегают на зарядку, копают окопы, стоят на постах... Он воспринимал это как должное. Только теперь он вдруг понял, как тяжело им, уже фактически уволенным из войск, идти под пули неизвестно за что.

— Пацаны, да вы что?! За что гибнуть собрались?.. Не Москву же защищаем!

Последняя фраза, ёмко сказанная кем-то из дембелей, решила дело.

Хотынцев снял с плеча пулемёт, откинул сошки и бережно поставил его на снег. Рядом положил пулемётные ленты и отошёл в сторону.

За ним Мусантов отсоединил подствольный гранатомёт, положил его и сумку с выстрелами рядом с пуле-

мётом.

Подожли остальные. Громов оставил винтовку, Ганиев — АГС.

— Ладно, ребята, спасибо вам. Я всё понимаю. Езжайте, — сказал комбат, сглатывая горький комок. Переселив себя, он пожал руку каждому солдату и сержанту: — Я на вас не в обиде... Спасибо вам за службу.

Булидов промолчал, руки уезжающим жать не стал. Машина с дембелями и раненым ушла.

Теперь их осталось двенадцать человек.

17.

Ближе к полуночи кое-как установили палатку, вся крыша которой оказалась в круглых дырках, прожжённых, по-видимому, искрами из-за неправильно прилаженной печной трубы. Пол застелили ветками, сверху на них уложили бронжилеты. Получилось довольно сносное жильё. Огня разжигать не стали.

Комбат улёгся спать после полуночи. Он втиснулся между Валеевым и Юльчичевым — тихим, неприметным узбеком. Положив под голову крошечную подушку, оставленную армянами на память, почти мгновенно заснул. Проснулся он под утро от того, что кто-то с силой вытягивал подушку из-под его головы. Обернувшись, увидел, что это Юльчичев со сне старается устроиться поудобнее...

Утром комбат распределил оставленное дембелями оружие. Винтовку вручил Валееву, АГС — сержанту Гюзю, а пулемёт, после того как Булидову удалось выпрямить крышку ствольной коробки, — Раджабову.

— Из РПГ-7 стрелять буду сам, а таскать назначая Юльчичева. Чтобы по ночам неповадно было у комбата из-под головы подушки тырить! — пошутил он. Затем с Булидовым они в течение часа объясняли бойцам, как пользоваться закреплённым оружием.

Ближе к обеду определились с позициями и секторами обстрела для каждого солдата.

Новое их место в тактическом отношении было выгодным: хребет шёл чуть выше Шушинского плато, от которого его отделял узкий и глубокий каньон реки Кар-Кар, который с востока так суживался, что до азербайджанской стороны оставалось метров триста — четырёхста. С хребта великолепно простреливались все подступы к Дошалтам. Недостаток же был единственный — малое расстояние до противника. При плохом раскладе можно было запросто словить прицельную пулю.

Однако палатка находилась вне видимости неприятеля, а посты расположены и укрыты так, чтобы исключить поражение при внезапном обстреле.

Ближе к обеду приехал глава Дошалтов с заросшим чёрной бородой здоровенным армянином по кличке Медведь и двумя уже знакомыми боевиками Рубеном и Аркадием.

Гости привезли с собой несколько банок маринованных овощей своего приготовления, таз свежесмаринованной свинины и, разложив костёр, принялись жарить на всех шашлыки.

Комбат, пользуясь случаем, спросил у Рубена:

– Там, внизу, перед въездом в Степанакерт, на моём КПП солдат позавчера пропал. Фамилия его Касев. Поговори со своими, если он у них, пусть возвратят.

– Хорошо, свяжусь и к вечеру скажу, чем могу помочь.

Обед прошёл дружно. Яркое светило солнце, празднично сверкал белый снег. Гости привезли с собой коньяк, предложили Булидову налить граммов по сто и солдатам:

– Пусть снимут нервное напряжение, расслабятся. Булидов повертел шейей, будто бы ему тёр воротник, и, осуждающе покачивая головой, ответил:

– Какой коньяк? Кому? Какой стресс?! Вы что, бедны нам желаете?

– Ну ладно, ладно... Нет так нет! – замахал руками армянин. – Просто солдат жалко. Измотались, рискуют каждый день...

На этот раз Булидов, соглашаясь, закивал головой:

– Это нам ещё везёт. Бог, что ли, спасет – только трое раненых, а сколько уже обстрелов было. Ведь тут у вас не шмели летают, а пули... Спасало нас и то, что дальность была велика. А теперь через ущелье прямую до азербайджанцев метров триста – четыреста, не больше. Для хорошего снайпера – самое оно.

– Ладно, Николай Васильевич, не накаркайте, – оборвал взводного комбат.

– Ладно не ладно, а окопы надо рыть в полный профиль и днём около обрыва не ходить.

После обеда солдаты взялись за рытьё. Булидов руководил ими, а комбат, согрел на костре воды, отошёл в лес, разделся и, положив под ноги ветки, чтобы не стоять на снегу, с удовольствием обмылся. В бане он уже не был недели четыре.

Ближе к вечеру приехал Рубен и сообщил, что Касев действительно находится у армян, но боевики не из их отряда и отдавать солдата за просто так не собираются, просят поменять на автомат.

– Нет, автомат я дать не могу, – сразу отказал комбат.

Рубен тут же с кем-то переговорил по своей радиостанции и через минуту озвучил ответ:

– Давайте тогда подствольник, патроны и выстрелы к РПГ-7.

– Согласен, – коротко ответил комбат и подозвал Булидова: – Николай Васильевич, Касева нашли. Вот решили его на подствольник и боеприпасы поменять. Давайте ГП-25, который за Мусантовым числится, отдадим как выкуп.

– Э нет! Подствольник – оружие взвода, за которое я расписывался, и отдавать его за какого-то уродца не собираюсь. Мы с этим Касевым мучались, теперь пусть армяне помучаются. Не думаю, что они его долго терпеть будут.

– Касев в списках батальона. С батальоном уезжал, с батальоном и вернуться должен. Вам что, кусок металла дороже человека?

– И всё равно подствольник не отдам! Делайте что хотите, – упёрся Булидов.

Комбат, видя, что дело заходит в тупик, обратился к боевику:

– Слушай, Рубен, ну не могу я оружие разбазаривать. Боеприпасы дам, в разумных пределах, конечно...

Рубен опять вышел на связь и сказал, что соседи согласны. Касева они завтра привезут по дороге, которая идёт по хребту. Потом он назвал виды и количество бо-

еоприпасов, затребованных в обмен.

– Ладно, по рукам! Смотрите только не обманите, – подытожил сделку комбат.

После отъезда Рубена взводный с комбатом выбрали место обмена – широкую поляну, с одной стороны выходящую к ущелью, за которым простиралось Шушинское плато, с другой – примыкающую к глубокому оврагу.

– Всё хорошо, – констатировал Булидов, – только азербайджанцы близко, может снайпер сработает.

– Ничего, – успокоил комбат, – посадим Раджабова с пулемётом. Он будет наблюдать, а вы меня прикроете из-за деревьев. Мне здесь удобно: если обманут и Касева не привезут, гранату в багажник кину, а сам – в овраг.

18.

Всё шло по плану. С утра на место обмена солдаты принесли три длинных ящика из-под гранатомётных выстрелов, в которые сложили оговоренное количество боеприпасов. Раджабов с пулемётом залёг за камнем и наблюдал за подступами. Булидов стоял с автоматом метрах в двадцати от ящиков за стволом высокого бука. Комбат в каске и бронежилете под ватной курткой, с автоматом под правой рукой вкручивал запал в гранату РГД-5. Затем переложил её в правый карман куртки и ушёл с поляны под защиту деревьев.

Ждать пришлось часа полтора. Наконец послышался шум подъезжающей машины. Через минуту на поляну выехала потрепанная «шестёрка». Она остановилась у ящиков. Из неё вышли два бородача.

– Вы от Рубена? – поинтересовался комбат.

– Да, приехали боеприпасы забрать.

– А солдат? – удивился комбат.

– За поворотом. Сейчас его привезут. Мы пока загораживать будем.

Один из незнакомцев открыл крышку багажника, и вдвоём они поставили ящики внутрь.

Касев не появлялся. Боевик хотел было закрывать багажник, но комбат его остановил:

– Не спешите!

Он вынул из кармана гранату, демонстративно свёл вместе концы предохранительной чеки и вставил большой палец в кольцо. Затем, положив руки на ящики, пояснил:

– Если через три минуты не будет солдата, я вырываю кольцо и кладу гранату к ящику. А там выстрелы к гранатомёту. Сам скатываюсь в овраг, а вы – как сумеете.

– Э-э-э, брат, подожди, подожди! – с этими словами гость что-то быстро затараторил в радиостанцию, которая мгновенно оказалась у него в руке. После продолжительного молчания что-то коротко прозвучало в ответ, и армянин облегчённо вздохнул: – Сейчас выйдет.

Действительно, секунд через двадцать из-за поворота дороги показался Касев. Он понуро и безучастно брёл к машине. Лицо его, не выражавшее ни радости, ни разочарования, пугало неестественной бледностью и полной отрешённостью.

Раджабов, до того наблюдавший за азербайджанс-

кой стороной, повернул голову в сторону Касева и стал его с интересом рассматривать.

Поворот головы пулемётчика стоил жизни комбату. Азербайджанский снайпер, замаскировавшийся перед рассветом на позиции, давно наблюдал за действиями на армянской стороне, но не стрелял, боясь попасть под огонь пулемёта. Теперь, когда Раджабов бесечно отвернулся, он и нажал на спусковой крючок...

Пуля, пробив заднюю пластину броника, изменила направление движения и почти плашмя вышла из груди, оставив огромную рваную рану. Не будь бронежилета, она пронзила бы грудь, как игла, оставив шансы на выживание. А тут...

Комбат замертво рухнул лицом вперёд. Дезертир и боевики мгновенно залегли, стали отползать в овраг. Булидов кинулся к комбату, расстегнул куртку и стал стаскивать бронежилет.

Раджабов не смог засечь место, откуда прозвучал выстрел, но тем не менее расстрелял половину ленты.

Булидов помог армянам затащить тело в машину.

– Гоните как можно быстрее в ближайшую больницу! Всё для вас сделаю – оружие, машину – всё отдам, только спасите его, – кричал вдогон взводный...

19.

Гибель комбата, по-видимому, сыграла свою роль во всей печальной истории. Кто-то наверху потребовал разъяснений, не на шутку заинтересовавшись задачами, которые возложены на войска в горах Нагорного Карабаха.

В общем, эта смерть спасла не одну жизнь, потому что на другой день после этих печальных событий наконец пришёл приказ на долгожданный вывод.

Остатки батальона собрались в степакаертском Доме политпросвещения. Командование принял на себя Лыбов, на другой день после гибели комбата получивший приказ на оставление КПП.

И хотя все места службы были оставлены, люди собраны, а имущество сосредоточено в Степакаертском вокзале, протомились ещё трое суток.

Под Лыбова было выделено всего две машины. Первым рейсом он отправил дембеля и часть имущества седьмой роты. Минут через десять после отправки машины к нему подошёл Вогомолов и доложил, что не может найти Касева.

– А с дембелями или в машине с имуществом он не мог уехать? – спросил Лыбов.

– Никак нет, я машины проверял.

– Ну и чёрт с ним! – зло бросил Лыбов. – Пальцем не пошевелю... Пусть остаётся со своими друзьями-армянами! Из-за него такого человека потеряли...

Вторым рейсом отправили остатки имущества и часть людей седьмой роты вместе с Вогомоловым. Теперь предстояло свернуть связь, загрузить караульный боезапас и с караулом убыть самому Лыбову.

Однако в жизни не всё так просто: впопыхах забыли про офицеров КОР, которым команды на выход не поступило. Комдив, вызвав Лыбова на связь, приказал выставить караул по охране комендатуры особого района.

– Товарищ генерал, так я всех людей уже отправил.

– А сам почему же не уехал?

– Так вот сворачиваю караул по охране Дома политпросвещения и уезжаю.

– Сколько у тебя человек?

– Четырнадцать вместе со мной.

– Хорошо. Даю тридцать минут, чтобы оставить Дом и этими силами принять КОР под охрану!

– Так у меня батальон весь собран на железнодорожном вокзале, а здесь офицеров нет, продовольствия нет, воды нет...

– Ничего, продовольствие подвезём. Начальником караула назначаю вас. Обстановка серьёзная. Вчера разоружён степакаертский милицкий полк. Смотрите, вы такого позола не допустите.

– Есть, – разочарованно ответил Лыбов.

Он уже знал о происшедшем в том полку, видел утром бредущих к железнодорожному вокзалу расхристаных и каких-то жалких, потерявших признаки принадлежности к армии, кроме грязной и рваной военной формы, людей. Именно к ним накануне ворвались армянские боевики. Убив начальника караула, беспрепятственно захватили всю территорию, не получив никакого отпора, с помощью предателей – местных старшин и офицеров – открыли ружья, склады и вывезли всё оружие и боеприпасы. Опешивший личный состав боевики собрали в столовой, щедро снабдили коньяком и тутовкой, а поутру вышинули на улицу, мол, валите теперь на все четыре стороны...

Ещё неделю Лыбов охранял здание КОР. А за день до полного вывода войск из Нагорного Карабаха армяне привезли Касева.

– Забирайте своего солдата. Нам никакого выкупа за него не надо. Совсем никчёмный человек, – проворчал бородастый армянин и, толкнув дезертира в спину автоматным стволом, быстро ушел прочь.

20.

Через месяц после благополучного возвращения в пункт постоянной дислокации Лыбова вызвали на КПП к приехавшей матери Касева.

Майор, никогда не упускавший случая пообщаться с родителями подчинённых, на этот раз, не сдержавшись, зло плюнул в сторону и сказал:

– Знать не хочу и видеть не желаю никого из его родни! Хватит с меня и его самого. – Потом вспомнил похороны комбата в заштатном Подбельске, его вдову и детишек, полез в карман за сигаретами: – Какого человека потеряли из-за этого ублюдка!..

ОТЕЦ

Я вспоминаю часто сорок пятый:
Звенела радость, было море слёз,
И ордена сверкали у солдата...
А мне отца встретить
не привелось.

Отец погиб,
и где-то под Берлином
В могиле братской похоронен он.
Отец родной, ты не увидел сына,
Меня не нянчил. Но тебе поклон.

А жизнь текла,
опять бурились звонко.
Я всем чертям назло
поклонялся жить.
Я побирался, и моя котомка,
Ей-богу, под иконами висит.

Прости, отец,
что где-то был не прав я.
Но никогда я не был подлецом.
Я за деньгами не бегу и славою.
Я не торжую памятью отцов.

И потому я помню сорок пятый.
Сапоги Победы в памяти моей.
Отец родной,
ты был простым солдатом.
И я, как ты – солдат страны своей.

ПАМЯТЬ

Скрежетала война
от Москвы до Берлина,
Изгибалась, проклятая,
Курской дугой.
Мать похлёбку варила нам
с едкой польнью
И солила своего горючей слезой.

Скрежетала война,
А на нашей стороне
Только бабы остались
да мы – пацаны.
Каждый день почтаillon
приносил похоронки.
И боялись его пострашней сатаны.
Года три почтаillon обходил
стороною

Виктор ПОПОВ

Я ВСПОМИНАЮ ЧАСТО СОРОК ПЯТЫЙ...

Стихи Виктора Попова из города Петровска Саратовской области предложил нам замечательный русский поэт Эдуард Владимирович Балашов: "Посмотрите. Если подойдут журналу, напечатайте – порадуите хорошего человека из российской глубинки. К тому же – бывшего кадета".

К подборке было приложено письмо, в котором Попов рассказывал о себе: "Родился я в таёжной деревушке в 1941-м, за две недели до войны. Отец ушёл на фронт уже 24 июня. Мама осталась с двумя ребятами, старшему – 11 лет. По рассказам брата, он работал и за папу, и за маму, поскольку она тяжело болела.

Когда мне стукнуло 6 лет, я ходил почти каждый день побираться в районный центр, а это от нас в 12 километрах. Мир не без добрых людей, и запах того хлеба до сих пор живёт во мне.

Двенадцатилетним меня направили в Ташкентское суворовское училище, которое окончил в 1960 году. Учился хорошо, без троек, а потому стал курсантом Ташкентского общеобразовательного. Но офицером стать не дала болезнь – комиссовали. Закончил физмат Саратовского пединститута. 26 лет проработал учителем физики и математики. Затем жизнь заставила закончить двухгодичные курсы электронщиков. 4 года проработал на военном заводе программистом: плавал на кораблях, устанавливал ЭВМ. Потом два года проучился на курсах экономистов и 2 года работал в финслужбе войсковой части. Перед пенсией стал колхозным прорабом. Заработал на старость две с половиной тысячи. Пенсия смешная, как хочешь, так и живи. А мне ещё внуков надо поднимать, так что теперь подрабатываю дворником за тысячу четырёхста.

Взял я тут ссуду – 18 тысяч – и купил им компьютер. Потом с дочерью пополам – домашнее кино. Так что придётся в течение года выплачивать ежемесячно ещё по 800 рублей. А куда денешься?

Наш должник,
который к горушке прилип.
Но однажды – я помню,
то было весной –
Виновато промолвил:
"Параня, Филит..."

Голосила деревня, за плугом
шагая,
Прокликала врага и грозила ему.
Приближалась Победа – 9 мая,
Пробивая для нас
непроглядную тьму.

Зачехлённые пушки,
салюты Победы,
Слёзы радости тех,

кто вернулся домой...
Мои дети на фото
лишь видели деда.
Мой отец заслонил
своих внуков собой.

Отгремела война,
затянулись раны,
Обелиски на братских могилах
блестят.
Отдыхайте спокойно,
отцы-ветераны –
Ваши внуки сегодня
на вахте стоят.

Мы ничего не видели в жизни, так пусть хоть внуки живут по-людски..."

Что и говорить – грустный человеческий документ. Но ведь так живут сегодня тысячи наших соотечественников. К чести же Виктора Филипповича, он не теряет оптимизма: "За деньгами я не гонюсь – пишу стихи. Причём с 12 лет. Некоторые из них прозвучали в "Пионерской зорьке". Потом, когда в 58-м или 59-м году в Ташкенте проходил съезд писателей Азии и Африки, к нам в училище пригласили Константина Симонова. Он приходил на наш литературный кружок, предложил издать книжку под своей редакцией. И вскоре она была издана и называлась "Суворовец".

Потом я печатался в красноярских газетах (я ведь родом из этого края), в журналах "Енисей" и "Клуб", в "Советской России", в коллективных сборниках..."

Я прочитал подборку. Стихотворения не без огрехов, но подкупали бесхитростью своей, искренностью. Шли от жизни. Об этом я и сказал Балашову. "Человека сразу видно по мировосприятию, – заметил, соглашаясь, Эдуард Владимирович. – А Виктор Филиппович человек с чистой душой. Как такого не поддерживать?! Я написал ему: мол, если чувствуешь себя поэтом, то и станешь им. Кто не творит, тот не живёт. Если ты к тому же и кадет-суворовец, то стремись к победе, не над другими, чтобы опередить их, а над собой, чтобы совершенствоваться. Нет поэтов первых и последних. Поэт – первый среди первых, ибо вдохновение получает из первых рук".

Такова предыстория этой публикации...

Полковник Евгений АРТЮХОВ,
начальник отдела литературы,
член Союза писателей России

РАПОРТ СУВОРОВСКОЙ ЮНОСТИ

Я.С. Глушко, офицеру-воспитателю

Товарищ лейтенант,
вы помните меня,
Суворовца Попова, пятой роты?
Года бегут. Морищины. Седина.
А всё равно чертовски
жить охота!

Товарищ лейтенант,

я вас не позабыл,
И ваше фото –
в золочёной рамке.
Рассказываю внуку
вместо сказки быть
О том, как вы в бою
горели в танке.

Товарищ лейтенант,
вы нас учили жить,
Готовили к присяге и параду.
Вы говорили: "Честью дорожи.
Быть человеком тяжело,
но надо".

Товарищ лейтенант,
я помню марш-броски:

Вы впереди,
и мы потеем в скатках...
Никто из нас не ныл и не раскис –
Дружили мы
с суворовского хваткой.

Товарищ лейтенант,
года бегут, бегут...
Не потерять б в этой
круговерти.
Но о былом я память берегу
И верен буду юности до смерти.

Товарищ лейтенант,
докладываю вам:
Я честно жил,
и в этом вам награда.
Ведь, как приказ,
запомнил я слова:
"Быть человеком тяжело,
но надо".

ГАРМОНЬ

Не рыдай, гармошка, не рыдай,
Не скриви простуженно басами.
Прошлое уже умчалось вдалёк –
Не вернуть ни песен, ни слезы.

Жизнь, как будто горная река,
Пенится, ударившись о скалы.
То смывает грубо берега,
То, как щетки, корабли бросает.

Но бывает очень тихо. Штиль.
Небо голубое-голубое.
Кажется, что будто и не жил,
И меня не целовало горе.

Не рыдай, гармошка, над судьбой
И меха не рви. Не надо злиться.
Ведь поэт сказал,
что жизнь есть бой.
А покой, конечно, только снится.

СОДНОСЕЛЬЧАНИНОМ Василием Фёдоровичем Шебалавым я долго переписывался, но встретиться никак не доводилось. В каждом письме он приглашал меня в родные места на охоту, похвалялся гончими, которых держал добрый десяток. Вначале я думал, что он их разводит на продажу, ведь такую свору попробуй прокорми. В действительности же всё оказалось иначе: он отбирал лучших – с хорошим чутьём, выносливых. Многие выращенных и натасканных потом бесplatно или за чисто символические деньги отдавал товарищам, не исключая и молодых, начинающих охотников, тянувшихся к нему как к опытному наставнику.

Наконец мы встретились. Не виделись лет тридцать, аж с довоенного времени, и я представлял себе дряхлого старика, инвалида Великой Отечественной, а передо мной предстал ещё довольно крепкий мужчина. Лишь окладистая рыжеватая борода немного старила его.

Наши военные дороги разошлись. Я встретил войну на рассвете 22 июня 41-го года на советско-румынской границе, он – несколько позднее под Смоленском. Потом оборонял Сталинград, закончил войну в Пруссии командиром миномётной роты. Как воевал? Видимо, неплохо: об этом говорили четыре ордена и два ряда медалей, которые надевал по праздникам или когда приглашали на встречу с молодёжью.

До поздней ночи просидели мы за столом, рассказывая друг другу о пережитом. Узнал я, что земляк мой был неоднократно ранен и в общей сложности около года отвалился в госпиталях. Последний раз крепко досталось ему на второй день мира – 11 мая 45-го. Остатки разбитой Кенигсбергской группировки, не пожелавшей сдаться в плен и укрывавшейся в лесах, внезапно обстреляли из миномётов населённый пункт, где разместилась на отдых батарея старшего лейтенанта Шебалава. Массированный удар был неожиданным, личный состав не успел укрыться. Да, впрочем, и укрываться было негде: война-то окончена, оборонительных сооружений не строили...

Потери враг нанёс ощутимые. Убили старшину, прошедшего всю войну без единой царапины и награждённого полудюжиной орденов, тяжело ранили командира огневого взвода, а Василию Фёдоровичу осколком изуродовало челюсть. С той поры он и носит окладистую бороду...

Постепенно перешли на охотничьи темы. И тут Шебалав поведал интересную историю, случившуюся с ним летом сорок шестого...

УХОДЯ на войну, я оставил хорошее курковое двустольное ружьё, но родителей заставили сдать его в милицию. Когда, вернувшись с фронта, поехал за ним в райцентр, мне вручили чужой старый дробовик да к тому же с большой качкой стволов и без погонного ремня, который в то время был в большом дефиците. Погоревал я, да делать нечего: повесил ружьё на самодельный брезентовый ремешок и начал думать о собаке.

Перед войной была у меня пара отличных густопсовых борзых, но во время войны матери было не до них – сама еле-еле сводила концы с концами. Отец и младший брат тоже, как и я, воевали. Владелец гончих в районе осталось наперечёт. Да и те собаки чистотой кровей не отличались, всё больше помесь с дворняжками.

На счастье, один из старых товарищей сжалился – отдал мне молодого выжлеца, который окрасом хоть и напоминал чепрачную русскую гончую, но статью больше походил на дворняжку. Ладно. И на том спасибо. Может быть, подранка словит, а там, глядишь, и погонит. Встречались у местных охотников подобные псы, и ничего – гоняли неплохо.

Лето и осень отработал я на комбайне, который сам и собрал из нескольких развалюх. Урожай в тот год выдался хороший, зерна убрали много. Но сердце моё обмирало не по хлебу. В округе расплодилось множество зайцев. Особенно часто встречались они при уборке подсолнуха и проса. Несметное количество развелось и перепелов, серых куропаток. Ближе к осени, когда посеяли озимые хлеба, неоднократно замечал я дудаков, стрепетов. Про чирков, кряков и не говорю.

Как только выдавалось свободное время, брал я своего Трезора и рано утром или поздно вечером отправлялся в поля, в лесозащитные полосы натаскивать гончака. Но каждый раз тот плёлся следом за мной, изредка отбегая на несколько шагов в сторону. На след только что поднятого зайца не реагировал. Не шёл и по зрячему. Иногда у меня даже появлялась мысль: а не посадить ли сукина сына на цепь, чтобы охранял подворье?

Но вот как-то раз, уже в октябре, в озимых выпутнули мы матёрого русака. Увидев зайца, Трезор кинулся за ним и преследовал до лесозащитной полосы, пока тот не скрылся из виду. В другой раз так же по зрячему подал голос, правда, больше напоминавший брех дворняжки. И всё же у меня вновь затеплилась надежда: вдруг погонит? И вскоре случилось то, чего я так долго ждал.

ОХОТА на пушного зверя в тот год была открыта с первого ноября. Как раз накануне прошёл сильный ливень. Оставшийся недокошенным небольшой клин подсолнуха убирать не представлялось возможным, и с разрешения бригадира я отправился на охоту.

Поднялся чуть свет, проверил ружьё, патроны и, как только край солнца осветил горизонт, вышел из дома.

Охота начиналась сразу же за огородами. Заяц в такую погоду обычно держится в бурьяне, которого тут полно, да около озимых.

Первый русак поднялся из росшей около огорода дикой конопли. Трезор не видел его, заметил только тогда, когда после выстрела косой забился в борозде. Подбежав, он долго рассматривал зверьку, потом начал мять. Дав ему вдоволь наиграться, я забрал добычу и подвесил на шнурок. Лёс шёл следом, не сводя глаз с трофея.

Второго зайца мы выпутнули на пашне. После выстрела косой перевернулся через голову, мгновенно вскочил и продолжил бег. Можно было добрать его вторым выстрелом, но, заметив, что задняя нога у него перебила, я не стал этого делать. Подранок – как раз то, что нужно для молодой собаки.

Раненого зайца Трезор настиг быстро. Зверёк кидался из стороны в сторону, собака не отставала, хоть и не знала, что с ним делать. Наконец в одной из глубоких борозд русак запнулся и упал. И тут гончак навзничь на него и, пока я подходил, замял.

Утром следующего дня направились мы в другую сторону – к оврагу. Впереди, около лесозащитной полосы, грохнули два ружейных выстрела, а через несколько минут вижу летящего навстречу русака. Я – за ёлку и жду. Трезор тоже увидел бегущего зайца и залёг. Но как только косой оказался метрах в шестидесяти-семидесяти, вскочил и с лаем пустился навстречу. Тому ничего не оставалось, как повернуть обратно.

Долго дожидался я собаку. Прибежал Трезор чуть живой, с высунутым языком и начал жадно лакать воду. Напившись, подошёл ко мне и лёг к ногам, часто и тяжело дыша. Его умные глаза как бы говорили: "Хозяин, я пытался его догнать, но не получилось. Ты уж извини..."

Что же, бывает.

Дав ему отдохнуть, двинули на пашню. Километра через полтора подняли двух зайцев и обоних добыли.

Последующие три дня стояла хорошая погода, я убрал оставшийся подсолнух и теперь с полным правом мог предаться охоте.

ШЕСТОГО ноября был нерабочий день. А по выходным к нам наведывались охотники из райцентра. Надеюсь встретить кого-нибудь из старых знакомых и через них узнать, нельзя ли где купить приличную гончую, я взял Трезора на поводок и с утра направился в лес. Не дойдя километра два, услышал жаркий гон двух собак. Он переменялся от одной лесной опушки к другой: видно, зверь уходит никуда не хотел.

Прогремели два ружейных выстрела, следом ещё несколько, причём в разных концах леса. "Да здесь не один охотник, а целая артель", – подумалось мне.

Гон, стрельба меж тем продолжались. Зверь ходил почти правильными кругами недалеко от меня. Но под-

тавиться под чужих собак мне не позволяла охотничья этика...

Так продолжалось с полчаса. И вот гончие смолкли, послышались голоса нескольких человек. Ба! Да это всё известные люди. Главврач больницы Иван Тимофеевич Астахов, главный районный ветеринарный врач Сергей Иванович Креков, а третий – твой, Михалыч, родственник – Александр Андреевич, который, честно говоря, охотится больше за компанию, а не ради добычи.

Поздоровались, поинтересовались трофеями.

– Ни одного косого не взяли, – в сердцах махнул рукой Сергей Иванович.

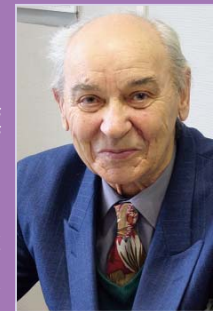
– А в чём же дело? – спрашиваю. – Гончие-то у вас отменные.

И действительно – две чепрачные русские выжловки крутились около охотников. Трезор, привязанный к кусту, так и рвался к ним.

– В основном стреляя я, – вздохнул Александр Андреевич. – Да ещё вот Сергей Иванович. А стрелки мы с ним аховые.

Об авторе

Владимир Михайлович ЖУКОВ – один из старейших наших авторов. Фронтовик, он сорок с лишним лет отслужил во внутренних войсках. Полковник в отставке, заслуженный работник МВД. Мы неоднократно публиковали его воспоминания о войне, о борьбе с буржуазно-националистическим подпольем на Западной Украине и в Прибалтике. В начале нынешнего года познакомили читателей и с его удивительными охотничьими рассказами. Ведь Жуков до последнего времени оставался заядлым рыбоводом и охотником. Сегодня продолжаем начатую тему.



– Стрелял и я, – заметил Иван Тимофеевич, – да, видно, спешил. По одному пропуделял два раза. А ведь близко был. Да и вообще, без всякой спешки ещё можно было пару раз пальнуть. Но у меня ведь двустолька, а не пятизарядка...

Так-то оно так, только причина скорее крылась в другом: по дороге, а может, уже в лесу, они залили за воротник. А какая после этого стрельба?!

– Кто хозяин собак? – поинтересовался я. – Нельзя ли заполучить от них ценят?

– Мон, – самодовольно ответил Иван Тимофеевич, – недавно приобрёл.

Он снял с плеча ружьё, повесил на сучок, на котором уже висели ружья напарников, закурил. Разряжать или раскрывать ружьё во время встречи у нас в то время не было принято. К тому же разрядить мне свой дробовик не сразу и удавалось. Многократно стрелянные металлические гильзы заходили в патронник туго. После каждого выстрела их приходилось выбивать тяжёлым металлическим стержнем, который я носил в кармане. По сравнению с висевшими тут ружьями моё выглядело убого.

Астахов, большой любитель подначек, нарочито долго и внимательно рассматривал мою двустольку, потом елеиным голосом, растягивая слова, спросил:

Владимир ЖУКОВ

ПОДНАЧКА

ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

“ЖИЗНЬ – ЭПОХА, СЛУЖБА – ШКОЛА”

– Василий Фёдорович, отчего у тебя ружьё такое красненькое? Стыдится оно, что ли, за тебя? И для ремешка ты использовал бы лучше вожжи или черезседельник – они покрепче. А то, не дай бог, порвётся брезентик-то, уронишь и окончательно доломашь дробовичок. – И замечает уже сроднику: – Нет ли у тебя, Александр Андреевич, запасного черезседельника или супони? Надо бы подарить Василию Фёдоровичу к празднику. Так, что ли?

– Из с собой на охоту не вожу, – вполне серьёзно ответил тот.

Я промолчал. Во мне ещё жило, как и сейчас живёт где-то в глубине души, армейское чинопочитание. В войну Астахов был ведущим хирургом госпиталя, а я – всего лишь комбатом. Да и вообще, я почитательно относился к медикам, как и к учителям. Ведь сколько раз они меня шпотопали да латали, доставали, что называется, с того света.

А Иван Тимофеевич уж коль сел на излюбленного конька, то и продолжает гнуть в том же духе:

– Василий Фёдорович! А почему у твоего выглядеца хвост крючком? Интересно, если нечаянно зацепится за куст, какой он тебе подаёт сигнал, чтобы отцепить?

Вся троица засмеялась.

Тут уж я не выдержал. Не говоря ни слова, закинул за плечо ружьё, отъезжал собаку и, сухо попрощавшись, направился в посёлок. По пути решил проверить большое вспаханное поле с глубокими бороздами, в которых любят зайцы устраивать свои лёжки. Пройдя вдоль чуть больше километра, поднял четырёх русаков и с четырьмя подстреленными зайцами за спиной пришёл на двор своего дядьки. Отобедал у него и, оставив трофеи в сених, решил поохотиться на другой стороне посёлка. Только поравнялся с лесозащитной полосой, увидел давнишнюю компанию. На растеленном плаще лежала закуска, стояла бутылка спиртного.

– Василий Фёдорович, – всё тем же елеинным голосом обратился ко мне Астахов, – садись с нами, выпей да закуси... Ты вот смеялся над нами, мол, плохо стреляем. Но мы слышали, и ты четыре раза бахал, а где же зайчики?

– У дядьки в сених висят.

– И сколько же, если не секрет?

– Четыре.

– Ты врешь, да знай меру. Чтобы четыре выстрела и четыре зайца – не верю!

– Так можно посмотреть. Отсюда десять минут езды на вашей бричке.

– А что, товарищи? – поддержал предложение ветеринар. – Давайте съездим. Там оставим лошадей и заодно поохотимся. Как думаешь, Василий Фёдорович, на той пашне, где, говоришь, добыл русаков, будут ещё?

– Непременно. Ведь я прошёл только краем.

Подъехали. Убедившись, что я не обманул, честная компания распрягла бричку, задала лошадям сена из дядькиного стога, и мы все вместе направилась к пахоте.

– Я пойду вдоль лесозащитной полосы, а вы – цепью по пашне.

– Добро!

Едва разошлись, как собаки подняли старого, уже побелевшего русака. Белизна его “штанов” особенно хорошо выделялась на побуревшей пашне. Заяц выбрался на зеленую и повёл собак к посадкам. Охотники заняли места: кто в кустарнике, кто на дороге между пашней и озимыми.

Русак дважды выебал из лесозащитной полосы, но назад не возвращался. Я притаился у огромного дуба –

стою, наблюдаю. Гон слышен в конце посадок. Около меня крутится Трезор. Он совершенно не обращает внимания на голоса гончих. Замечаю летящего вдоль посадок зайца. Поворачивает ко мне. Недобежав с полкилометра, останавливается. Посидел, слушая собак, и вдруг, видимо, чуя опасность, делает огромную сметку в пашню. Пройдя по ней метров двести, залегает в борозде.

Приметив место, где он укрылся, я через кустарник направился туда. Едва вышел к пашне, увидел мечущихся гончих. А русак затаился, не поднимается. Но вот буквально из-под носа одной выжловки выскакивает и мчится на меня. Собаки залились по зрячему. Но где им! А Трезор, до этого таившийся в борозде, выскочил из укрытия и... заяц оказался у него в зубах!

Подоспели гончие. Чтобы трофей не порвали, я быстро подбежал и отнял ещё живого, но сильно помятого русака.

Эту картину видели все.

Подвесив добычу на шнурок, направился к охотникам.

Вечерело. Пошёл мелкий холодный дождь. Пашня сразу стала вязкой и скользкой.

– Какие дальнейшие планы? – завожу разговор.

– Надо возвращаться в посёлок да ехать восвояси, – за всех ответил Астахов.

– Ну что ж, как знаете.

Повернули к посёлку.

– Василий Фёдорович, а ведь завтра седьмое ноября, – прервал молчание главврач. – Как-никак праздник.

– Что ж, примите мои поздравления.

– Да хотелось бы большего...

Намёк я понял. Но и подначку не забыл. Обида не только не прошла, а, наоборот, с какой-то новой силой поднялась из глубины души.

– Так стол накрывать надо... – гнул своё Астахов.

– Не за мой же счёт! – не сдержал раздражения я.

Молчали до самого дядькиного дома. И лишь когда запрягли лошадей в бричку, ко мне подошёл Креков:

– Слушай, Василий, продай одного русака. Я обещаю жене к празднику зайца. Но, как видишь, добыть не удалось. Продай, а?

– Нет, Сергей Иванович, не продам. Если бы вы с Астаховым не строили надо мной насмешек, дал бы вам всем по русаку. А сейчас не взыщи и не обижайся!

Чтобы избежать продолжения неприятного разговора, я зашёл в дом. Дождь разошёлся не на шутку. Родственники предлагали заночевать, но я, сославшись на предстоящий праздник, отказался. Оставив им одного зайца, остальных связал попарно и забросил за плечи. Зачехлил ружьё, позвал собаку и, кивнув охотникам, стоявшим около брички, направился домой.

Нам было по пути, и примерно через километр они догнали меня. Дорогу развезло. Бричка едва ползла, а я с четырьмя крупными русаками плёлся следом. Никто не проронил ни слова: я не просился подсесть, и они не предлагали подвезти. Осилить четыре километра до поворота на Осиновку, молча и растались.

Так-то вот. Шутить шути, да знай меру.



Генерал армии Иван ЯКОВЛЕВ

ЖИЗНЬ
для Отечества

Самый большой раздел книги посвящён внутренним войскам, которыми он командовал 18 с лишним лет. Генералы и офицеры, уставшие от бесконечных реорганизаций войсковых структур, сразу почувствовали командную хватку, волю к достижению поставленных задач и обширные военные знания нового руководителя. Он с первых дней осознал государственную важность задач, выполняемых внутренними войсками. Успех видел в том числе и в грамотной кадровой политике. “Выводить следует: 1) по деловым качествам; 2) по уму; 3) по таланту” – такая пометка значится в дневниковых записях генерала Яковлева, которые он вёл всю жизнь.

Характерно, что даже по фотографиям можно проследить, как войска за годы руководства Яковлева существенно окрепли, улучшилось их материально-техническое обеспечение, подтянутым стал внешний вид солдат и офицеров.

Тяжёлым для нашей страны выдался 1986 год. Одним из первых Яковлев оказался в Чернобыле. Правительственная комиссия по ликвидации последствий аварии поставила перед внутренними войсками задачу скорейшего восстановления охраны ЧАЭС по всему периметру и обеспечения строгого пропускного режима как на самом объекте, так и на прилегающих к нему территориях. Беспристрастный объектив фотокамеры фиксирует Яковлева в солдатском “хэбэ” и с респиратором на лице в эпицентре трагедии...

Уйдя в том же году на заслуженный отдых, без дела он не сидел ни дня. Став военным инспектором-советником группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, выезжал в войска, на маневры, участвовал в решении важнейших вопросов военного строительства, занимался военно-патриотическим воспитанием воинов...

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России

ИЗ КОГОРТЫ ВИДНЫХ ЧЕКИСТОВ

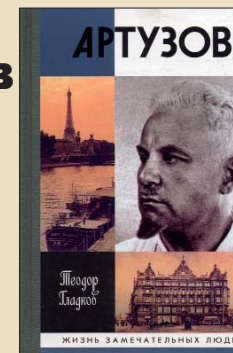
Его настоящее имя — Артур Евгений Леонард Фраучи. Он был первенцем в семье мастера-сыровара Христиана Фраучи, перебравшегося в 1881 году из Швейцарии в Россию и поселившегося в тверском имении помещика Попова Апашково. В 1909 году юный «тверской швейцарец» заканчивает с золотой медалью классическую гимназию, в 1917-м — с отличием Петроградский политехнический институт.

Он мог бы всю жизнь тихо и мирно проработать инженером-проектировщиком в Металлическом бюро профессора В. Е. Грум-Гржимайло, со временем выросшем в знаменитый Стальпроект — Государственный институт по проектированию агрегатов сталелитейного и прокатного производства для чёрной металлургии. Мог бы после Октябрьской революции свободно выехать в Европу с паспортом швейцарского гражданина в кармане. Мог бы... Если бы Артур Евгений Леонард Фраучи не стал Артуром Христиановичем Артузовым.

Имя этого видного чекиста, на протяжении многих лет занимавшего ответственные посты в ВЧК-ОПТУ, особенно популярным стало после выхода на экраны знаменитого филь-

ма С. Колосова «Операция «Трест». Но мало кто знает, что начальник контрразведывательного отдела ОПТУ СССР с 1922-го по 1927 годы руководил не только блестяще проведёнными операциями «Трест» и «Синдикат-2», в результате которых в чекистские сети попали Сидней Рейли и Борис Савинков, но и несколькими десятками других (достаточно вспомнить арест атамана Б. Анненкова). Что именно его «фантастической» идеей была вербовка одного из признанных героев белой армии генерала Н.В. Скоблина. Что при его непосредственном руководстве было совершено похищение генерала А.П. Кутепова, а затем и его преемника генерала Е.К. Миллера, чем, по сути, был обезглавлен Российский общевоинский союз — самый активный противник большевистского государства.

Артузов был отмечен орденом Красного Знамени, дважды знаком «Почётный работник ВЧК-ОПТУ». В мае 1935 года он становится первым заместителем начальника 4-го управления Генерального штаба РККА, ему присвоено звание корпусного комиссара. Но ровно два года спустя и он пополнил список жертв «большого террора». 13 мая 1937 года Артур Христи-



анович был арестован, а 21 августа расстрелян в так называемом «особом порядке».

После XX съезда партии одним из первых А.Х. Артузов был реабилитирован. Приговор отменили за недоказанностью обвинений. Вот только видного борца с внешними и внутренними врагами России было уже не воскресить. А что он таковым являлся в действительности, свидетельствует хотя бы то, что семь лет назад Общество по изучению истории отечественных спецслужб приняло решение об учреждении ежегодной премии им. А.Х. Фраучи-Артузова с вручением лауреату почетного знака (медали) и диплома.



Эта книга увидела свет на Урале, но благодаря своему не самому малому по сегодняшнему дню тиражу — 7 тыс. экземпляров — появилась и на столичных прилавках. Она весьма интересна и поучительна. В ней пятьдесят биографий замечательных русских людей — «орденоносцев», как сказали бы в 30-х годах прошлого века. Впрочем, все они жили ещё раньше и являются представителями Российской империи, о которой после семидесятилетнего правления Советов мы мало что знаем и помним.

ИМЕЛ ЛИ ЧЕХОВ ОРДЕНА?

Что, к примеру, мы можем сказать о наградах хотя бы таких выдающихся представителей конца XIX — начала XX века, как П.А. Столыпин, С.Ю. Витте, К.П. Победоносцев, В.Н. Кокорцев, В.П. Плеве? Чем были отмечены за свои труды историки С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, учёные Н.И. Лобачевский и Н.И. Пирогов, адмиралы М.П. Лазарев и Ф.Ф. Беллинсгаузен, писатели А.С. Грибоедов и А.П. Чехов? Как оценены подвиги на поле брани А.И. Деникина, Л.Г. Корнилова, А.В. Колчака и многих других?

На старинных русских портретах, миниатюрах, рисунках, фотографиях немало изображённых с голубыми и красными лентами через плечо, со звёздами и крестами. Но кресты почему-то различной величины, одни изображены на груди, другие — на шее, третьи — на ленте сбоку. Почему? Отчего одни звёзды сияют на левой стороне мундира или сюртука, другие — на правой? От ответов на эти вопросы не уйти ни учителям школ, ни преподавателям

вузов, ни родителям, ни командирам.

Что и говорить, дети, да и вообще все нормальные люди любопытны. Ордена же — часть истории нашего Отечества, а историю эту, если не хотим стать Иванями, не помнящими родства, надо хорошо знать. К тому же награды являются символами торжества русского народа в битвах с врагами, ими отмечен выдающийся вклад в сокровищницу культуры лучших писателей, художников, композиторов, учёных, артистов державы Российской...

Ну и наконец, у читателя может возникнуть и такой вопрос: какая система изложения истории орденов Российской империи ждёт читателей книги? Ее автор — Игорь Георгиевич Непеин — располагал очерки не в порядке старшинства наград, а по мере включения каждого ордена в отечественный обиход, что само по себе тоже весьма интересно.

★
Полковник
Евгений АРТУХОВ